

Отфрид Пройслер

РАЗБОЙНИК

ХОТ-
ЦЕН-
ПЛОТЦ

ВСЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ОДНОЙ КНИГЕ!

#эксмогештство

Отфрид Пройслер

РАЗБОЙНИК

ХОТ-
ЦЕН-
ПЛОТЦ

ВСЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ОДНОЙ
КНИГЕ!

#эксмогетство

Москва
2018

УДК 821.112.2-34-053.2
ББК 84(4Гем)-44
П78

Пройслер, Отфрид.

П78 Разбойник Хотценплотц / Отфрид Пройслер ; [пер. с нем. Эльвиры Ивановой ; ил. Франца Йозефа Триппа]. — Москва : Эксмо, 2018. — 312 с. : ил.

УДК 821.112.2-34-053.2
ББК 84(4Гем)-44

Otfried Preußler, DER RÄUBER HOTZENPLOTZ

- © 1962 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
Gesamtausstattung: F.J.Tripp. Koloriert von Mathias Weber
- © 2012 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
Otfried Preußler, NEUES VOM RÄUBER HOTZENPLOTZ
- © 1969 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
Gesamtausstattung: F.J.Tripp. Koloriert von Mathias Weber
- © 2012 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
Otfried Preußler, HOTZENPLOTZ 3
- © 1973 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
Gesamtausstattung: F.J.Tripp. Koloriert von Mathias Weber
- © 2012 by Thienemann Verlag (Thienemann Verlag GmbH), Stuttgart/Wien
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-68994-1

РАЗБОЙНИК
ХОТЦЕНПЛОТЦ

Бабушка Касперля, наслаждаясь солнышком, сидела на скамейке у дома и молола кофе.

Касперль со своим другом Сеппелем подарили ей на день рождения новую ручную кофемолку собственного изобретения. Работая, кофемолка играла любимую бабушкину песню «Всё расцветает в мае». С появлением новой кофемолки бабушка без конца молола кофе и пила его чаще прежнего.

Вот и сегодня она уже второй раз молола кофе, как вдруг что-то затрещало в кустах и резкий голос произнёс:
— А ну-ка сюда эту вещицу!

Бабушка удивлённо поглядела вверх пенсне. Перед нею стоял незнакомый человек с лохматой чёрной бородой и огромным крючковатым носом. Его голову украшала отвисшая шляпа с длинным кривым пером. В правой руке человек держал пистолет, а левой указывал на кофемолку.

— Мне, мне её!

Но бабушка и не думала отдавать кофемолку.

— Позвольте, позвольте! — возмутилась она. — Как вы здесь очутились и почему кричите? Кто вы, собственно говоря?

Незнакомец расхохотался так, что у него задрожал кончик пера на шляпе:

— Вы что, не читаете газет? Подумайте-ка!

Только теперь бабушка заметила торчащие из-под широкого кожаного пояса саблю и семь ножей. И, побледнев, произнесла дрожащим голосом:

— Вы, вы разбойник Хотценплотц?

— Он самый! Прошу не поднимать шума. Я этого не люблю. Быстро отдайте мне кофемолку!

— Но она не ваша...

— Чушь! Делайте, как я говорю. Считаю до трёх!

И он поднял пистолет.

— Нет, нет, нет! — запротестовала бабушка. — Не имеете права. Это подарок! Я получила кофемолку в день рождения. Когда она работает, звучит моя любимая песня.

— Именно потому, — прорычал разбойник, — хочу, чтобы у меня была кофемолка с музыкой. Давайте её сюда!

Что оставалось делать? Глубоко вздохнув, бабушка с сожалением рассталась с кофемолкой.

В газете каждый день сообщалось о новых злодеяниях этого Хотценплотца. Люди его боялись. Даже сам господин вахмистр Димпфельмозер — и тот его опасался. А ведь он служил в полиции!

С довольной ухмылкой Хотценплотц опустил бабушкину кофемолку в просторный мешок. Потом, прищурив ле-

вый глаз, пронзительно глянул на бабушку правым глазом и потребовал:

— Слушайте меня внимательно. Приказываю: оставаться на скамейке, не двигаясь, пока не досчитаете до девятистот девяноста девяти!

— Зачем? — не поняла бабушка.

— Затем! — грубо отрезал Хотценплотц. — После того как досчитаете до девятистот девяноста девяти, можете звать на помощь. Но ни на мгновение раньше. Предупреждаю! Иначе будет плохо! Понятно?

— Понятно, — прошептала бабушка.

— И не пытайтесь хитрить!

Разбойник потряс на прощание пистолетом перед носом бабушки, перепрыгнул через забор и был таков.

Насмерть перепуганная бабушка будто приросла к скамейке. Разбойник был уже далеко, и кофемолка, увы, тоже была далеко.

Прошло много времени, пока бабушка начала считать: один, два, три, четыре... Считала она не особенно быстро и не очень медленно, от волнения без конца сбиваясь и начиная сначала. Досчитав до девятисот девяноста девяти, бабушка позвала на помощь и упала в обморок.

Неразлучные Касперль и Сеппель были в это время в булочной. Там они купили пакет муки, немного дрожжей и два фунта сахара. Нужно было ещё сходить в молочную, чтобы купить сливок. Завтра воскресенье. По воскресеньям бабушка печёт им сливовый пирог со взбитыми сливками. Целую неделю Касперль с Сеппелем предвкушают удовольствие от воскресного пирога.

— Слушай, Сеппель, — разоткровенничался Касперль, — хотел бы я быть константинопольским султаном...

— Что-что? — удивился Сеппель.

— Потому что константинопольский султан может есть каждый день сливовый пирог со взбитыми сливками!

— А разве он каждый день ест сливовый пирог со взбитыми сливками?

— Не знаю. Но если бы я был константинопольским султаном, то так бы и делал. — Касперль пожал плечами.

— Я тоже! — вздохнул Сеппель.

— И ты? — переспросил Касперль. — Боюсь, что не получится!

— Почему это?

— Потому что бывает только один султан, а не два. Если султан я, то ты уже не будешь султаном. Надо же понимать!

— Гм... — задумался Сеппель. — Тогда давай меняться. Неделю — султан ты, неделю — я.

— Давай! Ты неплохо придумал.

И тут они услышали крик о помощи.

— Слышишь? — испугался Сеппель. — Кажется, это твоя бабушка!

— Да-а, бабушка! Что могло случиться?

— Не знаю. Может, несчастный случай! Быстрее к ней!

И они побежали что было мочи к бабушкиному дому.

У калитки друзья чуть не столкнулись с вахмистром Димпфельмозером. Тот тоже спешил на помощь.

— Нельзя ли поосторожнее! — возмутился вахмистр. — Вы затрудняете выполнение моих служебных обязанностей, а это наказуемо!

Касперль с Сеппелем, извинившись, последовали за вахмистром. В саду они нашли лежащую на грядке бабушку. Бабушка не подавала признаков жизни.

— Какой ужас! — Сеппель от испуга закрыл руками глаза.

— Кажется, она в обмороке, — решил Касперль.

Они осторожно внесли бабушку в дом и уложили на диван. Касперль обрызгал её холодной водой, и она очнулась.

— Только подумайте, что произошло! — возмутилась бабушка, придя в себя.

— Что? — в один голос воскликнули Касперль и Сеппель.

— Меня обокрали!

— Что вы говорите?! — удивился вахмистр. — Вас обокрали? Кто это сделал?

— Разбойник Хотценплотц!

— Минуточку! Я должен составить протокол.

Вахмистр вынул записную книжку и карандаш.

— Итак, что вы можете сообщить по данному случаю? Пожалуйста, по порядку и только правду. Прошу вас говорить внятно и не очень быстро, чтобы я мог записать. А вы оба, — вахмистр повернулся к Касперлю с Сеппелем, — сидите, как мышата, пока я не покончу с протоколом. Это мой служебный долг. Понятно?

И бабушка стала рассказывать по порядку, что произошло. Вахмистр с важным видом записывал её показания.

— Вернут ли мне мою прекрасную кофемолку? — спросила бабушка, когда он наконец закрыл блокнот.

— Само собой разумеется, — заверил её вахмистр.

— А сколько мне ждать?

— Гм, трудно сказать. Для начала необходимо поймать разбойника. В данный момент мы ещё не знаем, где он скрывается. Это ловкий парень. Уже два с половиной года разбойник водит полицию за нос. Но и ему будет крышка! Мы надеемся на активную помощь населения.

— Активную что? — заинтересовался Касперль.

— Кажется, ты туговат на ухо, Касперль. Я сказал: мы надеемся на активную помощь населения!

— А что это значит?

— Это означает, что люди должны помочь полиции отыскать следы разбойника.

— Ага! — сообразил Касперль. — А полиция поможет тому, кто его отыщет?

— Это лучший вариант, — заверил вахмистр Димпфельмозер, погладив усы. — Как ты думаешь, кто может взяться за такое опасное дело?

— Мы вдвоём, — уверенно заявил Касперль. — Сеппель и я. Ты согласен, Сеппель?

— Конечно! — мгновенно отозвался Сеппель. — Полиция нам поможет, и мы поймаем разбойника!

Бабушка была озабочена решением внука. Но Касперль с Сеппелем твёрдо стояли на своём. Они хотели поймать разбойника и вернуть бабушке кофемолку. Жаль только, что друзья не ведали, где скрывается злодей.

— Ничего, мы его выманит из убежища, — уверенно заявил Касперль.

Он напряжённо думал и вдруг рассмеялся.

— Чему ты смеёшься? — удивился Сеппель.

— Теперь я знаю, что мне делать.

— Что же?

— погоди, узнаешь и ты.

Касперль попросил Сеппеля помочь ему вытащить из кладовки пустой картофельный ящик. Потом они отнесли ящик в сад и наполнили его сероватым мелким песком.

— А дальше что? — недоумевал Сеппель.

— Закрой ящик.

Сеппель закрыл крышку, а Касперль принёс молоток и гвозди.

— Заколачивай, Сеппель. Как можно крепче!

Сеппель, кивнув в знак согласия, приступил к делу. Однако первый же удар пришёлся по пальцам. Проклятье! Как больно! Но надо терпеть!

Сеппель, стиснув зубы, мужественно продолжал работу, как заправский мастер по заколачиванию картофельных ящичков.

Тем временем Касперль отыскал в кладовке большую кисть и размешал в банке красную краску. Когда он вернулся с банкой и кисточкой, Сеппель в пятьдесят седьмой раз ударил себя по пальцам. Наконец-то крышка была заколочена.

— Отлично! — одобрил Касперль. — Теперь мой черёд.

Он обмакнул кисточку в краску и, к безграничному удивлению Сеппеля, написал на ящичке огромными сверкающими буквами:

**ОСТОРОЖНО:
ЗОЛОТО!**

Что бы это значило? Сеппель ломал себе голову, но никак не мог догадаться.

— Послушай-ка! — заметил Касперль. — Чем тарачиться и сосать пальцы, привези лучше из сарая тележку.

Сеппель вывез тележку и помог Касперлю погрузить на неё тяжёлый ящик с песком.

Это был нелёгкий труд. Они отфыркивались, как нильские крокодилы.

— Уф-ф! — стонал Сеппель. — И это в воскресенье! Мало того что сегодня не предвидится сливового пирога со сливками (бабушка, озабоченная потерей кофемолки, так и не собралась его испечь), мы должны ещё трудиться в поте лица!

Наконец ящик погрузили.

— А что теперь? — Сеппель ещё не разгадал намерений Касперля.

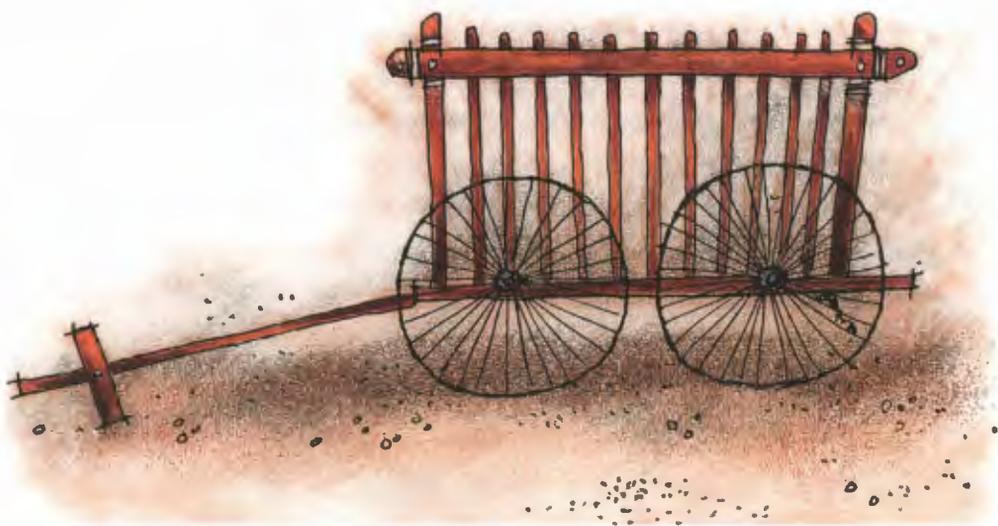
— Осталось самое главное.

Касперль вынул из кармана сверло и просверлил на дне ящика крохотную дырку. Когда он убрал сверло, из ящика тонкой струйкой посыпался песок.

— Так-так, — довольно заметил Касперль, — всё правильно!

Он обстругал перочинным ножиком спичку и заткнул ею дырку. Сеппель, недоумённо качая головой, наблюдал за его действиями.

— Извини, — сказал он наконец, — я тебе больше не нужен!

Касперль засмеялся.

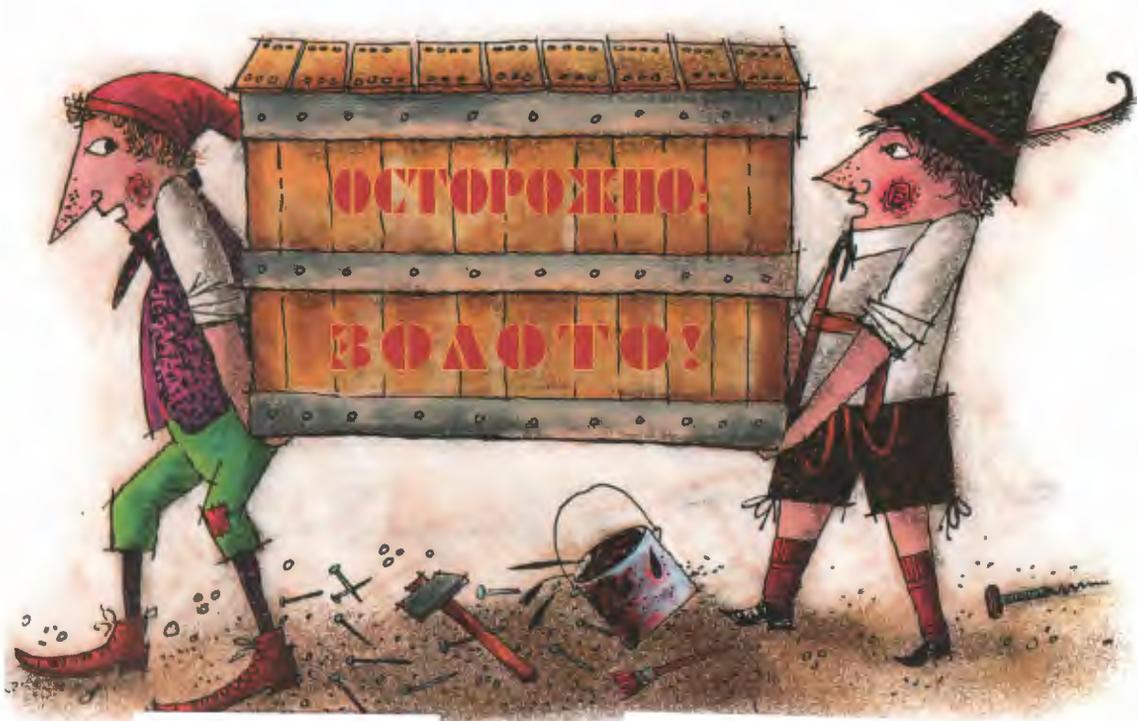
— Ты ещё не понял, что я затеял? Всё очень просто. Рано утром мы с тележкой поедem в лес, где прячется Хотценплотц. Разбойник увидит нас, прочитает надпись и подумает, что в ящике золото.

— Ага! — сообразил Сеппель. — А потом?

— Разбойник захочет отнять у нас ящик. Мы ему позволим это сделать и убежим. Хотценплотц схватит ящик и потащит его. Как ты думаешь куда?

— Откуда мне знать, Касперль? Я ведь не разбойник Хотценплотц!

— Можно легко догадаться, Сеппель! Он потащит ящик в своё убежище. По пути через дырку посыпется песок,

и на лесной тропинке останется след. Мы пойдём по этому следу и обнаружим разбойничье логово. Как тебе нравится, что я придумал?

— Потрясающе! — изумился Сеппель. — И всё это сделаем мы! Только не забудь вынуть спичку прежде, чем мы убежим.

— Не беспокойся, не забуду. Положись на меня.

И Касперль завязал для памяти узел на своём носовом платке.

Разбойник Хотценплотц серьёзно относился к своей профессии. Летом он ежедневно вставал ровно в шесть утра и самое позднее в половине восьмого покидал пещеру и отправлялся на работу.

Вот и сегодня разбойник с восьми утра лежал на опушке леса в зарослях дрека и через подзорную трубу наблюдал за дорогой. Время тянулось медленно, на дороге — ничего интересного. До половины десятого разбойник ещё не наметил себе жертву.

— Плохие времена! — вздыхал Хотценплотц. — Если и дальше так пойдёт, придётся менять профессию. Дохода от разбоя мало, а опасностей много.

Только он хотел расслабиться, понюхать нюхательного табака, чего обычно не делал во время работы, как услышал скрип тележки.

— Ну наконец-то кого-то бог послал, — облегчённо вздохнул Хотценплотц. — Не зря я лежал в засаде!

И вместо табака он торопливо схватил подзорную трубу, чтобы как следует разглядеть будущую добычу.

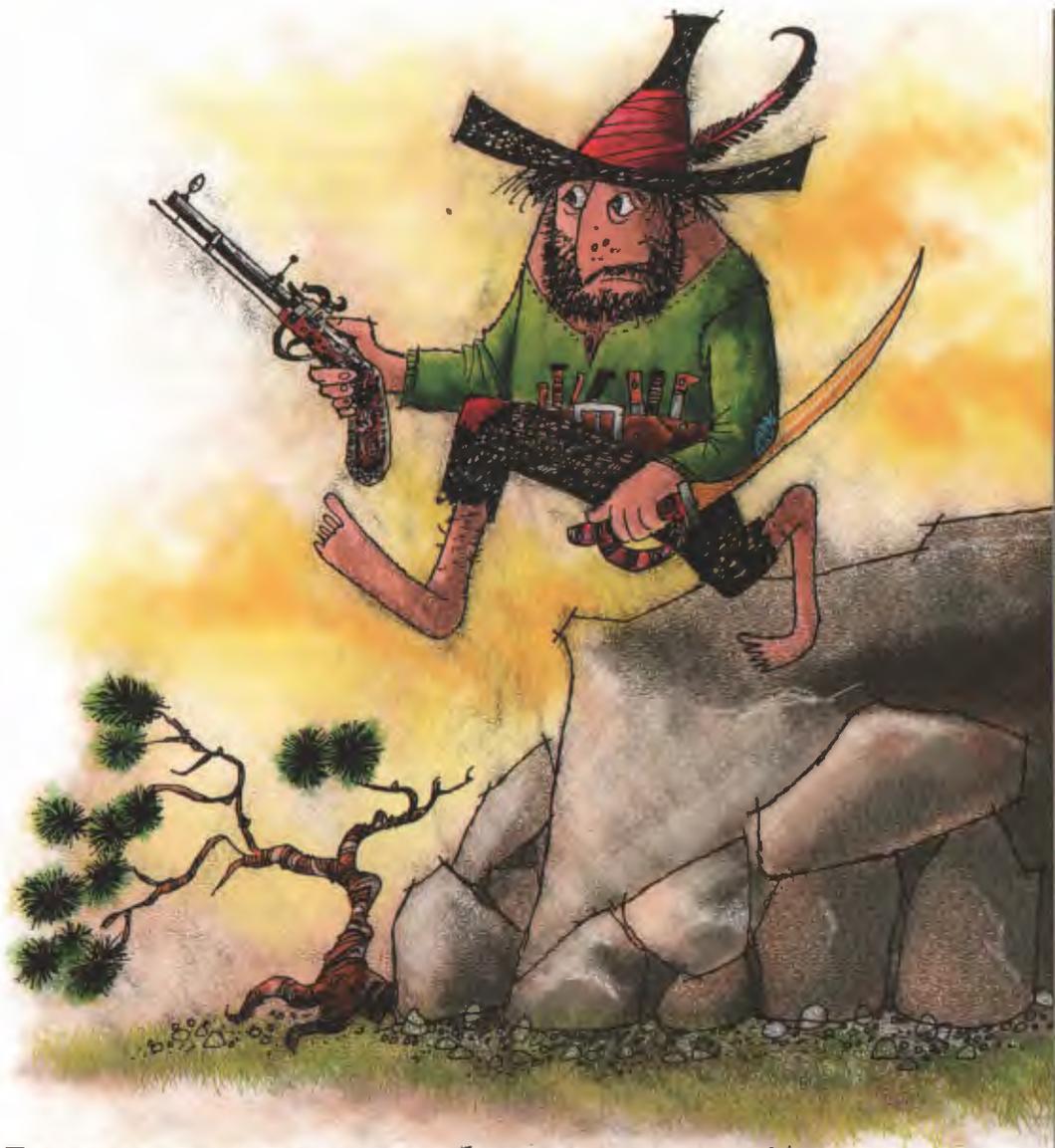
Двое тащили по просёлочной дороге сильно гружённую тележку. На тележке громоздился большой ящик, видимо не пустой. Эти двое буквально согнулись под его тяжестью. Первый, кажется, Касперль. Его можно узнать по шапке с кисточкой. А кто второй? Ну, если известно, кто первый, то другой, конечно же, друг Касперля Сеппель. Это известно даже разбойнику Хотценплотцу.

«Хотел бы я знать, что в ящике? — подумал разбойник. — Пстой-ка! Ящик с надписью! Что там написано красными сверкающими буквами?»

«Осторожно: золото!» — прочитал разбойник. Прочитал раз, другой, третий. Наконец-то ему улыбнулось разбойничье счастье! Пожалуй, не стоит менять профессию!

Хотценплотц в волнении вытащил пистолет и взвёл курок.

Подождал, пока друзья приблизятся к кустам. И только тогда, высоко подпрыгнув, выскочил на дорогу.

— Руки вверх! Не то стреляю!

Разбойник удивился тому, что Касперля с Сеппелем тут же будто ветром сдуло.

— Бегите, бегите, герои! — крикнул им вслед разбойник. — Главное, что ящик не убежал! Ха-ха-ха!

Вдоволь насмеявшись, Хотценплотц спрятал за пояс пистолет и принялся обнюхивать и осматривать со всех сторон ящик.

— Гм, крепко заколочено! Понятно, ведь там золото! Может, открыть и посмотреть? Нет, не стоит. Здесь оставаться нельзя. Касперль и Сеппель, разумеется, помчались в полицию. Конечно, полиции я не боюсь. Я ведь разбойник Хотценплотц! Но бережёного и бог бережёт!

Хотценплотц взвалил тяжёлый ящик на спину. С тележкой не проедешь сквозь густые заросли, пришлось её спихнуть в канаву.

Кряхтя и отдуваясь, тащил разбойник свою добычу в глубь леса. Он торопился, не замечая, что ящик становится легче. Касперль не забыл в последний момент вынуть спичку, и теперь чистый светлый песок беспрепятственно тёк через дырочку, оставляя за разбойником хоть и тонкий, но вполне заметный след.

Придя домой, Хотценплотц поставил ящик на стол, плотно запер дверь, достал топор и клещи. Он был опытным разбойником, поэтому умело орудовал инструментами. Открыв крышку, Хотценплотц с нетерпением заглянул внутрь. Каково же было его изумление! В ящике оказался песок! Обыкновенный серый песок, каким посыпают садовые дорожки.

— Эге! — взъярился Хотценплотц. — Они одурачили меня. Меня, страшного разбойника!

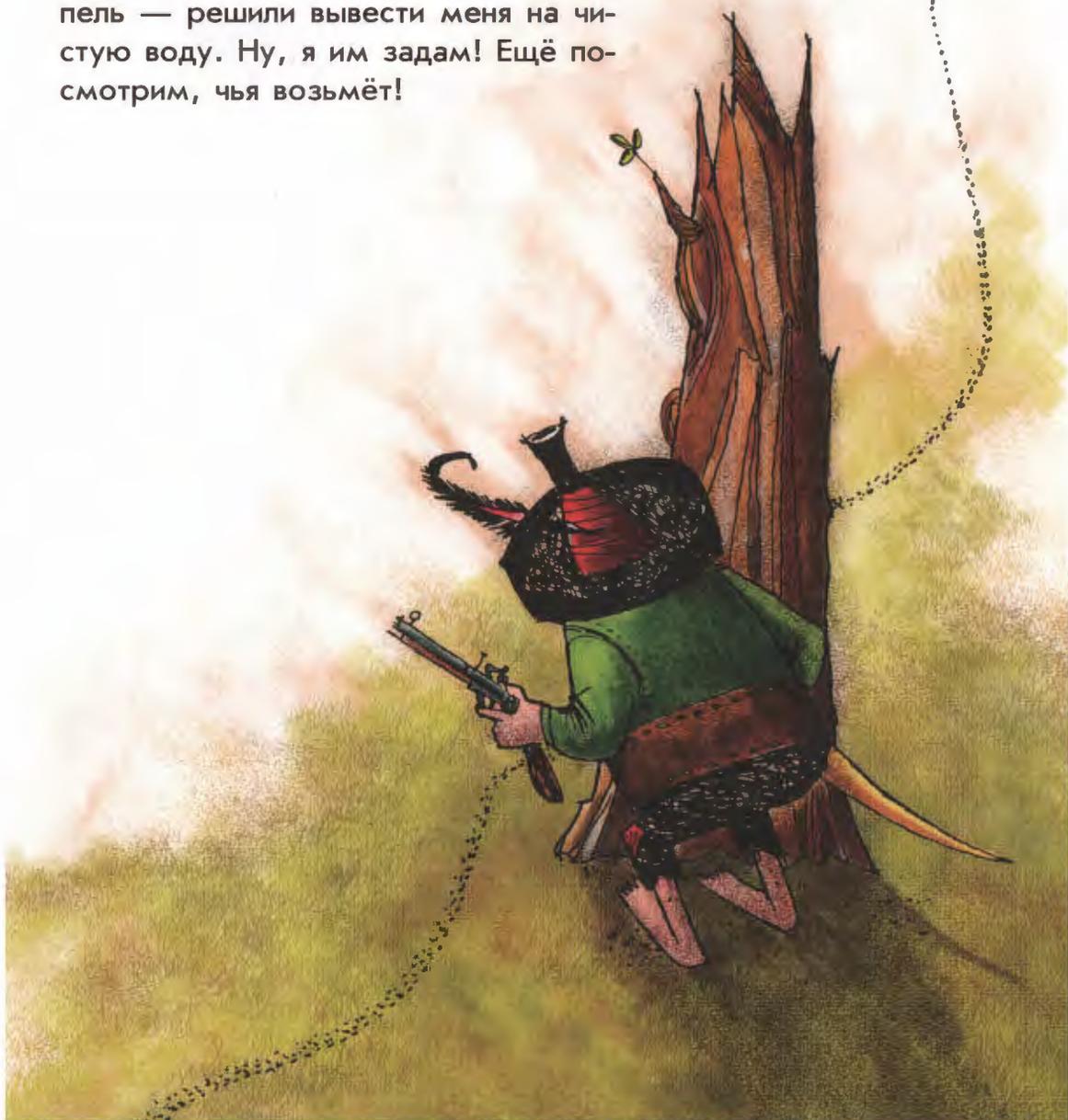
Хотценплотц в ярости выхватил кривую саблю и в щепки искромсал несчастный ящик. На мелкие кусочки был заодно разрублен и массивный дубовый стол.

Разделавшись с ними, разбойник ринулся из дома глотнуть свежего воздуха.

Но что это? Из глубины леса прямо к его пещере тянулся тонкий песчаный след. Хотценплотц не был бы бывалым разбойником, если бы не догадался, что это значило. И он разразился проклятиями:

— Эти двое — Касперль и Сеппель — решили вывести меня на чистую воду. Ну, я им задам! Ещё посмотрим, чья возьмёт!

Касперль с Сеппелем не побежали в полицию, как полагал Хотценплотц. Они наблюдали за разбойником, спрятавшись в кустах. Увидев, что тот потащил ящик в глубь леса, друзья обрадовались.

— А тебе не жаль его? — через некоторое время робко спросил Сеппель, глядя на согнувшегося в три погибели Хотценплотца.

— С чего бы это?

— Ну как же! Ему придётся одному тащить эту махину.

— Ещё чего! — возмутился Касперль. — По мне, так пропади он пропадом! Не забывай: это он украл у бабушки кофемолку!

Для полной уверенности они ещё какое-то время посидели в кустах, потом, боязливо оглядываясь, вернулись к тому месту, где на них напал разбойник. И обнаружили в канаве тележку, лежащую вверх колёсами.

— Пусть пока полежит, — решил Касперль, — мы скоро за ней вернёмся.

А где же песчаный след?

Искать его долго не пришлось. Касперль хотел сразу же отправиться по следу, но Сеппель удержал его:

— погоди! Сначала мы должны переодеться.

— Переодеться?

— Конечно! Разбойник не должен нас узнать.

— Гм, правильно! Но где ж нам взять другую одежду?

— Очень просто — поменяемся. Я отдам тебе свою шляпу, а ты мне — шапку с кисточкой.

— Что мне делать с твоей шляпой?

— Глупый вопрос! Наденешь её. Она тебе подходит?

— Не очень, — вздохнул Касперль.

Шляпа Сеппеля была ему великовата. В ней он смахивал на огородное пугало во время каникул. Однако Сеппель одобрил:

**РАЗБОЙНИКИ НЕ ТАК
ГЛУПЫ, КАК МОЖЕТ
ИНОГДА ПОКАЗАТЬСЯ...**

— Здорово! Разбойник не узнает тебя! А как тебе я в шапке?

— Потрясающе! Бабушка бы упала в обморок, поглядев на тебя.

— Тогда я спокоен. Он точно нас не узнает. Ну что, пошли!

И друзья последовали в глубь леса, куда вёл их песчаный след. Лес становился всё гуще и мрачнее, пугая друзей своим угрюмым видом.

— Настоящий разбойничий лес, — заметил Сеппель. — Какое счастье, что мы переоделись!

Прошло, наверное, больше часа, как вдруг Касперль, идущий впереди, остановился.

— Что случилось? — насторожился Сеппель.

След раздвоился: вместо одной песчаной дорожки было две. Первая вела направо, другая — налево.

— Можешь мне это объяснить, Сеппель?

— Думаю, Касперль, один из следов ненастоящий.

— Боюсь, ты прав. А какой же настоящий?

— Трудно сказать. Надо проверить. А для этого, видно, нам придётся расстаться.

— Ладно, Сеппель. Ты хочешь идти налево или направо?

— Бросим жребий.

И друзья решили с помощью монетки, кому в какую сторону идти. У Сеппеля она падала дважды орлом вверх и один раз — решкой. Это означало, что ему идти налево.

— Будь осторожен, Сеппель!

— И ты, Касперль!

Разбойник Хотценплотц, довольно ухмыляясь, поглаживал бороду. Он радовался, что ему удалось с помощью остатков песка соорудить второй след. Хорошо, если Касперль с Сеппелем будут так неосторожны и разойдутся в разные стороны. Тогда, дойдя до конца следа, каждый из них обнаружит нечто неожиданное. Об этом позаботился он, страшный разбойник Хотценплотц!

Первый, настоящий след вёл к разбойничьей пещере, а вот второй... Здесь-то, у первого следа, и подстерегала следопыта неожиданность — сам Хотценплотц с пистолетом наизготове, укрывшийся за старым суковатым дубом! Пистолет он зарядил не обычными патронами, а кое-чем покруче: молотым перцем. Выстрел из перечного пистолета, по мнению Хотценплотца, был подходящим наказанием в данной ситуации.

«Однако парень заставляет себя ждать, — подумал Хотценплотц. — Впрочем, нет... Если не ошибаюсь, кто-то ломится сквозь заросли».

Так оно и было. Между деревьями мелькнул пешеход в ярко-красной шапке с кисточкой.

Та-ак, Касперль собственной персоной!

Хотценплотц, конечно, не мог знать, что это был Сеппель в шапке Касперля.

Разбойник хладнокровно поднял пистолет, тщательно прицелился и нажал на курок. Бах-бабах!

Ослепительная вспышка, оглушительный треск, лёгкое облачко дыма...

Бедный Сеппель! Перечный выстрел угодил ему прямо в лицо. Какой ужас!

Ничего не видя и не слыша, оглушённый Сеппель зачихал, закашлял, стал сморкаться, плевать без передыху. А как горело в глазах, щипало в носу! Кошмарно!

Теперь Хотценплотц мог разделаться с ним, как кошка с мышкой...

Довольно усмехаясь, разбойник связал Сеппелю верёвкой руки и ноги, взвалил его, беспомощного, на спину и отнёс в пещеру. А уж там бросил в угол, как ненужный хлам.

— Вот теперь можешь чихать сколько влезет!

Он подождал, пока Сеппель немножко придёт в себя. А когда заметил, что действие перца ослабло, пнул пленника ногой и сказал, усмехаясь:

— Добрый день, Касперль! Добро пожаловать в мою пещеру! Как тебе здесь нравится? Сочувствую, что у тебя насморк. Ну да это пройдёт. Ты получил по заслугам. Нечего совать нос в чужие дела!

А бедный Сеппель продолжал чихать.

— Будь здоров, Касперль! — не переставал ехидничать разбойник.

Что-что? Он сказал Касперль?

— Я не Касперль! — пискнул Сеппель и опять зачихал.

— Ну конечно, — ухмыльнулся Хотценплатц, — не Касперль, ты — константинопольский султан.

— Нет-нет, я Сеппель!

— Разумеется, а я — вахмистр Димпфельмозер, если тебе уж так хочется чего-то новенького.

— Но я действительно Сеппель!

— А ну-ка закрой рот! — потерял терпение Хотценплотц. — Будешь меня обманывать, рассержусь и поколочу тебя кочергой.

Бим-бим-бим — что-то зазвенело за дверью. Колокольчик!

— Понимаешь, что это значит? — спросил довольный разбойник. — Впрочем, откуда тебе знать! Объясню. Это означает, что твой друг Сеппель свалился в яму, точнее, в ловушку. Удивлён? Конечно, даже язык проглотил. Могу тебя утешить: не ты первый и не ты последний! С Хотценплотцем никому не удавалось справиться. Никому и никогда!

И он, самодовольно рассмеявшись, вытащил из-под кровати мешок и верёвки.

— Иду за твоим другом Сеппелем, чтобы тебе не скушать здесь в одиночку, — сказал он на прощание. — Пока же подумай, может, ты всё-таки Касперль? Желаю приятного отдыха.

Что же произошло тем временем с Касперлем? Расставшись с Сеппелем, он шёл по «своему» следу, углубляясь всё дальше и дальше в чащу леса. По пути Касперль проклинал не только разбойника, скверную дорогу с ухабами, корнями, колючками, но и шляпу Сеппеля. Она без конца сползала ему на глаза. Касперль сдвигал шляпу на затылок, но уже через несколько шагов она вновь надвигалась на нос.

«Может, повернуть её назад?» — подумал Касперль.

Но и это не помогло. Много-много раз пришлось Касперлю сдвигать на затылок дурацкую зелёную шляпу, и столько же раз она вновь закрывала ему глаза, пока вдруг, нежданно-негаданно, он не провалился с ужасным треском в одну из замаскированных хворостом ям, которыми окружил свою пещеру Хотценплотц. Так, к своему ужасу, Касперль угодил на дно ловушки. И вот сидит он, бедолага, поглаживая спину, и размышляет: какое счастье,

что не сломаны ни руки, ни ноги! А такое бывает при падении на что-то жёсткое. Ведь не зря говорят: кабы знал, где упасть, так соломки постелил бы...

«Эх, не повезло! — подумал Касперль, осматривая со всех сторон яму: отвесные ровные края, не за что зацепиться. — Как же я отсюда выберусь?.. Но ведь есть ещё Сеппель. Уж он, конечно, меня отыщет и поможет. Всё-таки Сеппель — мой лучший друг. Постой-ка, постой! Что это за шум?»

Касперль насторожился.

«Кто-то идёт!»

Но этот «кто-то» был, увы, не его друг Сеппель. Касперль буквально остолбенел, увидев на краю ямы лицо с лохматой чёрной бородой.

— Алло, Сеппель! — приветствовал пленника Хотценплотц. — Надеюсь, ты не сломал себе шею? Эй, тебе не хочется поздороваться с милым дядюшкой? Дядюшка Хотценплотц явился, чтобы тебе помочь. Хочешь выбраться из ямы?

Касперль кивнул. Разумеется, он хотел выбраться наверх, а уж там видно будет. Авось удастся убежать!

— Слушай меня внимательно! — приказал Хотценплотц. — И делай, что я говорю! Опускаю тебе на верёвке мешок. Видишь? Влезай в него!

— В мешок? — засомневался Касперль.

— Да-да, в мешок, — настаивал разбойник. — Я ведь хочу тебя вытащить из ямы. По-другому не получится. Залезай, чёрт подери! И не забудь внизу свою шляпу!

Да, конечно, не забыть бы шляпу Сеппеля!

Касперль, водрузив на голову шляпу, залез в мешок, и Хотценплотц одним махом вытащил его. Только он

очутился наверху, как Хотценплотц сделал то, что сделал бы и Касперль на его месте, а именно — завязал мешок. Теперь Касперль по-настоящему был в плену. Ни трепыханье, ни крики ему не помогли. Довольный Хотценплотц, взвалив мешок на плечи, энергично зашагал к своей пещере.

Дома он бросил мешок на пол, рядом с лежащим в углу Сеппелем.

— Теперь-то мы узнаем, кто из вас Сеппель, а кто Касперль!

И он чуть-чуть приоткрыл мешок — так, чтобы Касперль мог высунуть только голову, голову в шляпе Сеппеля.

— Теперь сознаёшься, что ты Касперль? — обратился разбойник к Сеппелю.

Сеппель хотел было вновь возразить. Но Касперль подмигнул ему: может, ещё пригодится, что разбойник перепутал их...

— Почему ты не отвечаешь, парень? — начал терять терпение разбойник.

— Ну что тут говорить! — вместо Сеппеля откликнулся Касперль. — Вы лучше знаете, господин Плотценхотц.

— Плотценхотц?! Меня зовут Хотценплотц!

— Ох, простите, господин Лотценплотц.

— Идиот!

— Как-как?

— Меня зовут Хотценплотц, чёрт подери! Ты что, не можешь запомнить такое простое имя?

— Конечно-конечно, господин Полценплотц!

Разбойник вынул табакерку с нюхательным табаком и взял понюшку.

— Не стоит злиться, — уговаривал он сам себя. — Дурак этот Сеппель в своей дурацкой шляпе. Разве не видно?

Успокоившись, он достал большой носовой платок в клетку и оглушительно высморкался. Основательно прочистив нос, разбойник спрятал в карман носовой платок, заложил руки за пояс и, встав перед пленниками, торжественно произнёс:

— Шпионство — гнусное занятие, достойное наказания! И поэтому вы не заслуживаете снисхождения. Теперь вы в моих руках. Я могу, если захочу, сломать вам шею или распороть живот. Но мне не хочется этого делать. Как вы думаете, почему?

Хотценплотц взял ещё одну понюшку табака и, высморкавшись, продолжил:

— Потому, что я придумал кое-что поинтереснее. Тебя, Касперль, — он показал на Сеппеля, — я посажу на цепь здесь, в моей пещере, и заставлю работать, пока не почернеешь. А тебя, Сеппель, — он ткнул пальцем в Касперля, — я продам!

— Ой-ой-ой! — застонал Касперль. — Кому?

— Кому! — усмехнулся Хотценплотц. — Великому волшебнику-злодею Петрозилиусу Цвакельману, моему старому другу.

Великий волшебник-злодей Петрозилиус Цвакельман, злой как чёрт, сидел на кухне своего замка и чистил картошку. Он был большим искусником по части волшебства, мог, например, с лёгкостью превратить человека в любое животное, сделать из грязи золото, но изобрести картофель без кожуры ему, несмотря на все усилия, никак не удавалось. Так что приходилось, когда надоедали вечные макароны и перловка, повязывать фартук и собственноручно освобождать картофель от кожуры. Нелёгкое это дело!

— Всё потому, — вздыхал злодей-волшебник, — что у меня нет слуги.

Почему же у него не было слуги?

— Потому что не нашёл себе подходящего, — размышлял Петрозилиус Цвакельман. — Мой слуга должен быть прежде всего глуп, и не просто глуп, а глуп как пробка. Только дурачка я могу допустить в свой замок. Дурачок не будет плутовать. Ведь волшебнику трудно уследить за плутнями в собственном доме. Не враг же я самому себе! Потому и приходится чистить картошку, хоть в этом мало приятного.

Размышляя о трудностях жизни, Петрозилиус Цвакельман опустил нож, но вскоре спохватился и только вновь приступил к делу, как зазвонил колокол у входной двери.

— Минуточку! — крикнул волшебник. — Сейчас открою.

Он заторопился в прихожую. Схватился было за тяжёлую задвижку, чтобы открыть дверь, но в последнюю секунду заметил на своём животе фартук.

— Ах ты боже мой! Грозный волшебник в кухонном наряде! Не хватало, чтобы кто-нибудь это увидел!

Колокол зазвонил во второй раз.

— Да-да, иду-иду! — крикнул Цвакельман, сорвав с живота фартук.

Куда же его деть? Гопля! Фокус-покус! Волшебник щёлкнул пальцами, фартук поднялся вверх и поплыл по воздуху прямо на кухню, где сам собой повесился на крючок в посудном шкафу.

Колокол прозвенел в третий раз.

Петрозилиус Цвакельман, подняв задвижку, открыл дверь. Вот неожиданность! На пороге стоял разбойник Хотценплотц с мешком на плечах.

— Ого! Кого я вижу! — обрадовался волшебник. — Дружище, ты ещё жив? Добро пожаловать!

Петрозилиус Цвакельман провёл гостя в кабинет, что было большой честью для Хотценплотца. В кабинет вол-

шебник приглашал только лучших друзей. Обычных посетителей он принимал (если, конечно, принимал) в прихожей. В кабинете Цвакельмана стоял огромный книжный шкаф, доверху заполненный фолиантами в кожаных переплётках. Груды таких же толстых, в кожаных переплётках, книг лежали на письменном столе, на подоконнике и даже на полу.

Что ещё было у него в кабинете? Над письменным столом висело чучело крокодила. В углу стоял скелет с горящей свечой в правой руке.

Петрозилиус Цвакельман уселся за письменный стол и предложил гостю стул напротив:

— Не хочешь ли присесть, дружище? Не желаешь ли табачку?

— С удовольствием!

Цвакельман, прищёлкнув пальцами, взял из воздуха серебряную табакерку, протянул её Хотценплотцу:

— Пожалуйста, будь любезен!

Хотценплотц взял добрую понюшку, с удовольствием понюхал и тут же расчихался. Чихал так, что заколыхался висящий над столом крокодил.

— Не табак, а сущий дьявол! Откуда такой?

— Собственного производства, — поскромничал волшебник. — Специальная смесь марки экстра-класса «Утешение для носа». Возьми ещё.

Хотценплотц сиял от удовольствия. Ему в голову пришла счастливая мысль. Ещё раз понюхав и прочихавшись, он предложил:

— Не могли бы мы состряпать одно дельце?

— Какое ещё дельце?

— С нюхательным табаком.

Цвакельман в раздумье наморщил лоб.

— А что ты мне можешь предложить взамен? Знаешь ведь: золото для меня всё равно что мусор.

— А кто говорит о золоте? Предлагаю кое-что получше. Подумай-ка!

Цвакельман глубоко задумался. Хотценплотц, помедлив, пришёл на помощь:

— То, что ты давно и безнадежно ищешь.

— То, что я давно и безнадежно ищу? — Волшебник насторожился. — Новую волшебную книгу?

— Нет! Слугу!

— Ой! И правда! — обрадовался волшебник. — Конечно, слугу! А он достаточно глуп?

— Глупее не бывает.

— Где же он?

— Здесь, в мешке!

Хотценплотц развязал верёвку, и на всеобщее обозрение явился Касперль в шляпе Сеппеля. Чтобы лучше его разглядеть, Цвакельман, щёлкнув пальцами, наколдовал очки. Надев их на нос, он тщательно осмотрел Касперля, а тот скорчил самую дурацкую мину, на какую только был способен.

— Он так же глуп, как выглядит? — усомнился волшебник.

— Ещё больше!

— Это хорошо, — довольно ухмыльнулся Цвакельман. — Просто великолепно! А как его зовут?

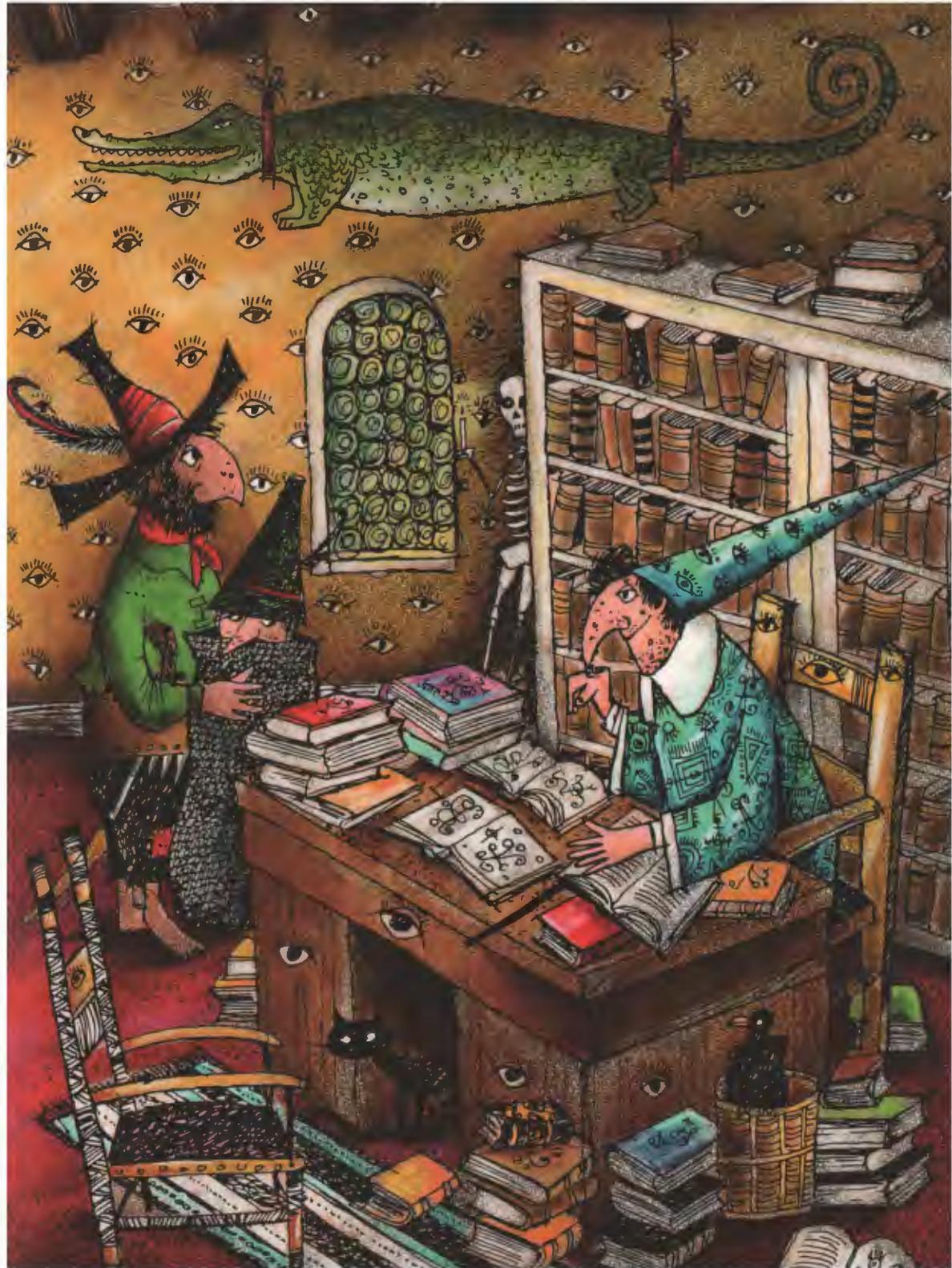
— Сеппель.

— Ага! Сеппель, я беру тебя. Умеешь чистить картошку?

— Разумеется, господин Шнакельман.

Волшебник вспыхнул:

— Ты коверкаешь моё имя! Кроме того, я не просто господин. Требую называть меня так: великий волшебник Петрозилиус Цвакельман. Заруби себе на носу!

— Слушаюсь, великий волшебник Цепродилиус Вакельцан! — отвечивал ему Касперль с самым невинным видом.

— Разрази тебя гром!

Волшебник схватил Касперля за шкурку и что было сил потряс.

— Думаешь, я позволю шутить над собой? Сейчас же превращу тебя в обезьяну или червяка!

Петрозилиус Цвакельман щёлкнул пальцами, и в его руке очутилась волшебная палочка. Но Хотценплотц не хотел никаких превращений. Схватив Цвакельмана за руку, он попытался его утихомирить:

— Сеппель коверкает твоё имя ненамеренно, дружище. Он настолько глуп, что даже не замечает, как это делает.

— Ах так! — Цвакельман немного успокоился и улыбнулся. — Хотценплотц, я не могу тебе сказать, до чего

ж я рад! Этот Сеппель мне нравится. Он будто создан для моего дома. Сейчас я отправлю его на кухню, и пусть он там чистит картошку. А мы спокойно поговорим о цене.

— Да-да, приступим к делу, — нетерпеливо заметил разбойник.

— Предлагаю за него полмешка табака, — расщедрился волшебник.

— Всего полмешка? — удивился Хотценплотц. — Слишком мало за целого слугу.

— Ладно! Получишь целый мешок. По рукам? — И он протянул Хотценплотцу правую руку.

— Согласен!

Они ударили по рукам.

— С этого момента Сеппель принадлежит тебе. Можешь делать с ним всё, что пожелаешь!

Остаток дня Касперль провёл на кухне за чисткой картошки. Великий и злой волшебник, возрадовавшись, что кто-то другой занят картошкой, потребовал невероятного: на обед — семь котлов пюре, а на ужин — сотню клёцек в луковом соусе. Неудивительно, что вечером он пребывал в хорошем настроении. Довольный едой, он наконец отвалился от стола и добродушно похлопал Касперля по плечу:

— На сегодня хватит! Идём, Сеппель, покажу твою постель.

Касперль проследовал за волшебником через прихожую в маленький чуланчик с голой кроватью и столом.

— Это твоя комната, Сеппель, здесь ты будешь спать.

— Здесь? На голой кровати?

— Терпение! — Петрозилиус Цвакельман щёлкнул пальцами, и на железной сетке откуда ни возьмись появился

соломенный матрас. Потом он щёлкнул второй, третий, четвёртый раз, и на матрас легли простыня, подушка, одеяло.

— Думаю, достаточно, — решил волшебник. — Укладывайся! Я тоже пойду спать. Спокойной ночи, Сеппель!

— Спокойной ночи, великий волшебник Эпрозилиус Дакельшванц!

Волшебник молча удалился в свою спальню на пятом этаже башни.

Чуланчик Касперля располагался, как и кухня, в полуподвале. Через окно вдаль виднелся огород, за ним начинался лес.

Окно было без решётки и легко открылось.

«Чудесно! — обрадовался Касперль, но тут же спохватился: — Боюсь, с утра волшебник опять заставит чистить картошку. Надо что-то предпринять».

Касперль подождал, пока стемнеет. Если он освободится, то придумает, как вызволить Сеппеля. У него уже было кое-что на уме. Главное — удрать отсюда! Но заступил ли Петрозилиус Цвакельман?

Касперль со всеми предосторожностями выбрался через окно в огород. Оглядел замок. Темно, хоть глаз выколи, и кругом мёртвая тишина. Прекрасно! Забор был не особенно высок. Однако, только Касперль попытался по нему вскарабкаться, произошло неожиданное. Кто-то, схватив его за воротник, сбросил с забора. Касперль неудачно приземлился на четвереньки. Кто это схватил его? Неужто великий и злой волшебник Петрозилиус Цвакельман собственной персоной?

Касперль огляделся.

Насколько можно было видеть, кругом ни души. А что, если волшебник догадался о намерениях слуги? «Попытка

не пытка. Попытаюсь ещё раз в другом месте», — решил Касперль.

Задумано — сделано. Касперль пробежался вдоль забора. Может, перепрыгнуть? Не повезло и на этот раз. Беглец был схвачен за шиворот и отброшен, как куль... Озадаченный, Касперль передохнул немного на грядке с петрушкой. Напряг слух. Ни звука.

— Эй! Здесь кто-нибудь есть?

В ответ — тишина. Лишь за забором, в лесу, лёгкие ночные шорохи. «Наверное, я ошибся, — подумал Касперль. — Попробуем в третий раз». Однако влезать на забор больше не хотелось. «А что, если снизу?» И Касперль пополз на четвереньках вдоль забора, ощупывая по пути доски, чтобы найти лазейку. Вот наконец одна непрочно прибитая планка. Можно её отодвинуть и пролезть. «Замечательно!» — обрадовался Касперль. Сунулся в дыру. Но не тут-то было! И на этот раз его постигла неудача.

Кто-то схватил Касперля за ноги и отбросил от забора. Мало того! Бац! Касперль получил такую затрещину, что вскрикнул от боли. Его крик разбудил волшебника. Тот зажёл свет и выглянул в ночном колпаке из окна пятого этажа.

— Что я вижу! — закричал он. — Сеппель решил удрать! Нельзя же быть таким глупым, дурачок! Из моего волшебного замка нет выхода. Если хочешь меня покинуть, должен получить разрешение. А я его тебе никогда не дам. Оставь все попытки, а то хуже будет! Иди лучше спать, Сеппель, и не мешай моему отдыху! Иначе...

У ног Касперля, ослепительно сверкнув, ударила молния. Касперль насмерть перепугался. Вверху, на пятом этаже, под громовой раскат смеха захлопнулось окно.

Утром Касперль сварил на завтрак огромный котёл картошки. Цвакельман, наслаждаясь едой, положил ложку, лишь когда котёл опустел. После чего он удовлетворённо вытер рот полами своего волшебного халата.

— А мне? — удручённо спросил голодный Касперль.

— Не волнуйся, дорогой!

Волшебник, щёлкнув пальцами, наколдовал кусок хлеба с маслом и сыром.

— Это тебе, Сеппель. Но погоди есть. Я должен тебе кое-что сказать. — Откашлявшись, он продолжил: — Оставляю тебя сегодня одного в замке. У меня встреча с коллегой волшебником в городе Букстехуде. Вернусь поздно вечером. Если проголодаешься, возьми в кладовке что захочешь. Остальное время ты должен работать. Запомни, что необходимо сделать. Первое: начистить шесть вёдер картофеля и мелко порезать его на ужин. Второе: напилить и нарубить три охапки дров, сложить их в поленницу.

Третье: подмести пол на кухне. И четвёртое: перекопать в огороде пустые грядки. Повтори!

— Как прикажешь, великий волшебник Спектрофилиус Цакельшван! — Касперль решил вести себя как можно глупее. Надо разозлить волшебника, чтобы тот выгнал его из замка. И Касперль сделал вид, что глубоко задумался: он вращал глазами и чесал в затылке.

Петрозилиус Цвакельман начал терять терпение.

— Давай-давай повторяй. Ты что, не видишь, я тороплюсь. Повторяй, в конце концов, что тебе нужно сделать!

— Что мне сделать? — переспросил Касперль. — Мне нужно... Чёрт подери, забыл. Только что знал... Подожди-подожди, я вспомню!

Касперль сдвинул на лоб шляпу Сеппеля.

— Я должен, первое, распилить шесть вёдер картошки, порубить и сложить в поленницу. Второе — отскоблить три охапки дров. Третье — очистить пол на кухне и разрезать его на мелкие кусочки к ужину. Четвёртое...

— Замолчи! — взорвался волшебник. — Перестань молоть чушь!

Касперль сделал удивлённое лицо:

— Как так чушь?

— Ты всё перепутал. Начинай сначала!

— С удовольствием, великий волшебник Репроцилиус Факельштан. Я должен, первое, вскопать шесть вёдер картошки. Второе — расколоть пол на кухне и сложить в поленницу. Третье — подмести в огороде пустые грядки. И четвёртое... Что же четвёртое?

— Чушь! — закричал Цвакельман. — Чушь, чушь, чу-пуха!

— Почему?

Петрозилиус постучал себя по лбу:

— Потому что ты глуп. Непроходимо глуп! Не можешь ничего запомнить. От тебя с ума можно сойти. — Волшебник в гневе вскочил со стула.

«Сейчас, — подумал Касперль, — он меня прогонит».

Но увы! Волшебник не прогнал Касперля, потому что тот был ему нужен. Щёлкнув пальцами, он наколдовал себе бутылку водки. Залив злость и немного успокоившись, Цвакельман заговорил вновь:

— То, что ты полный дурак, Сеппель, меня немного злит. Но в этом есть и свои преимущества. Короче говоря,

даю тебе одно задание: начистить к ужину шесть вёдер картошки, начистить и нарезать. Запомни: я хочу на ужин жареную картошку. Другие дела пока отложим. Мне же нужно торопиться. Иначе мой коллега в Букстехуде решит, что я забыл о нём.

И великий волшебник Петрозилиус Цвакельман второпях поднялся на верхнюю площадку башни. Там он расстелил свой широкий, с красными и жёлтыми рисунками, волшебный халат, произнёс заклинание и взмыл в воздух.

А Касперль? Съев бутерброд с сыром, он печально приступил к работе. Сидя на кухне, он долго-долго чистил картошку и размышлял, думал больше всего о Сеппеле. Вчера вечером разбойник Хотценплотц приковал того за левую ногу к стене пещеры в тёмном углу между двумя бочками с порохом и перцем. Наверное, прикованный Сеппель так и лежит на холодном каменном полу. «Хоть бы он дал ему соломы и одеяло, этот мерзкий Хотценплотц», — молил Касперль. Чем больше он думал о Сеппеле, тем сильнее было его желание узнать, что происходит там, в разбойничьей пещере...

Долго-долго сидел ещё Сеппель один в мрачном углу разбойничьей пещеры. Кабы не цепь на его ноге, он бы, конечно, сбежал. Но цепь висела прочно. Как он ни тряс её, как ни дёргал — всё напрасно.

Хотценплотц явился не запыхавшись вечером. Скинул с плеч мешок с табаком, швырнул туда же, в угол, пальто и шляпу, зажёл свечу.

— Ну что, Касперль, полодырничал день, пора и за дело!

Для начала Сеппель помог Хотценплотцу стянуть грязные сапоги.

Только после этого разбойник снял с бедняги цепь.

— Иди к плите, разожги огонь, — приказал он, — я добыл по пути отменного гуся. Общипай его и зажарь на вертеле. Но будь внимателен, чтобы гусь не подгорел. Я люблю мясо с корочкой. А я пока переоденусь и отдохну.

Сеппель общипал гуся и начал жарить. Когда он поворачивал птицу на вертеле, запах жареного мяса ударил в нос, напомнив о голоде. Сеппель с утра ничего не ел и уже ослаб. Может, разбойник оставит ему кусочек? Но Хотценплотц и не подумал этого сделать. Облизываясь и причмокивая, он с наслаждением умял вкусное кушанье и основательно обглодал все кости, не оставив Сеппелю ни одной, даже крохотной.

— Гусь был вкусный, — рыгнув, одобрил Хотценплотц. — А теперь не мешало бы кофейку.

Порывшись в буфете, разбойник вытащил кофемолку, бабушкину кофемолку, насыпал в неё зёрен.

— Эй ты, парень, смели-ка кофе!

И Сеппель вынужден был бабушкиной кофемолкой молоть кофе для разбойника. Кофемолка играла весёлую песенку «Всё расцветает в мае», а Сеппель страдал. Может ли быть что-нибудь печальнее?

— Что это с тобой? — удивился Хотценплотц, заметив слёзы на лице Сеппеля. — Мне не нравится, что ты такой печальный, Касперль. Погоди-ка, я тебя развеселю!

И он сорвал с его головы шапку.

— Ты неприятен мне в этой своей дурацкой шапке. Она тебе не идёт. С ней будет покончено!

И, не говоря больше ни слова, разбойник бросил шапку в огонь.

— Смотри-ка, как она здорово горит! Разве не смешно? Ха-ха-ха! Просто обхохочешься!

Хотценплотц смеялся до упаду, а Сеппель плакал. Вслхлиывая, он молот кофе, и кофемолка играла любимую бабушкину песню... Потом Сеппель должен был чистить разбойничьи сапоги, наводить на них шик-блеск. По-

сле чего Хотценплотц вновь посадил Сеппеля на цепь. Сам же, погасив свет, улёгся спать.

От тоски и горя Сеппель полночи не мог заснуть. Лёжа на холодном каменном полу между бочкой с порохом и бочкой с перцем, он думал о Касперле. Что тот скажет, узнав, что разбойник сжёг его шапку с кисточкой? Да и узнает ли он об этом? «Господи! — вздыхал Сеппель. — Какое несчастье свалилось на наши головы! Бедные мы, несчастные неудачники!..» Наконец его сморил сон. Ему приснился Касперль с бабушкой, сидят они все вместе за столом, пьют кофе, едят сливовый пирог со взбитыми сливками. На Касперле его шапочка. И опять всё хорошо, как прежде: нет на свете цепей, нет разбойничьей пещеры и нет никакого Хотценплотца.

Хорошо бы, если бы этот сон длился бесконечно! Но ровно в шесть утра разбойник разбудил беднягу Сеппеля:

— Эй, соня! Пора за работу!

Сеппелю надо было наколоть дров, разжечь плиту, смолоть кофе... Хотценплотц плотно позавтракал. Голодный же Сеппель должен был наблюдать за его насыщением. Затем ему предстояло прибрать всё вокруг, принести воды, помыть посуду, вращать точильный камень, пока Хотценплотц, всё время приговаривая: «Эй ты, лентяй! Точильный камень — не шарманка. Давай побыстрее! Крути, крути!» — как следует не наточил саблю и семь ножей. А когда наточили седьмой нож, Хотценплотц возвратил Сеппеля в угол, посадил на цепь и только тогда кинул заплесневелую горбушку:

— На, ешь, а то небось проголодался, Касперль! Я иду на работу. А ты можешь целый день валяться на боку. Зато вечером, после отдыха, изволь потрудиться. Почему тебе должно быть легче, чем твоему другу Сеппелю у великого волшебника Петрозилиуса Цвакельмана?

С этими словами разбойник покинул пещеру, крепко-накрепко закрыв дверь.

ТРИ ДВЕРИ В КЛАДОВКЕ

Уже очищены три ведра картошки, и Касперль решил передохнуть. Он отложил в сторону нож, вытер мокрые руки о штаны и отправился на поиски чего-нибудь съестного. Было время обеда, и он уже здорово проголодался. Первое, что ему попало на глаза в кладовке, был бочонок с солёными огурцами. «Соли не жалея, так есть веселей», — вспомнил Касперль старинную поговорку. — Соль сейчас для меня лучшее лекарство». Мальчик съел три огурца, ему немного полегчало. Потом попробовал из всех банок, аккуратно стоящих на полке, джем, повидло, мармелад, попил сыворотки и отрезал кусочек колбасы. В кладовке на крючьях висели окорока и колбасы разной длины и толщины. «Прямо как в сказке про страну с молочными реками и кисельными берегами!» — подумалось Касперлю.

С восхищением разглядывая ряды колбас, он вдруг услышал сдавленный вздох: «Ух-у-у-ух! Ух-у-у-ух!»

Ужас сковал его. Значит, он в замке не один! А если не один, то кто ещё здесь?

«Да ладно, — стал успокаивать себя Касперль. — Мне всё равно!»

Он отрезал кусок колбаски, сунул его в рот и опять услышал: «Ух-у-у-ух!»

Вздох был такой печальный, что у Касперля пропал аппетит. Да, здесь был кто-то ещё. Может быть, даже несчастнее его.

«Как бы ему помочь? — подумал Касперль. — Надо разведать, кто это и где он. Уж больно печальные вздохи...»

Касперль прислушался, пытаясь определить, откуда идут вздохи. Вышел из кладовки, огляделся, сходил на кухню, вернулся вновь в кладовку. «Ух-у-у-ух!..»

Кажется, вздох доносится откуда-то из глубины, возможно, из подполья. Надо собраться с духом и спуститься вниз.

— Сейчас приду! — крикнул Касперль. — Только зажгу свет.

Мальчик сбегал на кухню, снял с крючка фонарь, чиркнул спичкой, поправил фитиль. Готово! Можно идти. Но когда он осторожно спускался по скользкой лестнице в подвал, его почему-то знобило — то ли от страха, то ли от того, что с потолка капало прямо на его шляпу.

Наконец Касперль очутился в длинном коридоре с низким потолком. Ещё несколько шагов, и он уткнулся в дверь, обитую железом. На двери в рамочке висела табличка с черепом, скрещенными костями и лаконичной надписью:

Лишь на мгновенье Касперль заколебался. Но, услышав сдавленный вздох, решительно открыл дверь. Что это? За первой дверью была вторая, тоже обитая железом

и тоже с табличкой, но уже большего размера, черепом и чёрными буквами в рамочке. Подняв фонарь, Касперль прочитал:

«Бог ты мой! Ещё страшнее!» — подумал Касперль. Собрав остатки мужества, он всё-таки открыл и эту дверь. О ужас! Она была не последней на его пути. Огромная табличка на третьей двери предупреждала:

В животе отчаянно забурлило. «Страх или солёные огурцы с сывороткой тому виной? Может, вернуться?» — подумал Касперль.

«Ух-у-ух!» — раздавалось за дверью. Это звучало так печально и так жутко, что пронзило Касперля насквозь, он забыл о своём страхе, забыл о собственном животе. Ещё один шаг. Визжа и скрежеща, дверь открылась...

— **О**становись! Ни шагу! — предупредил Касперля квакающий голос. Кажется, тот самый, что вздыхал: «Ух-у-у-ух!» Касперль замер. Посветив фонарём, он обнаружил, что находится в сводчатом подземелье. И что неожиданно: пола здесь не было. В полшаге от его ног разверзалась бездна. Внизу мерцала чёрная вода. Отпрянув, Касперль упёрся спиной в дверной проём.

— Тут кто-нибудь есть? — спросил он, превозмогая страх.

Голос звучал незнакомо, глухо, будто не его собственный, а чужой. Ответом ему были плеск и бульканье из глубины. Потом кто-то проквакал:

— Да, здесь я. Если ляжешь на пол и посмотришь вниз, то увидишь меня.

Касперль сделал как велено. Лёжа на животе, он осторожно, сантиметр за сантиметром приблизился к краю и посветил фонарём.

— Где ты? Я тебя не вижу.

— В воде. Опусти фонарь пониже.

Внизу, в антрацитово-чёрной воде, кто-то плавал. Кто-то с огромными выпученными глазами и широкой отвисшей челюстью.

— Ну, — проквакал этот «кто-то», — теперь видишь?

— Да, вижу.

— И кто же я, по-твоему?

— Если б ты была поменьше, я бы сказал: лягушка.

— Ошибаешься. Жаба!

«Гм, — засомневался про себя Касперль. — Но и для жабы ты великовата...» А вслух он произнёс:

— Что же ты там делаешь внизу?

— Жду.

— Чего ты ждёшь?

— Освобождения. Знай, на самом деле я не жаба...

— А кто? — удивился Касперль.

— Не знаю, могу ли я доверять тебе... Это Цвакельман тебя послал?

— Нет! — заверил её Касперль. — Он и не знает, что я здесь. Сегодня он у коллеги волшебника в Букстехуде.

Жаба всё ещё сомневалась:

— Это правда?

— Правда! Правда! Клянусь тебе, положи руку на сердце! А теперь скажи, кто же ты?

— Добрая фея.

— Фея?

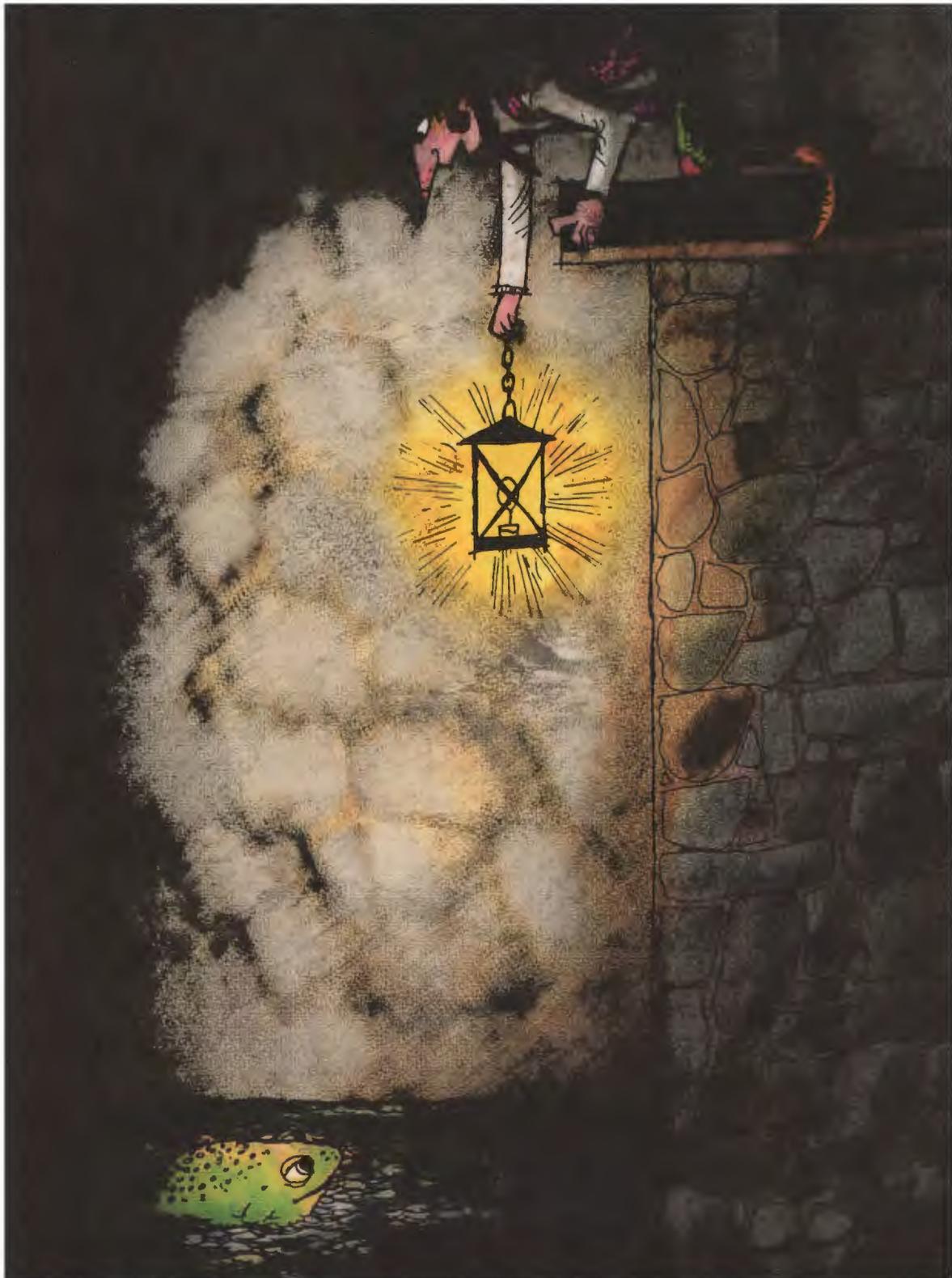
— Фея Амариллис. Вот уже семь лет сижу я в жабьем болоте... Ух-у-у-ух! Цвакельман, заколдовав меня, запер здесь.

— Семь лет! — ужаснулся Касперль. — Какая жестокость! А почему он так поступил?

— Он злодей, кошмарный злодей, страшнее не бывает! Я мешала его колдовству, он перехитрил меня и превратил в жабу. Ух-у-у-ух! В жабу!

Заколдованная фея жалобно заплакала. Слезы градом катились по её безобразному лицу. Касперлю очень хотелось её утешить и ободрить. Но как?

— Могу ли я тебе чем-нибудь помочь?

— Можешь! — Жаба, всхлипнув, вытерла лапкой слёзы. — Нужно достать волшебную траву. Траву фей. Она растёт недалеко отсюда, в нескольких часах ходьбы, на Волшебной поляне. Если ты принесёшь пучок этой травы и дотронешься ею до меня, злые чары потеряют силу, и я обрету свободу. Сможешь это сделать? Почему ты молчишь?

— Потому что... — Касперль запнулся.

— Продолжай, почему?

— Потому что не могу уйти отсюда. Я тоже пленник этого замка. Хочешь, расскажу всё по порядку.

И Касперль рассказал, как он попал в замок, как трижды пытался бежать.

— Если ты мне посоветуешь, как выйти отсюда, — заключил он свой рассказ, — я добуду волшебную траву. Но боюсь, и ты этого не знаешь...

— Не скажи! — проквакала жаба. — Я ведь была феей и кое-что смыслю в колдовстве. Ты не можешь покинуть замок, потому что Цвакельман очертил волшебный круг. Но если оставить здесь что-то принадлежащее тебе, например одежду, ты свободен и можешь идти на все четыре стороны.

— Правда? — удивился Касперль.

— Попробуй, и ты убедишься в том, что я не лгу. Лучше всего оставить рубашку. Но можно носок или шляпу.

— Шляпу тоже? Но это не моя шляпа, а моего друга.

— Не имеет значения. Она ведь сейчас на твоей голове.

— Тогда я оставлю шляпу. Она всё равно мне велика. А теперь скажи, где искать волшебную траву и как она выглядит. Я очень хочу помочь тебе.

Фея подробно описала путь к Волшебной поляне. — Когда ты будешь у цели, — сказала она напоследок, — сядь под старой одинокой елью возле Чёрного пруда. Жди появления луны. Волшебную траву можно найти только при свете луны. Лишь тогда в корнях старой ели замерцают маленькие серебристые, как зонтики, цветы. Одного их пучка достаточно, чтобы развеять чары. С серебристыми цветочками и Цвакельман тебе не страшен. У кого в руках волшебная трава, тот становится невидимкой.

— Думаешь, он будет меня искать, вернувшись домой?

— Разумеется. Поэтому постарайся быстрее взять в руки волшебную траву. Ладно, хватит разговоров! Тебе пора в путь. Дорога длинная. Желаю удачи!

Касперль поднялся с пола, покачал жабе в знак прощания фонарём.

— До свидания!

— Счастливого пути! И не забудь закрыть за собой двери. Цвакельман не должен знать, что ты общался со мной.

— Да, конечно!

Касперль совсем забыл об этом. Он плотно закрыл за собой дверь, поднялся по лестнице, закрыл вторую дверь, третью, отрезал в кладовке хлеба, два куска колбасы и осторожно вылез через окошко в огород. Там он без сожаления снял шляпу и положил её возле забора на грядку с петрушкой. Удастся ли пробраться на этот раз? Касперлю вспомнились вчерашний вечер и звонкая оплеуха. «Всё-таки попытаюсь! Кроме неудачи, ничего страшного!» На этот раз всё шло как нельзя лучше. Никто не хватал его за воротник, не швырял, не давал затрецин. Облегчённо вздохнув, Касперль свалился в траву по другую сторону забора. «Уф-ф! Кто бы мог подумать, для чего согдится шляпа Сеппеля! Однако надо торопиться: путь к Волшебной поляне неблизок».

Касперль шёл час, другой, следуя описанию жабы: через лес, по просёлочной дороге, вдоль ручья, вновь по лесу. Здесь, в лесу, надо найти три берёзы. У одной, что посередине, расколот ствол. Правильно! Вот и берёзы. От них, как сказала жаба, тропинка идёт в глубь леса. С неё нельзя сворачивать...

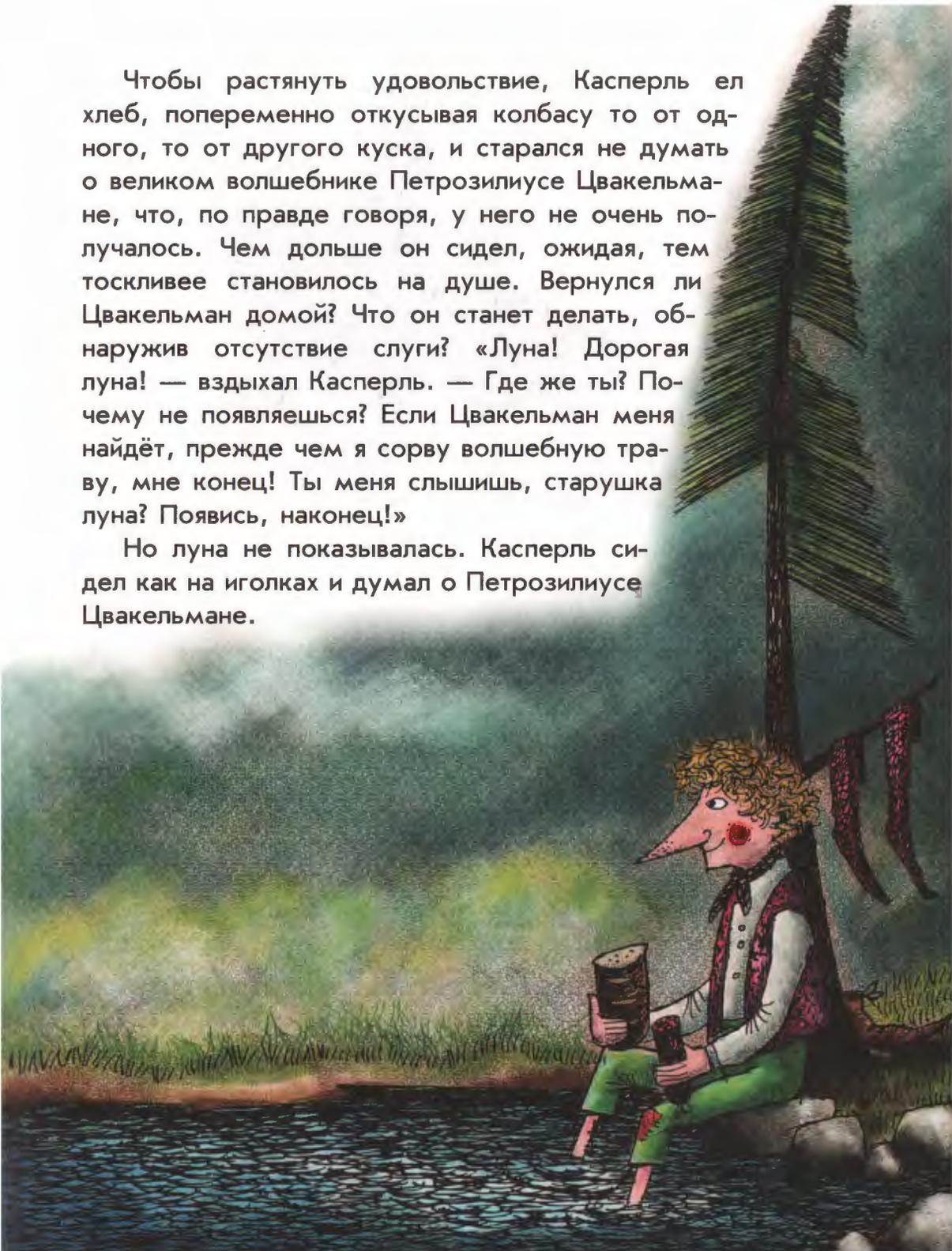
Прошло ещё часа два, прежде чем Касперль добрался до Волшебной поляны. Надвигался вечер. И вот он у цели. Касперль уселся под елью на берегу Чёрного пруда. Можно передохнуть немного, снять башмаки и носки, опустить натруженные ноги в воду.

Ведь всё равно надо ждать появления луны. Можно ещё поесть!

Чтобы растянуть удовольствие, Касперль ел хлеб, попеременно откусывая колбасу то от одного, то от другого куска, и старался не думать о великом волшебнике Петрозилиусе Цвакельмане, что, по правде говоря, у него не очень получалось. Чем дольше он сидел, ожидая, тем тоскливее становилось на душе. Вернулся ли Цвакельман домой? Что он станет делать, обнаружив отсутствие слуги? «Луна! Дорогая луна! — вздыхал Касперль. — Где же ты? Почему не появляешься? Если Цвакельман меня найдёт, прежде чем я сорву волшебную траву, мне конец! Ты меня слышишь, старушка луна? Появись, наконец!»

Но луна не показывалась. Касперль сидел как на иголках и думал о Петрозилиусе Цвакельмане.

Владелец шляпы

Голодный, как медведь после зимней спячки, Цвакельман примерно в полдевятого вернулся на своём волшебном халате из Букстехуде. Позади напряжённый день, но теперь он дома и может наконец как следует поесть. Хорошо, если картошка уже пожарена и её много!

С крыши башни, где он приземлился, волшебник заторопился в столовую, сел там за стол, развернул салфетку и похлопал в ладоши, призывая слугу:

— Неси еду, Сеппель!

В ответ ни звука.

— Сеппель, — повторил Цвакельман, — ты что, не слышишь? Где ты?

Но и на этот раз ему никто не ответил.

— Ну погоди, соня! — заругался волшебник. — Я быстро тебе приделаю ноги. Моё терпение лопнуло!

Цвакельман, щёлкнув пальцами, наколдовал кнут и ринулся с ним на кухню.

— Ко мне, чёртов лентяй! Я тебе покажу, как бездельничать! Изобью до полусмерти. Узнаешь, что значит быть слугой волшебника. Экая наглость: заставляя меня ждать! Меня, великого и могущественного волшебника! Негодяй! Ты у меня охроеешь и окривеешь!

В ярости волшебник стеганул несколько раз кнутом по столу. И вдруг заметил три нечищенных ведра картошки.

— Что это? Отлыниваешь от работы? Гром и молния! Тысяча чертей в придачу! Сожри тебя адское пламя! А ну-ка, иди на расправу!

Однако ни шум, ни крики, ни свист кнута не помогали. Волшебник, обессилев, прорычал:

— Понимаю! Бездельник спрятался! Но я найду его! И, дьявол мне помоги, с ним рассчитаюсь!

Щёлкнув пальцами, Петрозилиус Цвакельман превратил кнут в горящий факел. Держа его высоко над головой, он обежал весь замок: оглядел все залы и комнатки, спустился в кладовку, взобрался на крышу, осмотрел все ниши, углы и закоулки, заглянул под столы и кровати, за шкафы и буфеты.

Но сколько он ни искал, сколько ни звал, слуга не являлся. И тут разъярённому волшебнику пришла в голову мысль. Стремглав он понёсся в огород. Так и есть! У забора, на грядке с петрушкой, лежала шляпа Сеппеля.

— Гром и молния! Тысяча чертей и дьявол заодно!

Сжав в ярости кулаки, Цвакельман сплюнул. С первого взгляда ясно, что произошло. Этот бездельник Сеппель, несмотря на глупость, всё-таки удрал! Однако как он догадался, что надо делать? «Впрочем, что бы там ни было,

я должен действовать, — взял себя в руки волшебник. — Парень удивится тому, как быстро я верну свою собственность. Ведь у меня его шляпа!»

Надо сказать, что Петрозилиус Цвакельман, имея в руках чью-то вещь, в мгновение ока мог добраться до её владельца. «За дело!» — приказал сам себе волшебник и отбросил факел.

Схватив обеими руками шляпу Сеппеля, он ринулся в кабинет. Надо быстро очертить волшебным мелом круг с лучами внутри. Так! Готово! Теперь в центр круга, где сходятся лучи, положить шляпу Сеппеля. И действовать!

Цвакельман отступил назад, поднял вверх руки, с шумом выдохнул и, устремив на шляпу пронзительный взгляд, крикнул громовым голосом:

Владельцу шляпы
Мой приказ:
Встать предо мною
Сей же час!

Лишь только он проговорил заклинание, как раздался оглушительный треск и сквозь пол пробилось пламя, а посреди волшебного круга, в том месте, где сходились лучи, появился... Кто бы вы думали? Сеппель! Собственной персоной!

Приказ волшебника был исполнен: владелец шляпы стоял перед ним. Он держал в левой руке чёрный кожаный сапог, а в правой — сапожную щётку.

Трудно сказать, кто из них выглядел глупее: друг Касперля Сеппель или великий злодей волшебник Петрозилус Цвакельман.

Только что Сеппель чистил сапоги разбойника Хотценплотца и вот нежданно-негаданно оказался перед волшебником Петрозилиусом Цвакельманом. Было чему удивиться! Как он очутился здесь? И, собственно говоря, где он находится? Сеппелю казалось, будто он свалился с луны... Но и Петрозилиус Цвакельман тоже был сильно озадачен. Как мог незнакомый человек очутиться в волшебном кругу? Такого в его практике не бывало. Сколько он ни занимался колдовством — уже почти пятьдесят лет, — ничего подобного не случилось.

— Кто ты, чёрт подери? — прорычал волшебник.

— Я? — задыхаясь от страха, переспросил Сеппель.

— Ты, ты! Как ты здесь очутился?

— Как я здесь очутился, не знаю. Но я — Сеппель.

— Ты Сеппель? Не может быть!

— Почему это не может?

— Почему-почему? Потому что Сеппель совсем другой. Мне лучше знать: Сеппель — мой слуга. А эта шля-

па, — волшебник показал на шляпу, лежащую посредине волшебного круга, — принадлежит ему.

— Шляпа? — удивился Сеппель.

И тут всё встало на свои места. Он рассмеялся.

— Ты смеёшься? — грозно насупился Цвакельман. — Что вызывает у тебя смех?

— Могу вам объяснить. Вы говорите о Касперле. Разбойник Хотценплотц тоже считал, что он — Сеппель, а мы с ним поменялись...

Волшебник насторожился. И Сеппель рассказал ему, как они с Касперлем обменялись головными уборами.

Понемногу до Цвакельмана дошло: стало быть, Хотценплотц продал ему Касперля, полагая, что это Сеппель. Ничего себе история! Неудивительно, что с помощью шляпы перед ним объявился Сеппель. Тут не было никакого обмана. «Тьфу! Тысяча чертей! — Волшебник дышал злобой. — Значит, этот разбойник Хотценплотц заварил кашу. Из-за него я попал впросак. Но можно ещё выпутаться из этой истории, для чего необходима шапка Касперля. С её помощью удастся вернуть владельца... Однако Сеппель не должен догадаться об этом. Придётся пойти на хитрость...»

— Докажи, что ты Сеппель. Иначе не поверю!

— С удовольствием! Только скажите, что я должен делать?

— Ничего особенного! Просто отдать шапку Касперля.

— Шапку Касперля? Не могу!

— Почему?

— Потому что разбойник Хотценплотц её сжёг!

— Как это сжёг? — удивился волшебник.

— По злобе. Он проделал это на моих глазах.

— По злобе! — Волшебник в ярости так двинул кулаком по столу, что тот закрипел. — Не по злобе, а по глупости он это сделал! Проклятый тупица! От такого можно полезть на стену!

Цвакельман, ругаясь, бегал из угла в угол. Наконец, немного придя в себя, он остановился перед Сеппелем.

— Чей это сапог у тебя в руках? Хотценплотца?

— Да, его.

— Давай сюда! Я покажу этому ничтожеству!

И он впопыхах начертил новый волшебный круг. В центр его, где сходились лучи, поставил сапог Хотценплотца. Потом простёр вверх руки, несколько раз шумно выдохнул и произнёс громовым голосом:

Владельцу сапога мой приказ:

Встать предо мною сей же час!

И на этот раз волшебное заклинание подействовало. Раздался оглушительный треск, вырвалось пламя, и в центре круга, будто выросши из-под земли, объявился разбойник Хотценплотц в тёплом домашнем халате и в носках.

В первое мгновение его лицо выражало безмерное удивление, потом он рассмеялся:

— Ну, Цвакельман! Ха-ха-ха! Старый шутник! Мне нравятся твои штучки! Вот это, я понимаю, трюк! Перенести меня из моей пещеры прямо в свой кабинет! Ха-ха-ха... Смотри-ка, и Касперль тут! А я уже ломал голову, куда он подевался...

— Замолчи! — прервал его Цвакельман. — Во-первых, это Сеппель, а не Касперль, а во-вторых, прекрати свой дурацкий смех, иначе я не совладаю с собой!

— Но, Цвакельман, дружище, что это с тобой? Почему ты не в духе?

— Сейчас я подпорчу тебе настроение! Так вот. Парень, которого ты мне вчера продал, смылся. И он вовсе не глупый Сеппель, а Касперль!

— Я не знал этого! — залепетал Хотценплотц. — Но ты же великий волшебник! Разве ты не можешь вернуть беглеца?

— Всю жизнь я мог это делать. Но сейчас не могу.

— Почему? — удивился Хотценплотц.

— Ещё спрашиваешь почему! Потому что ты сжёл шапку! С ума можно сойти! Эх ты, простофиля! Король простофиля! Снегирь!

Хотценплотц сжался от страха.

— Цвакельман, ты меня обижаешь! Разве я простофиля? Снегирь? Это уж слишком!

— Сомневаешься? — Волшебник, оскалившись, щёлкнул пальцами. — Раз уж я назвал тебя снегирём, быть посему! Я — хозяин своего слова! Абракадабра...

Он пробормотал волшебное заклинание, и Хотценплотц превратился в снегиря. Настоящую маленькую, с трепещущими крылышками пичужку, пугливо пищущую и переступающую с лапки на лапку.

— Ты небось и не мечтал о таком! — усмехался Цвакельман. — Подожди, ещё не всё!

И он заколдовал клетку, в которую и запер снегиря.

— Вот так, мой дорогой! Будешь сидеть в клетке и гадать, чем кончится эта история. А теперь твоя очередь, Сеппель.

Сеппель наблюдал с дрожью за превращением Хотценплотца. Как только волшебник обратил на него свой взгляд, сердце у него ушло в пятки: «Сейчас и меня в кого-нибудь превратят...»

Но он ошибся.

— Умеешь чистить картошку? — спросил волшебник.

— Да! — радостно ответил Сеппель, ещё не зная, что его ждёт.

— Замечательно! Марш на кухню! Завтра утром, когда я вернусь, приготовишь мне жареной картошки. Клетку с птичкой можешь взять с собой. Пусть она поёт тебе. Веселей будет работать. Учти: пока ты не начистишь двенадцать вёдер картошки, не порежешь её на мелкие кусочки, спать не ляжешь. Иначе...

— А вы?

— Я отправлюсь на поиски Касперля. Парень не улизнёт от меня. Разущу, не будь я великий волшебник Петрозилиус Цвакельман! И тогда ему задам!

Чтобы лучше видеть в темноте, волшебник запасся ночными очками. Затем он поднялся на верхнюю площадку башни, сел там на волшебный халат и взмыл в небо. Но сколько ни озирался окрест, как ни осматривал тщательно подозрительные места, Касперля обнаружить не удалось.

Тем временем над Волшебной поляной взошла луна. И сразу же в корнях старой ели засверкали серебристые зонтики волшебной травы. Касперль быстро нарвал пучок и стал невидимым для Петрозилиуса Цвакельмана. Тому даже ночные очки не могли помочь.

Держа правую руку с волшебной травой в кармане, Касперль отправился в обратный путь, не ощущая усталости. Дело в том, что с того момента, как трава оказалась в его кармане, ноги бежали сами собой. Дважды, трижды пронёсся над ним Цвакельман, и каждый раз Касперль испуганно втягивал голову в плечи и весь сжимался. Но даже если бы он этого не делал, Цвакельман всё равно бы его не заметил, хотя и летал так низко, что Касперль ощущал движение воздуха.

На рассвете Касперль, целый и невредимый, добрался до замка волшебника. Дверь была заперта. Касперль повертел пучком травы, и она открылась. В то же мгновение он услышал шелест и лёгкий свист. Подняв голову, Касперль увидел, как на верхней площадке замка приземлился Цвакельман.

Не почувствовал ли тот опасности? Да, великий злодей волшебник заметил, что двери замка сами собой открылись и потом захлопнулись. «Ого! — изумился он. — Что бы это значило, разрази меня гром! Кто-то невидимый вошёл в мой замок. Но кто? И как это ему удалось?» Цвакельман, щёлкнув пальцами, взял из воздуха волшебную палочку. «Кто бы это ни был, — поклялся Цвакельман, — найду его и примерно накажу за любопытство. Все силы ада, мне на помощь!» Перескакивая через три ступеньки, волшебник понёсся вниз по винтовой лестнице.

Тем временем Касперль, миновав кладовку, мчался по мрачному коридору к жабе. На этот раз у него не было фонаря. Но ему помогала волшебная трава. С её помощью он видел в темноте, как кошка.

Первая дверь, вторая, наконец, третья...

— Это я, Касперль. Принёс волшебную траву. Говори, что делать дальше.

— Протяни руку и вытащи меня наверх!

Касперль лёг на пол и протянул жабе правую руку с волшебной травой.

— Нет, другую! — проквакала жаба. — Сначала вытащи меня из воды.

В кладовке уже гремел грозный голос волшебника. Он обнаружил открытую дверь. Ужасное подозрение закралось в его душу. Грозя и чертыхаясь, Цвакельман понёсся к убежищу жабы. Мгновение — и он будет здесь!

— Быстрее, быстрее! — взмолилась жаба.

Касперль схватил её левой рукой, положил на пол рядом с собой. Цвакельман приближался. Он рычал и топал ногами так, что дрожали своды подземелья.

— Быстрее! — вновь приказала жаба. — Дотронься до меня волшебной травой!

Касперль повиновался.

В то же мгновение великий злодей волшебник прорвался сквозь последнюю дверь и... остолбенел. Однако и Касперль остолбенел, но не от взгляда злого волшебника. Мощное сияние, осветившее подземелье, ослепило его. Когда он открыл глаза, перед ним стояла прекрасная фея. Она сияла, как солнце. В ней всё — лицо, руки, волосы, даже длинное золотое платье — было неопишимо прекрасно.

«Ох! — подумал Касперль. — Я ослепну, если буду смотреть на неё».

Но и смотреть в сторону он не мог. Пришлось закрыть один глаз, а второй прищурить.

Петрозилиус Цвакельман, блее мела, стоял как громом поражённый. Его колени дрожали, крупные капли пота стекали со лба. Он было раскрыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог вымолвить ни слова. Потрясённый, он невольно выпустил из рук волшебную палочку, и фея Амариллис легонько подтолкнула её ногой. Палочка покатилась и полетела вниз.

Тут Цвакельман очнулся: «Чёрт тебя подери!» Он наклонился, чтобы удержать волшебную палочку. Но не тут-то было. Пальцы волшебника хватали воздух, он наклонялся всё ниже, ниже и, прежде чем Касперль с феей смогли его удержать, плюхнулся вниз... Жуткий предсмертный крик...

Бурлящее, клокочущее жабье болото сомкнуло над ним свои воды.

Полночи бедняга Сеппель чистил картошку и жутко устал. Ему очень хотелось спать, но страх перед Цвакельманом удерживал его. Лишь дочистив последние картофелины и разрезав их на части, он позволил себе облокотиться на край стола... Но работу он продолжал. Удивительно только то, что гора картошки, которую он всё чистил и чистил, не убывала, а, наоборот, росла. И что ужаснее всего, вернулся Цвакельман. Увидев, что Сеппель всё ещё чистит картошку, он заорал, затопал ногами так, что Сеппель свалился с табуретки и... проснулся. Оказывается, наступило утро, он, Сеппель, сидит на полу и протирает глаза. Сеппель понял: гора картошки — всего лишь сон. Но то, что Цвакельман ужасно орал и топал ногами, ему точно не снилось. Это было наяву. Крик Цвакельмана эхом отзывался во всём замке. От ужасного крика проснулся в клетке снегирь, стал бить крылышками и щебетать.

— Закрой рот! — прикрикнул Сеппель. — Без тебя голова раскалывается!

Он подошёл к двери, прислушался. «Какая муха укусила волшебника? С чего это он так раскричался?»

Неожиданно наступившая тишина опять сменилась жутким криком. И вновь тишина.

«Что это с ним?» — подумал Сеппель. Он открыл дверь, вышел в коридор. Никого не видно и не слышно... «Нет, постой-ка! Шаги на лестнице. Свет... Кто-то поднимается... Но это не великий волшебник Петрозилиус Цвакельман, а Касперль!»

Сеппель, радостно вскрикнув, бросился ему навстречу:

— Касперль! Дорогой!

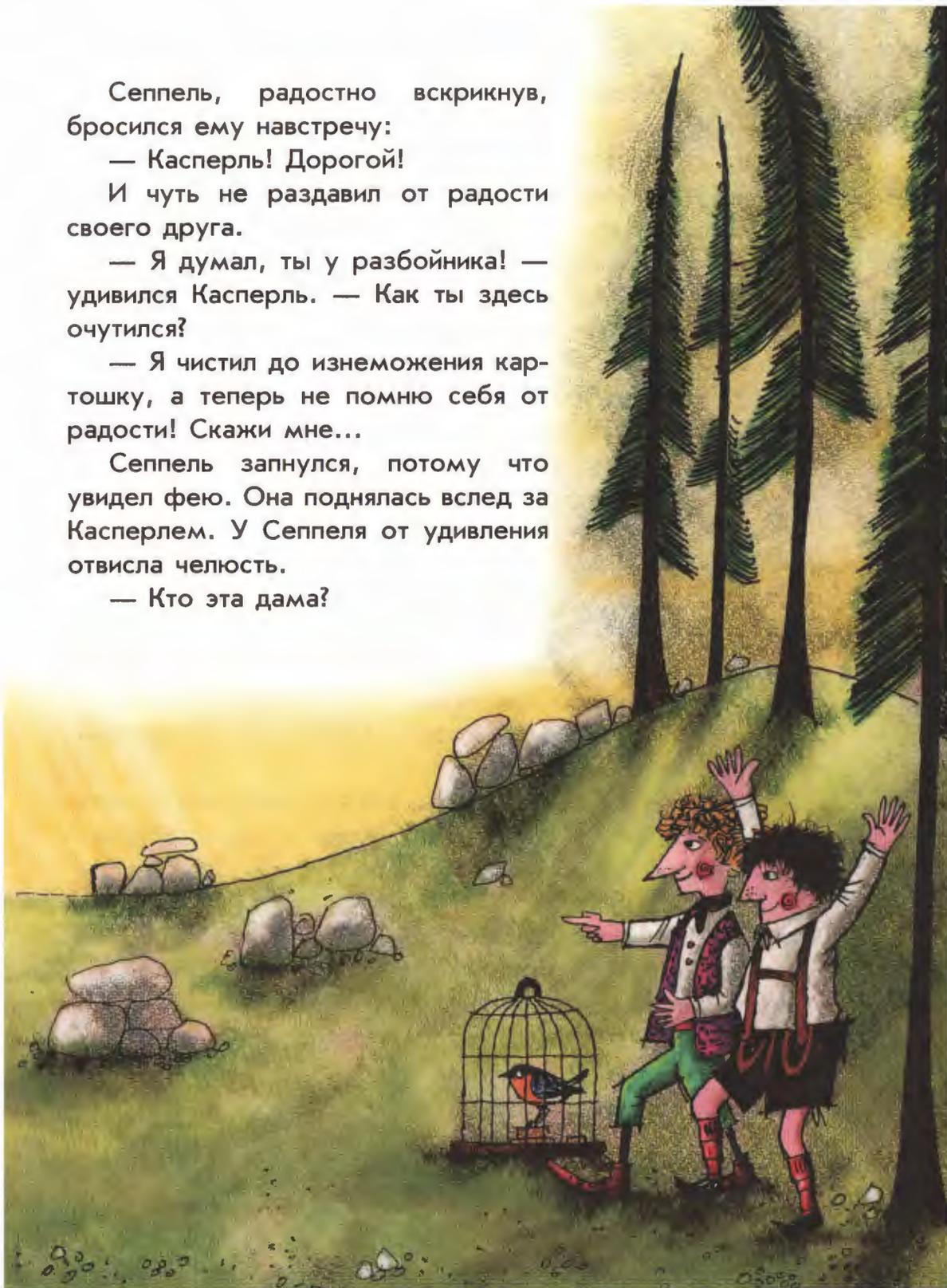
И чуть не раздавил от радости своего друга.

— Я думал, ты у разбойника! — удивился Касперль. — Как ты здесь очутился?

— Я чистил до изнеможения картошку, а теперь не помню себя от радости! Скажи мне...

Сеппель запнулся, потому что увидел фею. Она поднялась вслед за Касперлем. У Сеппеля от удивления отвисла челюсть.

— Кто эта дама?

— Это — фея! Фея Амариллис, — с гордостью произнёс Касперль.

— Какое прекрасное имя! Оно ей подходит!

— Ты так считаешь? — улыбнулась фея. — А кто ты?

— Это мой друг Сеппель, — ответил за него Касперль, потому что Сеппель от радости забыл обо всём на свете. — Самый лучший друг в мире! Но как он здесь очутился, не знаю. Расскажи же, Сеппель! Очнись, наконец!

Фея Амариллис пришла Сеппелю на помощь:

— Выйдем отсюда! И он всё расскажет. Цвакельман мёртв. Теперь очередь за его замком. Ему недолго здесь стоять.

— Как? — удивился Касперль.

— Сейчас увидите!

Фея взяла за руки Сеппеля и Касперля, чтобы вывести их из замка.

— Минуточку постойте! — попросил Сеппель.

Он побежал на кухню, чтобы взять клетку со снегирём.

— О?! — удивился Касперль. — Весёлая пичужка!

— Да! — усмехнулся в ответ Сеппель. — Это необыкновенный снегирь!

Покинув замок волшебника, они остановились у леса. Здесь фея приказала им идти дальше, а сама, обернувшись лицом к замку, подняла вверх руки, и... серые стены бесшумно рухнули. Ничего не осталось от твердыни Цвакельмана, кроме кучи камней да обломков черепицы, под которыми было погребено жабье болото. Вокруг этой груды по велению феи вырос колючий кустарник.

— Я в неоплатном долгу перед тобой, Касперль, — сказала фея, приблизившись к друзьям. — Никогда не забуду, что ты для меня сделал!

Фея сняла с пальца тонкое золотое колечко.

— Возьми его, Касперль, и береги. Колечко исполнит три твоих желания. Стоит только произнести, что тебе нужно, повернуть кольцо, и всё исполнится.

Сказав это, фея надела колечко на палец Касперля, и он поблагодарил её. Однако фея возразила:

— Это я должна быть благодарна тебе, Касперль, по гроб жизни... Идите, мальчики, домой и будьте счастливы! Желаю вам здоровья и мужества на долгие-долгие годы! Я возвращаюсь в страну фей.

Касперль с Сеппелем махали ей вслед платками до тех пор, пока она совсем не исчезла из вида.

Касперль с Сеппелем ещё какое-то время приходили в себя. Потом, очнувшись, принялись одновременно рассказывать о своих злоключениях и переживаниях. Говорили торопясь, волнуясь и никак не могли остановиться. Первым пришёл в себя Касперль.

— Замолчи, Сеппель! Надо говорить по очереди.

— Ладно! — согласился Сеппель. — Давай посчитаем, кто начнёт первым.

Друзья принялись считать пуговицы на своей одежде:

— Я — ты, я — ты, я!..

На беду оказалось, что у каждого по пять пуговиц.

— Я! — сказал Сеппель, дойдя до пятой. И тут же продолжил свой рассказ.

— Я! — заявил на пятой пуговице Касперль.

Выходило, что им опять надо рассказывать одновременно.

— Давай по-другому! — предложил Сеппель. — Определим, кто первый, с помощью считалки.

Состроив важную мину, Сеппель трижды поплевал на указательный палец, потом, тыча то в свой, то в живот Касперля, принялся считать:

Ам-дам, дес,
Эне-бене-бес,
Эне-бене-буттервакель,
Ам-дам, дес!

Палец уткнулся в живот Касперля. Итак, решено!
— Слушай внимательно! — И водопад слов обрушился на Сеппеля. Касперль подробно и долго описывал свои приключения.

Сеппель слушал, затаив дыхание, даже вспотел от напряжения. Уши у него покраснели. Когда Касперль сообщил о печальном конце Цвакельмана, Сеппель всплеснул руками:

— Эх, Касперль, если бы я только знал!

— Что тогда?

— Я бы полночи не чистил картошку!

Потом рассказывал Сеппель, как ему тяжело приходилось у разбойника, как тот сжёг шапочку Касперля.

— Мою шапку! — возмутился Касперль. — Надо его примерно наказать за это!

Сеппель понял, что пришло время удивить Касперля.

— Утешься, — проговорил он спокойно. — Разбойник попался и уже сидит.

— Сидит? — удивился Касперль.

— Да, в клетке. Под видом снегиря! Не ожидал? Расскажу по порядку.

И Сеппель продолжил свой рассказ. Когда он его кончил, то уже вспотел от волнения Касперль.

— Какое счастье, что всё шло как по маслу! Что будем с ним делать?

— Отнесём снегиря вахмистру Димпфельмозеру, а сами — домой!

Сеппель с довольным видом покачал клетку, призывая отправиться в путь. Но Касперль не тронулся с места.

— Мне нужна новая шапка! — заявил он.

— Где же ты её возьмёшь?

— Не забывай, что у нас есть заветное колечко! — И Касперль, повернув колечко, проговорил: — Хочу новую шапку с кисточкой, точно такую, как прежде!

Не успел он договорить, а на его голове уже красовалась шапка, как две капли воды похожая на прежнюю.

— Здорово! — изумился Сеппель. — Если бы я собственными глазами не видел, как Хотценплотц бросил твою шапку в огонь, я б не поверил, что это новая! Теперь пошли?

— Да, можно идти.

Друзья взялись за клетку, каждый со своей стороны, и, весело напевая, шутя и посвистывая, зашагали домой.

— Как же я рад! — воскликнул через какое-то время Касперль.

— Я тоже. А как обрадуется бабушка!

— Бабушка! — Касперль остановился. — Господи боже мой, Сеппель!

— Что? Почему ты остановился?

— Мы забыли самое главное!

— Самое главное?

— Да! Бабушкину кофемолку!

— Ой-ой-ой! — застонал Сеппель, схватившись за голову. — Ты прав, Касперль. Надо вернуть бабушке кофемолку. Пошли в разбойничью пещеру!

— Зачем? Сделаем проще!

И он во второй раз повернул заветное кольцо со словами: «Хочу, чтобы вернулась бабушкина кофемолка!»

Плюмс!

И кофемолка очутилась в траве у его ног.

— Вот это да! — восхитился Сеппель. — Как быстро! Она не повредилась?

Подняв кофемолку, Сеппель осмотрел её со всех сторон и успокоился.

Попробовал покрутить ручку, и кофемолка запела: «Всё расцветает в мае...»

О чудо! Кофемолка пела на два голоса! Сеппель удивился и обрадовался одновременно.

— Потрясающе! Бабушке понравится. Но как это получилось? Можешь мне объяснить?

Касперль был изумлён не меньше его.

— Может, это фея Амариллис?

— Конечно! Она хочет порадовать нас и бабушку! А какое будет третье желание?

— Не догадался? А я уже знаю...

Бабушка была сильно озабочена. Она не знала, где искать Касперля с Сеппелем. Вчера бабушка трижды бегала в полицию и спрашивала о них у вахмистра Димпфельмозера. Вот и сегодня с утра она решила вновь попытать счастья.

Вахмистр, сидя за письменным столом, завтракал.

— Вы ничего не узнали о Касперле с Сеппелем, господин вахмистр?

— К сожалению, нет.

— Нет! — горько произнесла бабушка и заплакала.

— Увы, нет! Сожалею, бабушка, но ничего утешительного сообщить не могу. Следов не обнаружено. Ни единого!

— Ни единого! — как эхо повторила бабушка.

Вахмистр пожал плечами.

— Единственное, что удалось найти, — это ручную тележку. Вот она, в углу. Узнаёте?

— Да! — всхлипнула бабушка. — Позавчера они ушли с ней. Где вы её обнаружили?

— Тележка лежала вверх колёсами в канаве возле леса. Мы её доставили сюда.

— А что теперь?

— Гм, что теперь? — пробурчал вахмистр, нахмутив лоб.

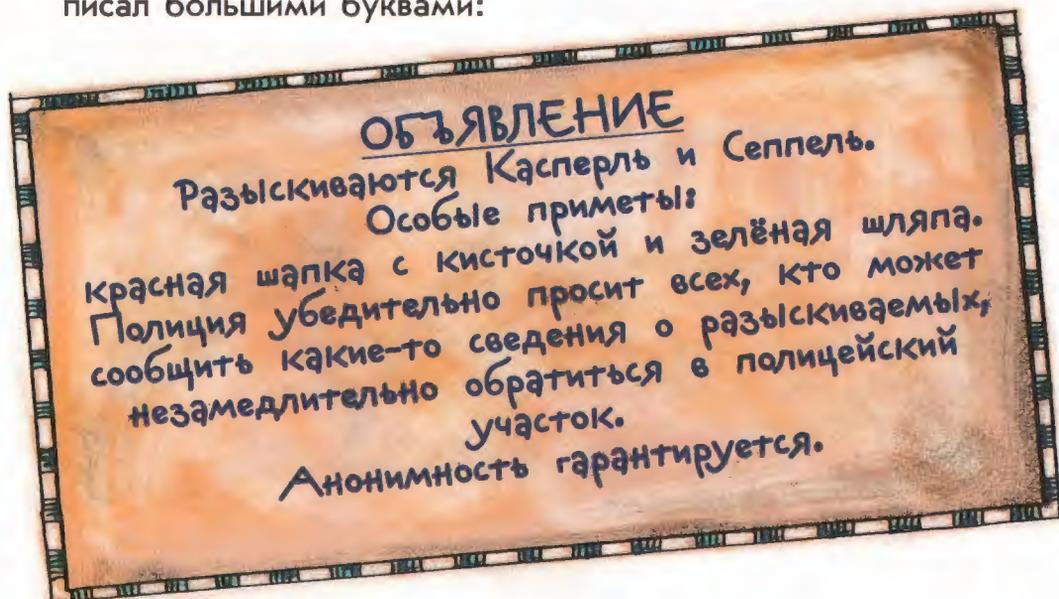
Он глубоко задумался, и вдруг его осенило! Вахмистр в волнении вскочил из-за стола так, что посуда на подносе задребезжала.

— Бабушка! Есть идея! Знаете, что мы сделаем? Обратимся к общественности!

— Думаете, это поможет?

— В любом случае не повредит. Но придётся какое-то время ждать.

Вахмистр отодвинул в сторону поднос с завтраком. Достал большой лист бумаги, обмакнул ручку в чернила и написал большими буквами:

— Хорошо! — Вахмистр довольно оглядел дело своих рук. — Не хватает только подписи.

Он хотел было украсить объявление своей размашистой, с завитушками подписью, как с пера упала жирная клякса.

И тут же с шумом распахнулась дверь, впустив Касперля с Сеппелем.

— Ой! — Бабушка чуть не упала в обморок от радости.

— Здравствуйте! — сказали Сеппель с Касперлем в один голос. — А вот и мы!

Бабушка, смеясь и плача одновременно, обняла их.

— Какое счастье, что вы здесь! Я так боялась! И вот вы вернулись. Глазам своим не верю! Что вы на это скажете, господин вахмистр?

Вахмистр Димпфельмозер с серьёзным видом вышел из-за стола.

— Сыт по горло этой историей! Напрасно я исписал целый лист служебной бумаги! Вы не могли прийти пораньше?

— Это было невозможно! — сказал Касперль. — Но мы принесли кое-что интересное для вас. Вы, думаю, удивитесь и обрадуетесь.

— В самом деле? — засомневался вахмистр.

— Да, удивитесь! Потому что это... это — разбойник Хотценплотц!

— Неужели? — не поверил вахмистр. — Где же он?

— Здесь! — Касперль подошёл к письменному столу и поставил на него клетку.

Вахмистра чуть не хватил удар от ярости.

— Что такое? За кого ты меня принимаешь? Я при исполнении служебных обязанностей. Нечего со мной шутить! Отправляйся для шуток в другое место! Кто со мной шутит, попадает в кутузку!

— Полегче, полегче, господин вахмистр, — успокоил его Касперль. А сам повернул заветное колечко. — Хочу, чтобы снегирь стал опять разбойником Хотценплотцем!

И тут же исполнилось его последнее желание. На месте снегиря появился разбойник Хотценплотц. Он стоял по-

середине письменного стола, в домашнем халате и в носках, а на голове — клетка.

— Что за безобразие! Прямо на моём столе! — возмутился вахмистр. — Как он туда забрался? Откуда взялся? И кто это?

— Но-но-но, господин вахмистр, — урезонил его Касперль. — Это же разбойник Хотценплотц. Вы не хотите взять его под стражу?

Вахмистр Димпфельмозер всё ещё ничего не понимал.

— Это разбойник? Какая чушь! Разбойник в носках!

— И всё-таки это он, — вступила в разговор бабушка. — Я его узнала. Вы должны...

Но разбойник, перебив её грозным криком: «А ну, все с дороги!», спрыгнул со стола и ринулся к окну. Он успел уже просунуть в окно голову с клеткой, как Сеппель схватил его за ноги, а Касперль сообразил опустить железную решётку, которая прищемила разбойника. Хотценплотц трепыхался, как рыба на суше.

— Сеппель, следи за тем, чтобы он чего-нибудь не выкинул! — приказал Касперль, выбегая вслед за вахмистром на улицу.

Голова и верхняя часть разбойничьего туловища свисали наружу. Он размахивал руками, будто учился плавать.

— Помогите! — пищал разбойник. — Мне не хватает воздуха! Я больше не могу! Мне больно!

— Будешь себя хорошо вести — освободим! — пообещал Касперль.

— Ладно! — прохрипел Хотценплотц, поняв, что ему ничего не остаётся делать, как сдаться на милость победителей.

Он позволил вахмистру связать ему верёвкой руки за спиной, не издав при этом ни звука.

Сеппель немного приподнял решётку, и Касперль с вахмистром вытащили разбойника из окна.

Тяжело, как мешок с картошкой, плюхнулся старый злодей на землю.

— Отлично! — удовлетворённо заметил вахмистр. — Ты у нас в руках и уж теперь точно угодишь в каталажку! Хотценплотц с трудом распрямился.

— Вы не можете снять с меня клетку?

— Нет! — твёрдо решил вахмистр. — Клетка останется.

Он вынул из ножен саблю. И, прежде чем отправиться с Хотценплотцем, поблагодарил друзей за помощь:

— Я позабочусь, чтобы вы завтра получили вознаграждение. Потом расскажете мне, как всё было. Я должен составить протокол. Пока до свидания.

Вахмистр трижды провёл разбойника на верёвке по городу. Люди выходили из домов, смотрели, удивлялись и радовались, что разбойник наконец схвачен.

— Что с ним сделают? — любопытствовали люди.

— Во-первых, — отвечал вахмистр, — он будет заключён в тюрьму, под замок.

— А во-вторых?

— Над ним будет показательный судебный процесс.

Сияющие Касперль с Сеппелем сидели в парадной комнате. Какое счастье вернуться домой! Трудно поверить, что прошло всего три дня с того момента, когда они сидели здесь в последний раз.

Бабушка тоже сияла. Она накрыла стол, принесла из кладовки большой поднос со сливовым пирогом, поставила красивую вазу со взбитыми сливками.

— Бабушка, — удивился Касперль, — разве сегодня воскресенье?

— Разумеется, — улыбнулась бабушка. — Сегодня для вас воскресенье, а для других людей — среда.

Бабушка подошла к зеркалу, чтобы поправить чепчик, и заторопилась к двери.

— Разве ты уходишь? — удивился Касперль.

— Я к соседке напротив, госпоже Майер. Одолжу у неё кофемолку. Без кофемолки...

— Не надо! — улыбнулся Касперль. — Без кофемолки, конечно, плохо. Вот тебе, пожалуйста...

И он вынул из кармана куртки кофемолку, поставил её на стол, ожидая, что скажет бабушка.

Бабушка, не проронив ни слова, взяла кофемолку и начала молоть кофейные зёрна. Кофемолка запела на два голоса: «Всё расцветает в мае...»

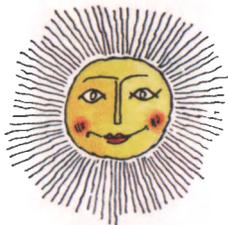
— Как чудесно! — промолвила наконец бабушка. — У меня такое ощущение... будто сегодня день рождения и Новый год сразу! Однако пора варить кофе.

И бабушка сварила очень крепкий кофе, самый крепкий за всю свою жизнь. Когда она разлила его по чашкам и поставила кофейник на стол, Касперль с Сеппелем принялись за рассказ.

— Волосы встают дыбом! — приговаривала бабушка после каждого рассказанного события и подливала им кофе.

Друзья ели пирог со сливками, пока у них не заболели животы. И были так счастливы, что не поменялись бы местами даже с константинопольским султаном.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
РАЗБОЙНИКА
ХОТЦЕНПЛОТЦА

Бабушка Касперля поджаривала сосиски к обеду. На плите, возле сковородки, стояла большая кастрюля с кислой капустой. Капуста тушилась, сосиски скворчали. Дом наполнился неопишимо аппетитным запахом. По этому запаху можно было легко догадаться, что сегодня четверг.

Обычно по четвергам бабушка готовила сосиски с капустой — любимую еду Касперля и Сеппеля. Будь на то их воля, вся неделя бы состояла из семи, а лучше — из четырнадцати четвергов. Потому по четвергам они были особенно пунктуальными и приходили домой точь-в-точь к обеду.

Тем удивительней было для бабушки, что сегодня друзья запаздывали.

«Где они запропалились? — думала она. — Уже три минуты первого. Не случилось ли чего?»

Бабушка сняла с огня сковородку с кастрюлей. Приоткрыла крышку, чтобы выпустить пар. И её объяло духовитое облако. Стёкла пенсне запотели так, что она ничего не различала.

— Ну не глупость ли это! — рассердилась бабушка.
— Если уж надеваешь пенсне, то хоть что-то должна видеть!

Она сняла пенсне, чтобы протереть стёкла кончиком фартука, и услышала шаги по садовой дорожке. Тяжёлые торопливые шаги, явно не Касперля с Сеппелем. Распахнулась дверь, кто-то вошёл в кухню.

— Ну, ну, господин старший вахмистр, почему так стремительно? — проговорила бабушка. — Можно и постучать!

Без пенсне всё бабушке казалось как в тумане, тем не менее она разглядела, что вторгшийся мужчина в каске и при сабле был одет в голубой мундир с красным воротником и серебристыми пуговицами. Так одевался лишь один человек в их городе — старший полицейский вахмистр Алоиз Димпфельмозер.

— Здесь потрясающе пахнет! — вместо приветствия заметил человек в мундире с красным воротником.

Голос его показался бабушке знакомым, но он не принадлежал господину Димпфельмозеру.

«Кто же это?» — думала она, от неожиданности забыв протереть пенсне и водрузить его на нос.

Человек в мундире тем временем приблизился к плите и обнаружил сковородку с сосисками.

— О! Сосиски с капустой! — восхитился он. — Целых четырнадцать дней я сидел на воде с хлебом. А тут сосиски с капустой. Экая роскошь!

Он обернулся к бабушке и пригрозил ей саблей:

— Я голоден и очень тороплюсь! Дайте мне поскорей сосисок с капустой!

Бабушка возмутилась:

— Позвольте-позвольте, господин старший вахмистр! Вы шутите?

Мужчина грубо отрезал:

— Давайте без приключений! Или вы не поняли, кто перед вами? Наденьте-ка пенсне!

— Да-да, конечно! — Бабушка протёрла стёкла, водрузила пенсне и побледнела.

— Ах ты господи боже мой! Это вы? А я думала, вы в заключении, под замком!

— Насиделся до чёртиков!

— А откуда у вас мундир и сабля? Господин старший вахмистр знает об этом?

Человек в полицейской каске ухмыльнулся:

— Знает, знает, но не отвлекайте меня от сосисок с капустой. Иначе не будь я разбойник Хотценплотц!

Бабушка тайком поглядела на кухонные часы: «Восемь минут первого! Где же Касперль с Сеппелем?»

Пришлось вынимать из посудного шкафа тарелку, класть на неё сосиску с ложкой капусты.

— Одну сосиску! — возмутился разбойник, стукнув кулаком по столу. — У вас не все дома! Я хочу все сосиски и всю капусту! Понятно?

Что оставалось бабушке?

Она положила на тарелку все сосиски и поставила на стол кастрюлю с капустой.

— Так-то лучше! — одобрил разбойник и указал бабушке на место рядом с собой. — Чтобы вы не делали глупостей. Приятного аппетита!

Сидя за столом, бабушка вынужденно наблюдала за тем, как Хотценплотц уплетал, аж за ушами трещало, одну за другой сосиски; их было девять, как всегда по четвергам. А капусту ел прямо из кастрюли. То, что при этом он пачкал скатерть, его не смущало.

— Как же вкусно! — буркнул Хотценплотц, покончив с едой. — Чертовски вкусно, бабушка! А теперь прошу внимания. Сейчас на часах пятнадцать минут первого. Оставайтесь на месте ещё десять минут. Сидите как мышка. И только через десять минут можете звать на помощь. Ни минутой раньше! Понятно?

Бабушка не шелохнулась.

— Эй вы! — повысил голос Хотценплотц. — Слышите меня? Почему не отвечаете?

Бабушка не издала ни звука.

В тот момент, когда Хотценплотц проглотил последний кусок сосиски, бабушка потеряла сознание — от ярости и страха.

Касперль с Сеппелем были в тот день на рыбалке, увы, неудачной. Друзья ничего не поймали, кроме старой метлы и пустой бутылки из-под уксуса.

Метлу они закинули обратно в воду, а бутылку оставили.

— Пригодится для бутылочной почты, если вдруг понадобится кому-то послать письмо, — решил Касперль.

Как и каждый четверг, друзья торопились к обеду и прибыли бы домой вовремя, если б не удивительное происшествие. Когда они проходили по площади, из пожарного депо возле полицейского участка раздался приглушённый крик.

— Ого! — изумился Касперль. — Видно, Хотценплотцу сегодня плохо. Слышишь, как ругается!

— Он не ругается, — уточнил Сеппель, — а зовёт на помощь. Может, у него разболелись зубы или живот.

После истории с бабушкиной кофемолкой Касперль и слышать не хотел о Хотценплотце.

— Ну и пусть у него болят зубы и живот! Желаю ему ещё и мозоли в придачу!

Тем не менее Касперль побежал вслед за Сеппелем к пожарке узнать, в чём там дело.

— На помощь! — раздавался жалобный крик из крохотного зарешеченного окошка пожарки. — На помощь! Меня заперли! Откройте! Выпустите меня!

Касперль с Сеппелем расхохотались.

— Там вам и место! Мы так рады, что вы наконец в кузке, господин Хотценплотц!

Четырнадцать дней назад они помогли схватить разбойника, за что получили от бургомистра вознаграждение — пятьсот пятьдесят пять марок купюрами, пятьдесят пять — монетами. А вахмистр Димпфельмозер стал старшим вахмистром.

— Отпустите! — молил сдавленный голос. — Я не разбойник Хотценплотц!

— О да! — прервал его Касперль. — Так мы и поверили! Вы — Белоснежка с семью гномами!

— Нет-нет, чёрт подери! Я — старший вахмистр Димпфельмозер.

— Хватит кричать, господин старший вахмистр! Сейчас придёт полиция!

— Глупости! Полиция — это я! Вы что, не узнаете? Выпустите меня! Я — должностное лицо!

Касперль с Сеппелем переглянулись и не поверили сдавленному голосу. Дело яснее ясного: Хотценплотц пытается их одурачить. Но и они не лыком шиты!

— Если вы действительно господин Димпфельмозер, — предложил Касперль, — покажитесь в окошке, чтобы мы убедились.

— Не могу! Я связанный, лежу на полу. Если вы меня не выпустите, будете наказаны. Понятно?

Как всегда, Касперль с Сеппелем мгновенно нашлись. Сеппель подставил другу спину, Касперль взобрался ему на плечи и заглянул в окошко.

— Эй вы! — позвал он. — Покажитесь!

— Я под пожарной машиной. Не видишь меня?

— Нет. Машина ведь не стеклянная. Только не думайте, что кто-то поверит вашему вранью!

— Но это не враньё! Это чистая служебная полицейская правда! Прошу вас, поверьте и помогите мне! Что мне сделать, чтобы вы поверили?

Касперль с Сеппелем с удовольствием бы ещё послушали: приятно внимать мольбам разбойника. Но тут часы на городской башне пробили четверть первого, и они вспомнили, что сегодня четверг.

— Можете и дальше скулить, — посоветовал Касперль. — А мы с Сеппелем торопимся обедать. Или вы думаете, господин старший Плотценхотц, что ради вас мы забудем о сосисках?

Новости

Сперва Касперль с Сеппелем подумали, что бабушка рассердилась из-за их опоздания. Она неподвижно сидела за кухонным столом и не обращала на них ни малейшего внимания.

— Бабушка, пожалуйста, не сердись, мы не виноваты! — взмолился Касперль.

И тут он понял: что-то случилось!

— Ой! Бабушка в обмороке!

Сеппель обнаружил пустую сковородку и кастрюлю.

— Может, она рассердилась, что мы опоздали, всё съела сама, и теперь ей плохо? — высказал он своё предположение.

— Может быть, — согласился Касперль. — Девять сосисок и кастрюля капусты — чересчур много для одного человека.

Они перенесли бабушку на диван, протёрли ей лоб и виски спиртом, дали понюхать очищенную луковицу.

Бабушка расчихалась. А прочихавшись, обвела комнату глазами, не узнавая знакомые предметы.

Её взгляд упал на пустую сковородку с кастрюлей,
и сознание к ней вернулось.

— Только представьте себе, что произошло!

И бабушка, волнуясь, рассказала о визите Хотценплотца:

— Просто волосы встают дыбом! Белым днём человек
в родном городе не может быть уверен в безопасности

своей жизни и сохранности своих сосисок! Для чего у нас только существует полиция!

Вздыхнув, бабушка опустила голову на подушку и, казалось, вновь потеряла сознание. Но нет! Слабым голосом она попросила Касперля с Сеппелем сбегать к старшему вахмистру Димпфельмозеру и рассказать о случившемся.

— Насколько я знаю, — тихо добавила бабушка, — он сейчас подрёмывает за письменным столом у себя в участке.

— Сегодня нет, — заметил Касперль.

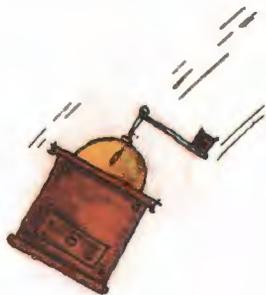
И хотя он жутко проголодался (по четвергам друзья за завтраком ели мало, чтобы нагулять настоящий сосисочный аппетит), ткнул Сеппеля в бок:

— Придётся бежать к пожарке!

Не заботясь больше о бабушке, друзья покинули дом.

— Куда вы, куда? — удивилась бабушка.

Она понемногу приходила в себя. Опираясь на стол, добралась до шкафа, выпила для бодрости два стаканчика мятного отвара и последовала за ними.

К пожарному депо было два ключа. Один хранился у старшего вахмистра Димпфельмозера, другой — у капитана добровольной пожарной дружины господина Рюбезамена, владельца небольшой горчичной фабрики.

Господин Рюбезамен не подумал ничего плохого, услышав просьбу Касперля с Сеппелем. Он решил, что их послал Димпфельмозер, им очень нужно... и так далее, и тому подобное.

— Конечно, конечно, мой сердечный привет господину старшему вахмистру.

Получив ключ, Касперль с Сеппелем что было мочи понесли к пожарке, где их уже поджидала бабушка.

— Скажите мне, ради всего святого, что всё это значит?

— Сейчас увидишь, бабушка!

Касперль вставил ключ в замочную скважину, открыл дверь.

Господин старший вахмистр Алоиз Димпфельмозер лежал в дальнем углу, между стеной и пожарной машиной. Снизу доверху он был обмотан пожарным шлангом.

С одного края рулона торчали босые ноги, с другого — голова, упрятанная в пожарное ведро. Потому-то и не узнали друзья его сдавленного голоса.

— Помогите! — попросил Касперль. — Надо его распеленать.

Они отыскивали конец шланга и принялись разматывать живой рулон. Старший вахмистр помогал друзьям, напоминая собой веретено: чем проворнее они мотали, тем быстрее он крутился.

— Осторожней! Потихе! — молил вахмистр. — У меня закружилась голова. Человек ведь не юла!

Прошло время, пока они не смотали шланг, и тут обнаружилось, что тело бедного Димпфельмозера прикрывает лишь нижнее бельё. Всё прочее, даже носки, с него снял Хотценплотц.

— Почему вы не снимете проклятое ведро?

— Ах да, ведро!

Они про него и забыли. Касперль освободил голову вахмистра. И тот от облегчения глубоко вздохнул.

— Наконец-то! Я чуть не задохнулся! — Вахмистр протёр глаза и оглядел себя. — Негодяй! Украл даже брюки! Прошу вас, бабушка, отвернитесь!

Бабушка сняла пенсне.

— Это лучше, чем отвернуться, — заверила она. — Теперь расскажите, что здесь произошло?

Господин Димпфельмозер, накинув на плечи куртку Касперля, уселся на подножку пожарной машины.

— Хотценплотц надул меня, — проворчал он. — Всё произошло примерно в половине двенадцатого. В это время, как вы знаете, я стою на площади и слежу за порядком. Вдруг из пожарки раздался жалобный вопль: «На по-

мощь, господин старший вахмистр! На помощь! У меня приступ аппендицита. Мне нужен доктор. Быстрее, быстрее!» Я, разумеется, оставил пост и побежал к пожарному депо. «Приступ аппендицита — не шуточки! — думал я. — Как бы не опоздать!» Открыл дверь пожарки и бегом внутрь. И тут неожиданно-негаданно меня настиг оглушительный удар по голове. На какой-то миг я отключился.

— Какой ужас! — не выдержала бабушка. — Волосы встают дыбом! Сегодня разбойник, даже будучи смертельно больным, достал всех.

— Он не был смертельно болен, — буркнул Димпфельмозер. — Искусно притворившись, разбойник обманул меня. А потом, усыпив мою бдительность, ещё и свалил с ног. Знаете, чем он ударил по голове? Монтировкой! Он сам признался, когда обматывал меня шлангом.

— Надо же! — возмутилась бабушка. — Это — верх наглости! Нужно поскорее его поймать и примерно наказать. Вы не находите?

— Конечно, нахожу! — Господин Димпфельмозер в ярости вскочил, потрясая сжатыми кулаками: — Я покажу этому негодяю! Он не скроется от меня даже на луне!

И вахмистр, не мешкая, устремился на поиски разбойника. Сеппель вовремя остановил его, схватив за нижний край рубашки.

— Повремените, господин старший вахмистр, не забывайте, вы ведь без брюк!

Касперль с Сеппелем хотели сбежать за другим мундиром домой к вахмистру. Увы, оказалось, что Димпфельмозер вчера утром отнёс его в чистку. А там пообещали вернуть мундир в следующую среду, а то и в четверг или пятницу.

— Ладно! — огорчился Касперль. — С мундиром не получается. Но, может, у вас есть другие костюмы?

— Нет! — простонал несчастный вахмистр.

К сожалению, у него не было других костюмов, не было даже запасных брюк.

— Потому что я постоянно на службе, — объяснил он, — а там ведь нужен только мундир.

Что же делать? Добрый совет им бы не помешал...

— Знаете что? — прервал раздумье Касперль. — Пойдёмте к нам. Дома лучше думается. Бабушка не будет возражать?

Бабушка была согласна. Но как поступить с полицейским? Пришлось Касперлю с Сеппелем одолжить у хозяйки

овощной палатки ручную тележку и пустую кадушку из-под огурцов.

Труднее было уговорить Димпфельмозера спрятаться в кадушке.

— Что я, солёный огурец, что ли! — возмущался вахмистр. — Я — должностное лицо, и мне нечего делать в кадушке!

Всё-таки ему пришлось туда залезать. Иного выхода не было. Друзья прикрыли кадушку крышкой и выкатили её на улицу.

— Пойдите-ка, — притормозила их бабушка. — Надо закрыть депо. Хотценплотц может вернуться и угнать пожарную машину, если мы ему не воспрепятствуем.

— Но у него же есть ключ, который он отнял у господина Димпфельмозера. Так и так проникнуть в пожарку для разбойника не проблема.

— Всё равно, — стояла на своём бабушка. — Порядок есть порядок, и надо его соблюдать!

Касперль с Сеппелем подождали, пока она заперёт дверь, и только тогда покатали тележку. Бабушка подталкивала её сзади. Прохожие должны были думать, что эти трое, купив на рынке кадушку с огурцами, транспортируют её домой.

Но если бы хоть один любопытный приблизился к ним, то он наверняка бы услышал, что в кадушке кто-то прячется. И этот кто-то беспрерывно ругается:

— Проклятье! Я задыхаюсь! Мне не хватает воздуха! Я на всю жизнь пропахну солёными огурцами. Здесь тесно. Всё моё тело — сплошной синяк. О мой бедный нос! Мое бедное левое плечо! Вы что, думаете, у меня резиновые кости и ватная голова?!

Чем дальше они ехали, тем хуже себя чувствовал господин вахмистр. А чем хуже он себя чувствовал, тем громче ругался.

Пару раз бабушка попыталась его урезонить:

— Потихе, пожалуйста, господин старший вахмистр!
Что подумают люди?

Но уговоры не действовали. И тогда друзья запели во всё горло:

Пусть солнышко сияет —
Нам весело в пути.
Пусть дождик поливает —
С пути нам не сойти!

Бабушка изо всех сил подпевала, чтобы заглушить жалобы и стоны Димпфельмозера.

У бабушки под чердаком была маленькая светёлка с косыми стенами, где стояла кровать для гостей. Туда они и доставили вахмистра.

— Хотите валерианки? — предложила бабушка. — Валерианка успокоит вас и поможет забыть, что произошло.

— Честно говоря, — осмелел Димпфельмозер, — лучше поесть. У меня подвело живот от голода.

— У нас тоже! — в один голос воскликнули Касперль с Сеппелем. — У нас тоже!

Бабушка поспешила на кухню и приготовила гору бутербродов. Господин Димпфельмозер, Касперль и Сеппель позаботились, чтобы от них не осталось ни крошки. Бабушка не успела и глазом моргнуть, как они управились с едой. Сама она не могла проглотить ни кусочка.

На закуску бабушка всё-таки принесла Димпфельмозеру пузырёк валерианки и сказала, что пойдёт в город по делам. Ещё она собиралась заглянуть в чистку, чтобы наподдать там пару.

— Да-да, — воодушевился Димпфельмозер. — Они должны сделать для меня исключение и побыстрее вычистить костюм. Кроме того, прошу вас помочь мне.

— Чем?

— Принесите из дома башмаки с носками, каску и парадную саблю, которую я ношу по праздникам. Госпожа Пфундесмихель, моя экономка, всё вам даст. И ещё, пока не забыл! На велосипедной стоянке во дворе возьмите мой служебный велосипед. Он — голубой, с красными ободьями. Как только я получу мундир, смогу сразу выехать на розыски разбойника. И тогда вам недолго ждать его поимки. Клянусь вам!

— Хорошо, — согласилась бабушка. — Значит, взять саблю, башмаки, носки, каску, голубой велосипед.

— И сосиски! — добавил Касперль.

— Сосиски?

— Конечно, сосиски! — подтвердил внук. — Не забывай, что сегодня четверг. Сосиски с капустой можно съесть и за ужином.

— Сосиски с капустой... — покачала головой бабушка. — Пока разбойник на свободе, у меня не будет дома сосисок и кислой капусты тоже! Думаете, мне хочется заманить его снова? Одного раза, по-моему, достаточно. Сыта по горло!

Ничто на свете не могло заставить бабушку переменить решение. Касперль с Сеппелем хорошо её знали, потому и не настаивали. Друзья печально поплелись в сад, сели на солнышке и стали думать.

Казалось бы, всё очень просто: чем быстрее схватят Хотценплетца, тем раньше бабушка накормит их сосисками с капустой. Но как поймать разбойника?

— Если надеяться на Димпфельмозера, — прервал молчание Касперль, — пройдёт много времени...

— У тебя есть план? — с надеждой откликнулся Сепель. — Его надо снова запереть в пожарке! Но как это сделать? Может, заманить салом или сосисками?

— Глупости! — отверг предложение Касперль.

Он наморщил лоб, прикидывая так и эдак. И вдруг ему вспомнилась бутылка, которую они утром выловили из пруда.

- Придумал! Сеппель, я придумал! Письмо в бутылке!
- В бутылке?
- Да, используем бутылочную почту.
- А как мы её пошлём разбойнику?
- Слушай, когда я говорю! Мы доставим её разбойнику. Есть же разница — пошлём или доставим? Будь добр, сбегай в лавку за бумагой и сургучом.
- Сургучом?
- Конечно, для настоящей бутылочной почты сургуч даже важнее, чем бутылка.

Каждая волосинка в бороде разбойника дрожала от радости. Во-первых, с обеда он вновь на свободе — это главное, во-вторых, у него теперь есть настоящая полицейская форма, что как нельзя кстати для его работы, и в-третьих, благодаря бабушке Касперля он чудесно подзакусил. Сосиски с капустой были потрясающе вкусными.

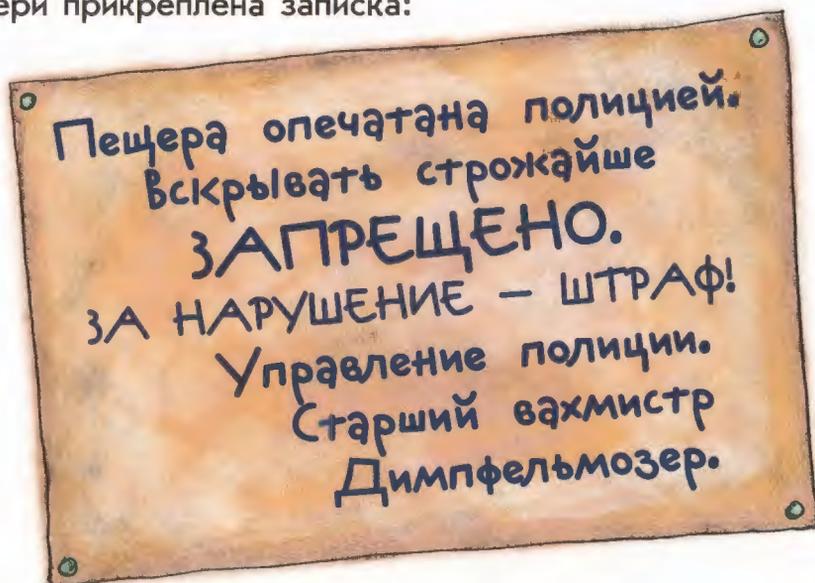
— Если мне и с домом повезёт, буду совсем доволен!

Форма старшего вахмистра Димпфельмозера была ему впору, будто на него сшита. Собственную одежду он, завернув в узелок, нёс в левой руке. А правой опирался на захваченную саблю, изредка помахивая ею, будто тросточкой. Идя по лесу, разбойник весело посвистывал и напевал свою любимую песню:

Веселей живи, разбойник,
Ты — хозяин леса.
Полицейским, как ни тужься,
Не видать успеха!

Часа через полтора разбойник добрался до берлоги. Как он и предполагал, вход в пещеру был заколочен, к двери прикреплена записка:

Хотценплотц довольно потёр руки.

— Пока всё замечательно. Посмотрим, повезло ли с остальным. Обычно разбойники строят запасные убежища на случай крайней опасности. Зачем мне запасное жильё? — рассуждал Хотценплотц. — Достаточно одного. Единственно, что нужно, — запасной выход, о котором никто не догадывается. Его следует хитроумно замаскировать. И прочным он должен быть. Тогда не страшны и бомбы.

Убедившись в том, что за ним не следят, Хотценплотц подошёл к старому дубу в двадцати шагах от входа в пещеру. В дубе было огромное дупло, куда и влез Хотценплотц. Внизу разбойник раздвинул набросанную листву и засохшие ветки. Обнаружилась крепкая дубовая дверь.

Из незаметной трещины в стволе он достал ключ и открыл дверь. За нею был узкий подземный ход. Недлинный, всего двадцать шагов. Он заканчивался дощатой перегородкой. Хотценплотц нажал на потайную кнопку, и перегородка сдвинулась. Довольно ухмыляясь, разбойник вошёл в родную пещеру.

— В гостях хорошо, а дома — лучше! Насколько я знаю полицейских, им и в голову не придёт искать меня здесь. Они опечатали моё жилище и думают: дело сделано!

Хотценплотц забросил в угол узелок с вещами и неспешно оглядел пещеру. Какой кавардак! Сундуки и шкафы раскрыты, их содержимое на полу, всё вперемежку: бельё, посуда, верхняя одежда, кофейник, сапожные щётки, крем для бороды, вакса для обуви, спички, ножницы, щипцы, макароны, подтяжки, пакеты с табаком, кочерга, бутылки и сотня других предметов.

— Чёрт бы его побрал, этого Димпфельмозера! — озлился Хотценплотц. — Учинил здесь обыск. Ну да ладно! Он и представить себе не может, что всё скоро встанет на свои места. Надо посмотреть, не пропало ли что...

Что пропало, так это семь ножей, пистолет с перцовым зарядом, подзорная труба, сабля, запас пороха и перца.

Да, вахмистр Димпфельмозер конфисковал оружие и опасные предметы. Но разбойник не особо расстроился, так как предусмотрел подобный исход. Отодвинув от стены кровать, Хотценплотц открыл в полу потайной люк.

— Никогда не помешают запасы в тайнике!

Он лёг на живот и просунул в люк руки.

Взамен каждого конфискованного ножа у него было три запасных. Да и прочие разбойничьи причиндалы имели дубликаты. Разбойник вынул заряженный пистолет.

— Он мне первым понадобится. Остальное потом, когда наведу порядок.

Прибираться Хотценплотц не любил.

— Тьфу, будто я служанка самому себе! — ворчал он. — Ну и задам я им перцу! Отомщу, не будь я разбойник Хотценплотц! И не только Димпфельмозеру, а прежде — Касперлю с Сеппелем. Это они запихнули меня в кутузку. Завтра же подкараулю. А поймаю, сделаю из них жаркое! Жа-р-р-кое! Ха-ха-ха!

Хотценплотц отправился спозаранку выслеживать Ка-сперля с Сеппелем. На нём была полицейская форма, за пояс он заткнул заряженный перцем пистолет и семь ножей. Не забыл взять подзорную трубу и крепкую верёвку.

На краю леса в кустах разбойник занял свой пост.

— Подожду здесь, пока они объедятся. Рано или поздно как пить дать придут сюда. Могу положиться на своё чутьё. Я уже сыт по горло их проделками...

Он оглядел в подзорную трубу окрестности — ни души.

Шло время. Солнце припекало. Залетевшая под каску муха невыносимо противно жужжала. Чтобы не заснуть, разбойник время от времени нюхал табак.

— Подумать только! Четырнадцать дней просидеть в пожарке без воздуха, — ворчал он. — Раньше я мог часами быть начеку, и в сон не клонило...

Вдруг его будто подбросило. На дороге показались две знакомые фигуры. Одна — в красной шапке с кисточкой, другая — в зелёной шляпе. Разбойник взбодрился:

— Разве я не говорил, что они обязательно придут! Наверно, ходили на рыбалку: у Сеппеля удочка, у Касперля сачок. Кажется, в сачке что-то тяжёлое. Вроде бутылка... Чёрт побери, и впрямь бутылка — теперь я точно вижу. Возможно, с ромом?!

У него аж слюнки потекли. Но он сохранял выдержку и хладнокровие. Напрягся, приготовившись к прыжку.

Подпустив друзей поближе, разбойник выскочил с поднятым пистолетом:

— Руки вверх, не то стреляю!

От неожиданности Касперль с Сеппелем, побросав рыболовные принадлежности, подняли руки. И тут Касперль рассмеялся:

— Перед нами же полицейский! А мы так испугались! Ха-ха-ха!

Хотценплотц потряс перед его носом пистолетом.

— Посмотри на меня внимательней! Не пялься на каску и красный воротник! Взгляни в лицо. Что, больше не хочется смеяться?

Касперль закатил глаза, а Сеппель застучал зубами (они дома долго в этом тренировались).

— Вы, вы... — заикаясь, промолвил Касперль.

— Да, это я! Ха-ха-ха! Что, удивились? — Хотценплотц указал пистолетом на бутылку в сачке. — Откуда это у тебя?

— Из пруда, мы ловили рыбу. Это буты...

— Почему замолчал? Давай её сюда! Посмотрю, что внутри.

Внимательно оглядев бутылку, Хотценплотц покачал головой.

— Если не ошибаюсь, она запечатана сургучом. А тут ещё записка.

В записке крупными, слегка расплывшимися буквами было написано:

**БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА.
ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПОЛИЦИИ.
НЕ ПОЛИЦЕЙСКИМ
ВСКРЫВАТЬ СТРОГО ЗАПРЕЩАЕТСЯ!**

Хотценплотц, ухмыльнувшись, поскрёб бороду.
— Даже интересней, когда запрещают! Конечно, я вскрыю бутылку.

— Нельзя, нельзя! — вскричал Касперль. — Вы же не полицейский!

Хотценплотц нагло рассмеялся.

— Будешь мне перечить? Смотри, как быстро я с нею управлюсь!

Он поднял саблю и рубанул бутылку пополам. Оттуда выпал свёрнутый в трубочку листок. Разбойник поднял его, развернул. И, увидев предупредительную надпись, приказал друзьям:

— Отвернитесь! Закройте глаза, заткните уши!

Только после этого он принялся читать письмо из бутылки, не подозревая о том, что его написала бабушка под диктовку Касперля. В письме было написано:

Многоуважаемый господин Директор!

На грани смерти я доверяю бутылочной почте свою тайну. Все богатства — деньги и золото, накопленные мною и оберегаемые в течение жизни дома, — спрятаны в потайном месте нашего города. Прошу Вас разделить их между бедными людьми. Иначе я не найду покоя в моём гробу.

Остаюсь неизвестным, безвинно пострадавшим грешником.

Будьте внимательны: клад закопан. Извлечь его следует только в полночь.

Хотценплотц протёр глаза, потеревил себя за нос. Никакого сомнения — ему не снится!

Сообщение о сокровищах в пожарном депо заставило на миг забыть обо всём на свете. Касперль с Сеппелем, воспользовавшись его замешательством, дали дёру. Хотценплотц с опозданием заметил побег.

— Стойте! — завопил он. — Проклятье! Остановитесь!

Для выстрела из пистолета они были уже недосягаемы, а догонять их не хотелось. Для чего, собственно? На этот раз можно ими пренебречь. У него есть дела поважнее. «Правда ли то, что здесь написано? — размышлял разбойник. — А почему бы и нет! Бутылка ведь запечатана сургучом».

Он скатал письмо в трубочку и сунул его в карман.

«Надо серьёзно обдумать это дело. Какое счастье, что у меня есть ключ от пожарки! Кстати, сегодня полнолуние. Но сперва следует тщательно изучить окрестности пожарного депо. Бережёного и бог бережёт, — подумал Хотценплотц. — Если повезёт, разбогатею и покончу с разбоем. Надеюсь, мне не помешают!»

Друзья радовались, что всё шло как по писаному. Уловка с бутылочной почтой удалась на славу.

Вечером бабушка заперла их в пожарке. Вынув ключ из замочной скважины, она пожелала героям удачи:

— Будьте только внимательны! Этот человек на всё способен. Если б ваш план не был так хорош, я бы за вас опасалась.

Хорош не хорош был план, бабушка всё равно боялась, лишь не подавала вида. По дороге домой, чтобы немного отвлечься, она навестила госпожу Майер. Та угостила бабушку чаем с печеньем. Дамы разговорились. Говорили они одновременно, каждая — своё, потому им не было скучно. Время пролетело незаметно. Когда бабушка вспомнила про свои дела, было уже довольно поздно.

Дома у неё в гостиной горел свет. Вахмистр Димпфельмозер, завернувшись в одеяло, сидел на диване. Выглядел он не очень весёлым.

— Где вы так долго пропадали?

— А что?

— Я бы давно был на службе, если б вы сразу из депо вернулись домой. Посмотрите на это!

Возле дивана на комодке лежала чистая отутюженная полицейская форма.

— Только вы ушли, появился рассыльный с пакетом. В чистке мгновенно всё сделали.

— Чудесно! — обрадовалась бабушка. — Видите, что бывает, когда наподдашь пару! Не понимаю только, почему вы сидите полуголый и не одеваетесь?

Димпфельмозер грустно посмотрел на бабушку.

— Пуговицы! Их же срезали при чистке. Я бы давно сам пришил, если б знал, где у вас иголки с нитками.

Бабушка достала подушечку с иголками, напёрсток, катушку суровых ниток и стала пришивать пуговицы, а их

было тридцать шесть: на брюках, на мундире — на рукавах, плечах, воротнике. Процедура длилась довольно долго — бабушка не любила неряшливой работы.

— Пришиваю как можно крепче, — приговаривала она. — Быстрее не могу.

Наконец все тридцать шесть пуговиц были на месте. Димпфельмозер, вздохнув с облегчением, надел мундир, водрузил каску, прикрепил саблю.

— Бабушка, — сказал он, смущённо теребя усы, — безмерно вам признателен! Наконец-то я чувствую себя человеком. Тороплюсь в депо! Надеюсь, Касперль с Сеппелем там не нашалили. Поиски разбойника — не детская игра!

И он решительно покинул гостиную. Во дворе вахмистр уселся на велосипед, собираясь отъехать, но его остановила вышедшая из дома бабушка:

— Господин старший вахмистр! Господин старший вахмистр!

— Что ещё? Вы же видите: я тороплюсь!

— Но ключ, господин старший вахмистр! Разве вам не нужен ключ?

— Какой ещё ключ, разрази меня гром!

— Ключ от пожарного депо.

— Что же вы мне сразу не сказали? Давайте его сюда! Дорога́ каждая секунда! До свидания!

— До свидания, господин старший вахмистр. Всего вам хорошего!

Бабушка оставалась в дверях, пока не исчез в темноте красный огонёк велосипеда.

— Теперь я спокойна, видя, как он торопится помочь Касперлю с Сеппелем.

В пожарке была пронзительно жуткая темнота. Хоть глаз выколи! Вооружённые баграми, Касперль стоял справа от двери, Сеппель — слева.

— Придёт ли Хотценплотц? — спросил в сто пятьдесят седьмой раз Сеппель.

— Разумеется, — терпеливо объяснил Касперль. — Он, конечно, клюнет на сокровища.

Сеппель хихикнул.

— Жаль, что здесь так темно, а то бы мы увидели его дурацкую физиономию после ударов баграми!

— Т-с-с! — прервал его Касперль.

Они услышали: кто-то проехал на велосипеде площадь и приближается к пожарке. Хотценплотц на велосипеде?

— Он его, конечно, украл, — прошептал Касперль. И тут же друзья услышали стук в дверь.

— Вы здесь? — спросил кто-то шёпотом.

Друзья затаили дыхание. Не настолько они глупы, чтобы попасться на удочку!

— Почему вы не отвечаете? Это же я — старший вахмистр Димпфельмозер. Подождите, сейчас я буду у вас!

«Давай, давай! Мы тебя заждались, — подумал Касперль. — Кажется, он не знает, что господин Димпфельмозер со вчерашнего дня лежит у нас в постели».

Кто-то вставил снаружи ключ в замочную скважину и дважды повернул. Друзья подняли багры.

Дверь осторожно приоткрылась. В свете луны они узнали Хотценплотца. Как и ожидалось, тот был в полицейской форме и каске господина старшего вахмистра Димпфельмозера.

— Добро пожаловать!

Касперль сбил багром каску с его головы, Сеппель доделал остальное.

— Вот так-то! А что теперь, Касперль?

— Снимем мундир и обмотаем его шлангом.

Пленник, уткнувшись носом в пол, не шевелился.

Победители сняли с него форму, башмаки с носками, обмотали с ног до головы пожарным шлангом и водрузили пустое ведро на голову.

— Пусть ему будет так же приятно, как господину старшему вахмистру Димпфельмозеру, — пояснил Касперль.

— Справедливо, — согласился его друг.

Дверь пожарного депо была раскрыта. Луна скудно освещала помещение. Друзья отволокли пленника в дальний угол на то самое место между стеной и пожарной машиной, где недавно лежал Димпфельмозер.

— Отсюда ему не скрыться! — удовлетворённо заметил Касперль. — Я быстро сбегая домой с украденными вещами, а ты посторожи здесь.

— Ладно! — согласился Сеппель. — Буду держать багор наготове; вдруг Хотценплотц попытается...

Его прервал шум со стороны улицы. Дверь захлопнулась.

Они очутились в кромешной тьме. Друзья услышали поворот ключа в замке, один, за ним другой.

— Эй! — крикнул Касперль. — Что это значит? Здесь же люди!

И заколотил в дверь руками, потом ногами.

— Откройте! Откройте!

Вместо ответа друзья услышали раскатистый смех, а за решёткой разглядели голову в каске. Ещё один!

— Это вы, бутылочные почтари?

Касперль с Сеппелем были как в кошмарном сне. Хотценплотц за окном? Но кто же тогда, обмотанный шлангом, лежит у стены?

— Вы не рассчитывали на это?

Да, это был Хотценплотц. Его голос ни с кем не спутаешь!

— Чтобы уложить меня, надо быть похитрее! Я — опытный разбойник и не так глуп. А вы — полные идиоты! Ха-ха-ха!

Касперль с Сеппелем остолбенели.

— Но ведь мы, — залепетал Сеппель, — мы, мы... вас только что баграми... а потом...

— Обернули шлангом, — продолжил Касперль.

— Меня? — прервал его Хотценплотц. — Только не меня! Я не позволю обматывать себя шлангом. Зарубите себе на носу, вы оба! Советую вам лечь спать и смотреть прекрасные сны, например про сокровища в пожарном депо или про бабушку.

— Прошу не трогать мою бабушку! — возмутился Касперль.

— Напротив! — ухмыльнулся разбойник. — Игру с бабушкой я только начинаю. Кое-что придумал специально для неё. Ха-ха-ха!

Хотценплотц проверил, плотно ли заперта дверь, сел на полицейский велосипед и, пока Касперль с Сеппелем громко взывали о помощи (что было бесполезно в этот час — люди спали и не могли услышать их крики), покатил по пустынным улочкам к дому бабушки.

Бабушка бодрствовала за вязаньем: две прямые петли, две обратные, две прямые, две обратные... Не сбиться бы со счёта!

Хотценплотц заглянул в окно. Дождавшись, пока бабушка закончит ряд, он постучал по стеклу.

— Бабушка!

Бабушка отложила вязанье.

— Там кто-то есть?

— Да, — изменив голос, ответил Хотценплотц. — Это я!

— Ах, это вы! — Бабушка приняла нежданного гостя за вахмистра Димпфельмозера. — Почему так быстро? А где Касперль с Сеппелем?

— Они ждут с заключённым в пожарке, — прошептал Хотценплотц.

— Вместе с заключённым?

— Да, с заключённым.

— Значит, всё получилось?

— Прошло как по маслу.

— Чудесно! Не хотите зайти?

— Лучше вы выходите. И не забудьте шляпу. Хочу устроить Хотценплотцу очную ставку. Вы его не боитесь?

— В вашем присутствии нет.

Бабушка надела чёрную шляпку с серыми полями, прихватила на всякий случай тёплый шерстяной платок и вышла на улицу.

Хотценплотц, оставаясь в тени, козырнул в знак приветствия. Он не опасался, что в темноте бабушка его узнает.

— Я на велосипеде, — прошептал Хотценплотц. — Так будет быстрее, да и удобнее для вас.

Бабушка, не расслышав, приложила ладонь к уху.

— Не поняла, господин вахмистр, говорите, пожалуйста, громче.

— Сожалею, — ответил Хотценплотц так же тихо. — Вы же понимаете — соседи. Ночной покой сограждан для меня — святое дело!

— Как прекрасно вы выразились! Вижу, вы — сердечный человек. Хотценплотц бы так никогда не сказал!

В полицейской форме вахмистра Димпфельмозера ехал разбойник Хотценплотц с бабушкой Касперля на краденом служебном велосипеде по сонным улочкам города.

Бабушка сидела на багажнике, двумя руками уцепившись за седло.

Поначалу она слегка побаивалась, но постепенно вошла во вкус.

— Представьте себе, — улыбнулась бабушка, — я первый раз в жизни еду на велосипеде. Когда я была девочкой, велосипеды ещё не появились. А потом у меня не было случая. Вы открыли мне глаза. Я и не ведала, как приятна езда на велосипеде! Как вы думаете, стоит мне на старости лет завести велосипед?

Хотценплотц буркнул что-то вроде: «Великолепная идея, вы замечательно придумали», а про себя подумал: «Сошло бы и дальше так же хорошо!»

На следующем повороте бабушка могла бы догадаться, что они едут в другом направлении.

Но настоящий разбойник всегда начеку.

— Осторожно, бабушка! — прошептал он. — Подъезжаем к стройке, здесь щебёнка, камешки из-под колёс могут ударить в лицо. Снимите на время пенсне и закройте глаза. Вы меня поняли?

— Благодарю, вы очень любезны!

Бабушка сняла пенсне и закрыла глаза. Она вообразила себя владелицей велосипеда, гордо проезжающей по улицам родного города. Прохожие провожают её восхищёнными взглядами...

Но приятные мысли полностью не отвлекли бабушку от происходящего. Время от времени она спрашивала, не проехали ли они стройку.

— Пока нет, — отвечал Хотценплотц. — Не надевайте пенсне. С щербёнкой шутки плохи.

Так вышло, что бабушка слишком поздно заметила розыгрыш.

Почувяв неладное, она надела пенсне и увидела, что дома остались далеко позади, а они углубились в лес.

— Однако! — удивилась бабушка. — Куда это мы катим, господин старший вахмистр? Почему не едем в депо?

— Потому! — грубо отрезал разбойник.

Он сказал это громко, своим обычным голосом. Бабушка сразу поняла — что-то неладное.

— Послушайте! — вскричала она. — Вы не старший вахмистр Димпфельмозер?

Хотценплотц, смеясь, энергично крутил педали.

— Вы это слишком поздно заметили. Догадайтесь-ка, кто я? Ха-ха-ха!

Бабушка возмутилась:

— Я знаю лишь одного человека в округе, способного на мошенничество, и это вы! Что вам от меня надо?

— Я похитил вас.

— Тогда я буду звать на помощь. На помощь! На помощь! На помощь! Меня похищают! Спасите меня! Спасите!

— Можете кричать сколько влезет! В лесу вас никто не услышит. Единственное, чего добьётесь, — заболит горло.

Разбойник был абсолютно прав. Бабушка, всхлипнув, со слезами в голосе произнесла:

— Постыдитесь, господин Хотценплотц! Как пожилая беспомощная дама, я надеюсь, что вы отвезёте меня домой и извинитесь.

Хотценплотц только рассмеялся в ответ.

— Ну что же, — продолжала бабушка. — Если вы меня не отвезёте назад, я спрыгну с велосипеда и убегу!

— Пожалуйста! — буркнул Хотценплотц. — Во-первых, в вашем возрасте это опасно, а во-вторых, всё равно далеко не уйдёте.

К сожалению, опять он был прав.

«Ничего не остаётся, как ударить его велосипедным насосом по голове», — подумала бабушка.

Дотянуться до насоса не составило труда, и бабушка, хоть ей это было неприятно, ударила разбойника по голове. Однако Хотценплотц даже глазом не моргнул, ехал как ни в чём не бывало.

— Не стесняйтесь, бабушка! — только и промолвил он. — Не забудьте только, что у меня на голове каска. Полицейская каска!

Бабушка поняла бессмысленность своей затеи. Хотела было бросить насос в кусты, но вовремя одумалась, вспомнив, что велосипед с насосом — собственность господина Димпфельмозера. А чужую собственность следует уважать.

Касперль с Сеппелем размотали пленника. Бедный господин Димпфельмозер ужасно страдал. Они помогли ему надеть форму, тысячу раз извинившись за ошибку, жертвой которой он пал.

— В конце концов, — задумчиво заметил Касперль, — в этом сюрпризе виновата чистка. Кто бы мог подумать, что они так быстро управятся с мундиром!

— Тьфу, — ворчал вахмистр, — жизнь состоит из неожиданностей. Везёт же дуракам! Кажется, этот Хотценплотц родился в рубашке... Должен заметить, вы лихо меня уложили... Ладно, забудем это! Поищем удобное местечко, чтобы соснуть. Утром нам кто-нибудь поможет.

— Утром! — возмутился Касперль. — Мы не можем ждать до утра.

— Как так не можем?

— Из-за бабушки, — пояснил Сеппель. — Хотценплотц намерен что-то с ней сделать. Он сам себя выдал.

— И потому, — настаивал Касперль, — нельзя терять ни минуты. Необходимо отсюда выбраться.

Димпфельмозер, согласившись с ними, стал искать выход из сложившегося положения. Они втроём надавили на дверь, исследовали решётку на окне, простукали стены. Всё напрасно!

— А если сделать подкоп? Вот здесь, у порога, — предложил Сеппель. — Я тут кое-что нашёл. — Он показал на обнаруженные в углу лопаты и лом. — С их помощью дело пойдёт!

Но работа оказалась тяжёлой. Вероятно, Хотценплотц догадался об этом, потому и не пробовал устроить побег таким способом. Пол в пожарке был плотно утрамбован. А расстояние между дверью и пожарной машиной было настолько мало, что копать мог лишь один человек, да и то постоянно на что-либо натыкаясь.

— Может, немного подвинуть машину, — предложил через некоторое время Димпфельмозер. — Выгадаем лишний метр.

— А мы сумеем сдвинуть такую махину? — засомневался Касперль. — По-моему, даже троим это не под силу.

— Не под силу, — улыбнулся Димпфельмозер. — Не забывай, что у каждой машины есть мотор, а у каждого мотора — задний ход.

— А ключи зажигания?

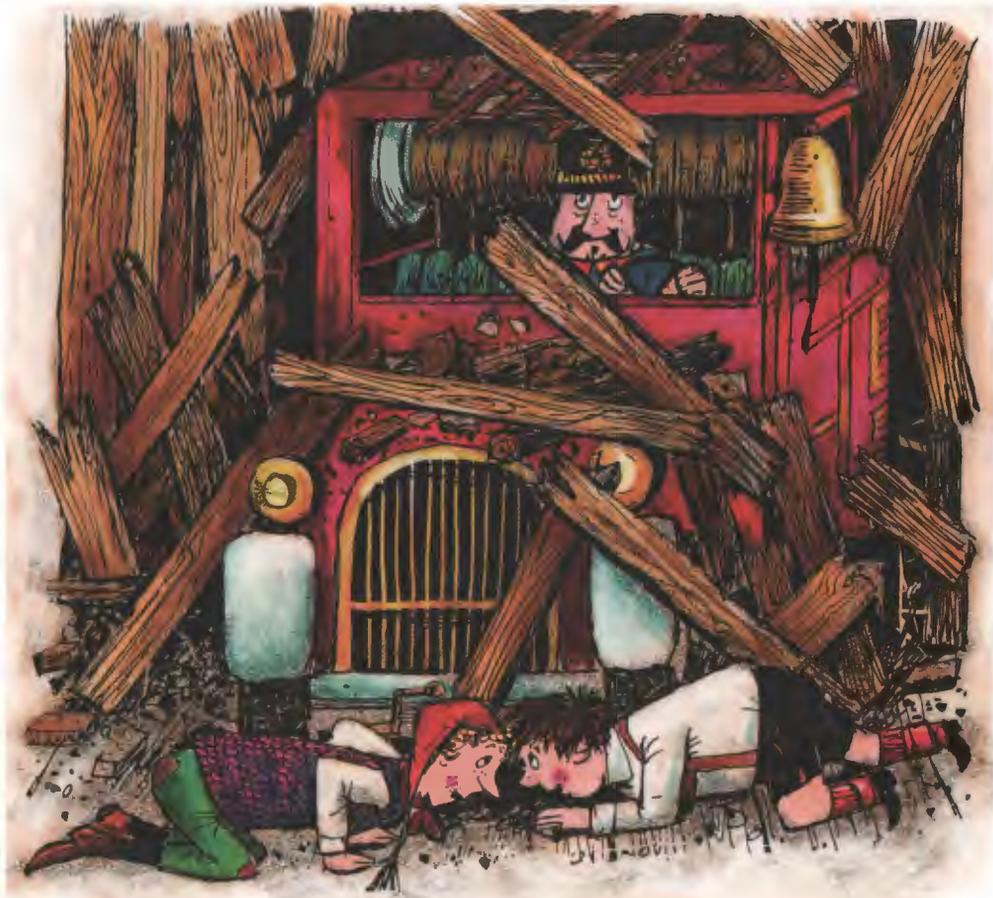
— Зачем нам ключи? Попробуем рукояткой. Она спрятана под сиденьем, специально для пожарных.

Вахмистр, отстегнув саблю, сел за руль и протянул им рукоятку.

— Заводите!

Друзья попытались завести мотор. Крутанули раз, другой.

На четвёртый стукнулись лбами, на шестой — рукоятка вырвалась, ударив Сеппеля по руке.

— Не получается! — подзадоривал их вахмистр. — У вас, наверное, не мышцы, а кисель!

— Кисель?!!

Друзья, стиснув зубы, крутанули рукоятку ещё раз, другой, третий. И только после двенадцатого раза мотор завёлся, заурчал.

Димпфельмозер нажал на газ и включил задний ход.
Но машина и не подумала сдвинуться с места.

— Ручной тормоз! — напомнили друзья.

— Что? — не понял вахмистр. — Не слышу в этом
шуме!

— Рр-у-ч-но-й т-ор-моз!

Наконец вахмистр сообразил и убрал ручной тормоз.

Машина сделала мощный рывок назад.

Бац-крах-тарарах!

Стены пожарки задрожали. На друзей посыпалась пыль,
и они с перепугу попадали на землю. Касперль уткнулся

носом в маслянистую лужу, Сеппель, потеряв шляпу, стукнулся о свалившийся кирпич.

Вахмистр выключил мотор.

— Проклятье! — чертыхнулся он. — Кажется, я проехал чуть дальше!

Друзья поднялись с пола. И вправду, пожарная машина проломила стену и теперь, освещённая луной, стояла задними колёсами наружу. Через дыру в стене они могли беспрепятственно выйти на улицу.

— Здорово! — восхитился Касперль, пожав вахмистру руку. — Ювелирная работа!

Вахмистр собрался ехать к бабушке, но тут обнаружилась пропажа велосипеда.

— Невероятно! — возмутился он. — Этот негодяй сначала крадёт форму, потом служебный велосипед! Ни перед чем не останавливается!

— Пойдёмте! — торопил его Касперль. — Надо спешить!

— Да, да, побыстрее! — поддержал Сеппель.

— Помчимся со скоростью пожарной машины! — заверил их вахмистр.

И, к изумлению друзей, так оно и случилось.

— Поскольку мы торопимся, а у меня украден велосипед, придётся использовать пожарную машину, — решил вахмистр. — Включаю мотор!

Друзья влезли наверх, заняли места пожарной команды. И они поехали. Левый поворот, правый, напрямик через площадь, на полном газу мимо ратуши, потом мимо вокзала.

Касперль с Сеппелем чувствовали себя будто на аттракционе «американские горки». Им нравился свист в ушах, пощипывание в желудке и удивительное чувство сперва необыкновенной лёгкости, а через минуту — безмерной тяжести. Господин Димпфельмозер замечательно вёл машину!

К сожалению, удовольствие было недолгим. Заскрипели тормоза, и друзья попадали на водительское сиденье.

— Выходите, приехали!

Они увидели, что в гостиной горит свет, но бабушки —
о ужас — нигде не было!

Вахмистр в раздумье наморщил лоб.

— Её нет, — пробурчал он, — нет ни велосипеда, ни
моей формы.

Касперль не на шутку испугался:

— Думаете, Хотценплотц её украл?

— Украл? Нет, не украл, — уточнил полицейский, — бабушек не крадут, бабушек похищают!

Он насутился, выпятив массивный подбородок, наконец решительно брякнул саблей:

— Отправляемся на розыск!

— Розыск?

— Да, розыск. Так называется то, что мы будем делать, чтобы поймать преступника и освободить бабушку. Хорошо, что мы моторизованы! Все в машину! Отправляемся немедленно!

Они объехали вдоль и поперёк весь город, затем его окрестности. Съездили на север, юг, запад и восток, объехали не раз центральную улицу, ближайшие переулки. Но не обнаружили следов разбойника и бабушки.

Примерно в полвторого ночи розыскная команда застряла в лесу. Кончилось горючее. Мотор сначала забарахлил, потом окончательно заглох.

— Этого нам только не хватало! — ругнулся Димпфельмозер. — Сегодня на нас все шишки валятся!

Они вынуждены были оставить машину в лесу и отправиться в город пешком.

Около трёх часов измученные пешеходы свалились в постель.

Они так устали, что даже не смогли раздеться. Так и спали в одежде — в штанах и куртках, в башмаках и носках, в шапочке с кисточкой и шляпе.

На следующий день, часов в одиннадцать, когда Касперль с Сеппелем ещё спали как убитые, старший вахмистр Димпфельмозер навестил господина Рюбезамена в его конторе и сообщил о случившемся в пожарном депо и о происшествии с пожарной машиной.

— Надеюсь, вы не порицаете меня за это? В моём положении не было другого выхода. При розыске необходимо средство передвижения. А то, что разрушена задняя стена депо, — дело поправимое. Мы её восстановим, собрав средства на очередном балу пожарников.

Господин Рюбезамен со всем согласился, пообещав, что его люди доставят в город пожарную машину.

— Жаль только, — посетовал он, — что вы не настигли разбойника.

— Не страшно! — заверил его полицейский. — Он не улизнёт. Мы его непременно поймаем. Настоящий розыск только начинается.

Попрощавшись с господином Рюбезаменом, вахмистр сделал традиционный обход города, чтобы посмотреть,

всё ли в порядке. Только после этого он отправился к Касперлю с Сеппелем.

Те, ещё не успев позавтракать, пребывали в возбуждении.

— Что случилось? — поинтересовался вахмистр.

Друзья заговорили разом, быстро и громко. Полицейский ничего не мог понять. Если бы они говорили по-китайски, эффект был бы тот же.

— Замолчите! — не выдержал вахмистр. — Не могу разобрать ни слова!

Так как его крик не остановил говорунгов, пришлось вынуть полицейский свисток. Только оглушительный свист заставил друзей замолчать.

— Тихо! Порази вас гром! Если хотите мне что-то сообщить, говорите по порядку и каждый в отдельности. Итак, что произошло?

Оказалось, что примерно четверть часа назад позвонил почтальон, принёсший срочное письмо.

— Срочное письмо? — удивился вахмистр. — От кого?
— Вы не поверите, от Хотценплотца!

И Касперль показал ему письмо, написанное красными чернилами огромными буквами на оборотной стороне календарного листочка:

КАСПИРЛЮ И СЕППИЛЮ

Сообщаю вам что бабушка пахищена мною. Если вы хатите её видеть живой, прихадите в васкресенье в 9 часов утра к старой каменоломне у леса.

ПРИНОСИТЕ ВЫКУП!

**555 марок купюраами, 55 — манетами
Прити только вдвоём и никаго больше.
Если обманите, накажу!**

ХОЦЕНЛОЦ.

Господин Димпфельмозер нашёл, что письмо — бесстыднейшая наглость, какой он не видел за всю свою службу.

— Мы спутаем планы этого наглеца, этого вымогателя, шантажиста, который не может даже правильно написать своё имя! — возмутился вахмистр. — Мы схватим его, когда он явится к каменоломне. Я сейчас же позвоню в окружное управление и позабочусь, чтобы его встретила дюжина полицейских. Он от нас не улизнёт, обещаю вам!

Однако Касперль не поддержал полицейского:

— Пожалуйста, господин старший вахмистр, не делайте этого!

— Почему?

— Из-за бабушки. Если Хотценплотц почует подвох, ей будет плохо.

— Гм, — призадумался вахмистр. — Тогда вам придётся платить выкуп.

— Как же иначе! — пожал плечами Касперль. — Бабушка стоит пятисот пятидесяти пяти марок. Не правда ли?

— Пятьсот пятьдесят пять купюрами и ещё пятьдесят пять — монетами, — уточнил Сеппель, — ровно столько мы получили четырнадцать дней назад от господина бургомистра в качестве вознаграждения. Разве не странно?

Вахмистр, плюхнувшись на диван, снял каску, вытер пот со лба.

— Мне всё это очень не нравится, — проворчал он. — Согласитесь тогда с тем, что я тайком последую за вами. Буду наблюдать издали, и в случае необходимости...

— Нет, нет, — прервал его Касперль. — Мы ведь знаем, что с Хотценплотцем шутки плохи. Если он требует, чтобы мы с Сеппелем явились без сопровождения, значит,

так и надо поступать. Не забывайте: мы у него в руках. Ничего тут не поделаешь!

— А если с вами что-то произойдёт? — не соглашался вахмистр. — Кто может гарантировать, что вы вернётесь целыми и невредимыми?

Касперль помедлил с ответом.

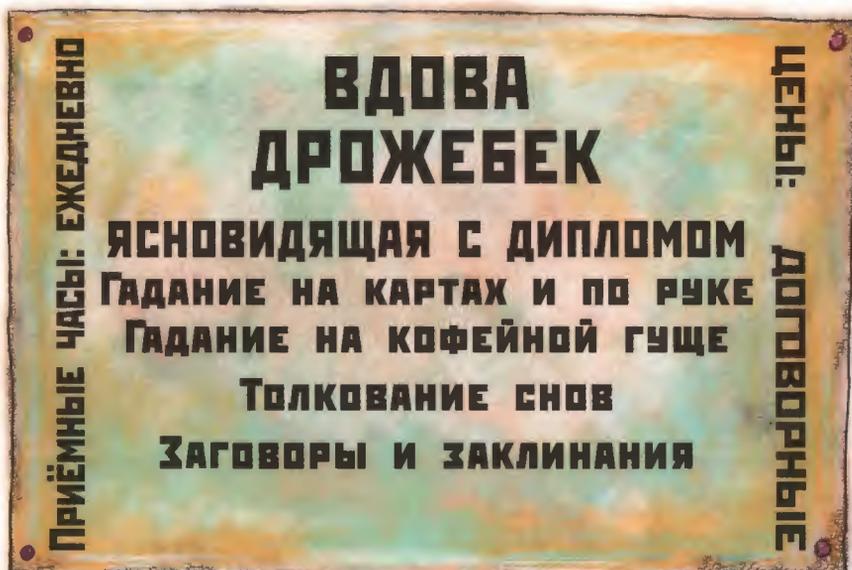
— Поживём — увидим. Мы не ясновидцы.

— Ясновидцы! — подскочил как ужаленный вахмистр и потряс Касперля за плечи. — Касперль, дорогой, ты подал мне гениальную мысль. В чрезвычайных обстоятельствах надо прибегать к чрезвычайным мерам. Я обращусь за помощью к госпоже Дрожебек.

Госпожа Дрожебек жила на краю леса в старом, покосившемся домишке, окружённом колючей изгородью. На садовой калитке висела табличка:

Пониже табличка в рамочке гласила:

Вахмистр тронул колокольчик у входной двери и тут же услышал собачий лай, такой злобный, что его рука невольно потянулась к сабле. Поджидая, пока ему откроют, он подумал, что не знает ни одного человека в городе, кто бы видел эту собаку. Наверное, днём её держат дома или в будке и только по ночам выпускают в сад. В конце концов, это личное дело хозяйки. Главное — она добросовестно платит налог за собаку. Остальное его не касается...

Немного подождав, вахмистр тронул колокольчик ещё раз, третий, четвёртый... Может, её нет дома?

«Зайду вечером...» Он собрался было уходить, но услышал скрип калитки.

Вдове подходила бы больше другая фамилия — не Дрожебек, а Колыхбек, потому что всё в ней было округлое, колыхающееся при малейшем движении: лицо с отвисшими щеками и шестью подбородками, пухлые руки, ноги.

Хотя уже было четыре часа, вдова пребывала в цветастом халате, более подходящем для утра, растоптанных тапочках и в бигуди на голове. Она кряхтела и отдувалась при каждом шаге, словно перегретая паровая машина.

— Ах, это вы, господин старший вахмистр. — Голос звучал будто из печной трубы. — Какая честь для меня!

— Хочу с вами посоветоваться, госпожа Дрожебек. Могу я войти?

— Пожалуйста-позжалуйста, проходите.

Пока они шли по заросшему, неухоженному саду, собака вновь подала голос.

— Потихе, Васти! — смутилась хозяйка, взглянув на вахмистра. — Прошу извинить. Васти ужасно волнуется по малейшему поводу.

В гостиной вдовы царил таинственный полумрак, так как шторы на окнах никогда не раздвигались. Основное правило ясновидения — темнота.

— Присаживайтесь!

Госпожа Дрожебек зажгла свечу, поставила её посередине стола на скатерть, разрисованную магическими знаками: звёздами различной величины и формы, крестами, квадратами, кругами, цифрами и буквами неизвестной вахмистру письменности.

— Желаете сигару? — Вдова пододвинула плоский ящичек.

— Благодарю. Во время службы не курю.

— Но вы не будете против, если я закурю?

Вдова взяла из ящичка толстую чёрную сигару, понюхав, откусила кончик и задымила.

— Хотите со мной поговорить?

— Да-да.

Вахмистр собрался поведать, что привело его к ней, но госпожа Дрожебек остановила гостя:

— Не надо, уважаемый, посмотрите-ка сюда!

Вставив монокль в правый глаз, она указала на нижний край стекла.

— Для чего же я училась читать чужие мысли? Только не моргайте, пожалуйста.

Вахмистр повиновался, хотя ему было неприятно, что госпожа Дрожбек как бы заглянула внутрь черепа. К счастью, процедура длилась недолго.

— Теперь я знаю, в чём загвоздка, — заключила ясно-видящая. — Можете успокоиться. Приходите ко мне зав-

тра с утра, к девяти часам. В виде исключения я поставлю будильник на пятнадцать минут девятого.

— Вы полагаете...

Выпустив огромное облако дыма, госпожа Дрожебек согласно кивнула:

— Мы сделаем это с помощью магического кристалла. Благодаря ему сможем наблюдать за каждым шагом ваших друзей. Хотценплотц ни о чём не догадается. А теперь прошу извинить. Мне надо покормить Васти. Слышите, как скулит бедняжка!

В восемь часов утра Касперль с Сеппелем отправились в путь. Если бы кто-то видел с бидончиком в руках, подумал бы, что они идут собирать ежевику. Но в бидончике были спрятаны пять раз пересчитанные деньги для выкупа.

Вахмистр Димпфельмозер проводил друзей до угла.

— Удачи вам! Имейте в виду, что я помогу в случае опасности.

— Дай бог, не понадобится ваша помощь!

И они пошли своим путём: друзья — к каменоломне, вахмистр — к вдове Дрожебек.

Ему вновь пришлось много раз звонить, и вновь Власти заливалась злобным лаем.

Неужто вдова проспала?

Наконец-то она открыла — в тапочках на босу ногу, в вязаном ночном чепце на голове, поверх ночной рубашки — шерстяной платок с длинной бахромой.

— Проходите, всё готово!

В затемнённой комнате на столе уже горела свеча. Рядом с ней на подушке из чёрного бархата покоился отливающий голубым светом магический шар из горного хрусталя, величиной с кокосовый орех.

— Не притрагивайтесь к нему! — предупредила госпожа Дрожебек. — Малейшее движение, и он помутнеет. Тогда придётся долго ждать, пока видимость восстановится.

— А для чего он пригоден?

— С его помощью можно наблюдать за событиями в радиусе тринадцати миль, если только они происходят не в помещении, а на открытом воздухе.

Присев к столу, вдова осторожно притянула к себе магический кристалл.

— Вы знаете, где сейчас Касперль и Сеппель?

Вахмистр кинул взгляд на часы.

— Без десяти девять. Они, наверное, уже у моста.

— Замечательно, этого достаточно, чтобы их найти.

Ясновидящая осторожно подвигала туда-сюда подушку с кристаллом.

— Самое ответственное — установка, — пояснила она. — Когда цель найдена, всё идёт без сучка без задоринки... А вот и мост, и, если не ошибаюсь, ваши друзья выходят из леса — Касперль, за ним Сеппель.

— Правда? — усомнился Димпфельмозер.

Госпожа Дрожебек, утвердительно кивнув, подтянула его за рукав.

— Сядьте на моё место. Лучше вам самому наблюдать. Только не ударьтесь о стол, а то всё собьётся.

Вахмистр со всеми предосторожностями уселся за стол.

— А теперь сосредоточьте внимание на кристалле. Что вы видите?

Поначалу Димпфельмозер наблюдал лишь голубое мерцание внутри шара, но понемногу видимость улучшилась, и он уже смог различить фигуры Касперля и Сеппеля, как они идут к мосту, и если б напряг слух, сумел бы понять, о чём разговаривают.

— Как вам это нравится? — поинтересовалась госпожа Дрожебек. — Не слишком ли много я вам обещала?

— Потрясающе! — восторженно отозвался Димпфельмозер. — Хотценплотца разорвало бы от ярости, узнай он, что установлено полицейское наблюдение!

Пройдя мост, Касперль с Сеппелем почувствовали, как их ноги наливаются тяжестью. О, как бы им хотелось отказаться от своего плана! Но надо идти!

Чтобы вернуть себе мужество, друзья затеяли игру в слова. Начал Касперль:

— Ты боишься разбойника Плохценроца?

— Я? — Сеппель постучал себя по лбу. — Что у него на плечах? Акшаб! А в ней — инмак!

— Или косеп!

— Неизвестно, что лучше. В любом случае он — старый каруд!

— Анитокс!

— Адлаб!

— Аципут!

Чем дольше продолжалась игра и чем больше они придумывали прозвищ, тем легче становилось на душе. И уже дойдя до каменоломни, друзья раззадорились.

— Стоять!

Держа наизготове пистолет, из кустов выпрыгнул Хотценплотц, на этот раз в своём обычном разбойничьем костюме, в чёрной шляпе с кривым пером.

— Вы одни?

— Сами видите! — поспешил заверить Касперль.

— Сунялк! — Сеппель ещё не отошёл от игры.

— Эй ты! — рявкнул разбойник. — Издеваешься надо мной?

— Ох, простите, — Сеппель покраснел от натуги. — Я, конечно же, хотел сказать: «Клянусь, мы одни!»

— Прекрасно! А где выкуп?

— Здесь! — Касперль потряс бидончиком. — Пятьсот пятьдесят пять марок, пятьдесят пять — монетами.

— Пересчитай!

— Как хотите, но мы их раз пять пересчитывали.

Сеппель снял с головы шляпу, Касперль высыпал в неё деньги.

Они стали пересчитывать купюры и монеты, складывая их обратно в бидончик. Хотценплотц строго следил за руками друзей.

— А теперь, — покончив с пересчётом, потребовал Касперль, — отдавайте бабушку!

— Бабушку! — удивился Хотценплотц. — С чего вы это взяли?

— Вы нам обещали. — Касперль вынул из кармана письмо. — Здесь красным по белому написано...

— Что я отпущу бабушку? — Хотценплотц взял у него из рук письмо. — Вы не умеете читать? Здесь ни слова не сказано, что я её отпущу. Обещал только, что, заплатив выкуп, вы её увидите живой.

— Вот именно! — настаивал Касперль. — Дал слово — держи, даже будучи разбойником.

— Ты находишь? — ухмыльнулся Хотценлотц и, прищурившись, взвёл курок. — Разумеется, вы увидите бабушку... моей пленницей!

Далее всё происходило стремительно, как в кино. Нацелив на них пистолет, Хотценлотц скомандовал:

— Повернитесь спиной! Руки назад! побыстрее!

Сбитые с толку, Касперль с Сеппелем безропотно повиновались. Хотценлотц связал им руки за спиной, потом обмотал их верёвкой.

— Вперёд, марш!

Держа бидончик в одной руке, а в другой — верёвку, на которой он вёл пленников, разбойник отправился в глубь леса.

Димпфельмозер с растущим негодованием наблюдал за событиями у каменоломни. Увидев, что Хотценплотц обхитрил Касперля с Сеппелем, вахмистр потерял над собой контроль.

— Негодяй! Мошенник! Порази его гром! — возмутился он, ударив в ярости кулаком по столу.

— Но, господин Димпфельмозер! — Вдова не успела ему помешать.

На её глазах кристалл помутнел. Казалось, тёмное облако поднялось из его глубины и заслонило происходящее.

— Вот так сюрприз! — Госпожа Дрожебек всплеснула руками. — Ведь я вас предупреждала! А вы ударили по столу.

— Сожалею, — буркнул вахмистр. — Что можно ожидать от человека в гневе!

Накрыв кристалл чёрным платком, госпожа Дрожебек убрала его со стола.

— Что касается меня, то ничего страшного, — пояснила она. — Через день-другой я опять могу его использовать. Но вот вы! Как теперь узнаете, куда Хотценплотц поволок ваших друзей?

— Господи боже мой!

Об этом вахмистр не подумал.

А может ли госпожа Дрожебек ему помочь? Например, раскинуть карты или погадать на кофейной гуще?

— Конечно, можно попытаться, — ответила вдова. — Но, честно говоря, всё это ненадёжно. Вернее всего в такой ситуации собака. Она выведет на след Хотценплотца.

Димпфельмозер поскрёб в затылке.

— Что-то есть в вашем предложении... А смогли бы вы одолжить мне Васти? У меня мало времени. Пока я ещё найду знакомого с собакой...

— Васти? — Госпожа Дрожебек глубоко затынулась. — Понимаете, Васти — особый случай...

— Что, она глупа для такого дела?

— Напротив!

— Или боязлива?

— Вы плохо знаете Васти.

— Понимаю, она не будет меня слушаться.

Вдова покачала головой:

— Вам трудно это понять, господин Димпфельмозер, моя любимая Васти имеет один недостаток. Пойдёмте...

И она повела вахмистра к собачьей будке.

Заслышав шаги, Васти заскулила, стала скрести лапами по деревянному настилу.

— Не пугайтесь, когда я открою, она ничего вам не сделает.

Госпожа Дрожебек отодвинула задвижку. Васти с радостным лаем выпрыгнула на волю.

О ужас!

Онемев от неожиданности, Димпфельмозер отступил назад.

— Но... но... это же... крокодил! — только и смог вымолвить храбрый полицейский.

— Не совсем! — заверила его госпожа Дрожебек. — Васти лишь выглядит как крокодил, на самом деле это — такса. Думаете, я напрасно плачу за неё собачий налог?

Действительно, на Васти был ошейник с номером.

— Тем не менее, — нашёлся Димпфельмозер, — внешность вашей... гм... собаки меня чрезвычайно удивила.

Вдова в смущении потерела концы платка.

— Не буду от вас скрывать, — призналась она, — в молодые годы я немного умела колдовать. И это занятие, скажу откровенно, мне доставляло удовольствие. Пока не произошёл несчастный случай...

Она показала на Васти, которая улеглась у её ног и, казалось, понимала, о ком идёт речь.

— Уж и не помню, почему я тогда решила превратить её в сенбернара. От скуки ли, ради развлечения... Что-то я не так сделала в тот несчастный день... для меня и сейчас это загадка. Вот и осталась моя бедная Васти крокодиллом, а по сути она как была, так и есть такса.

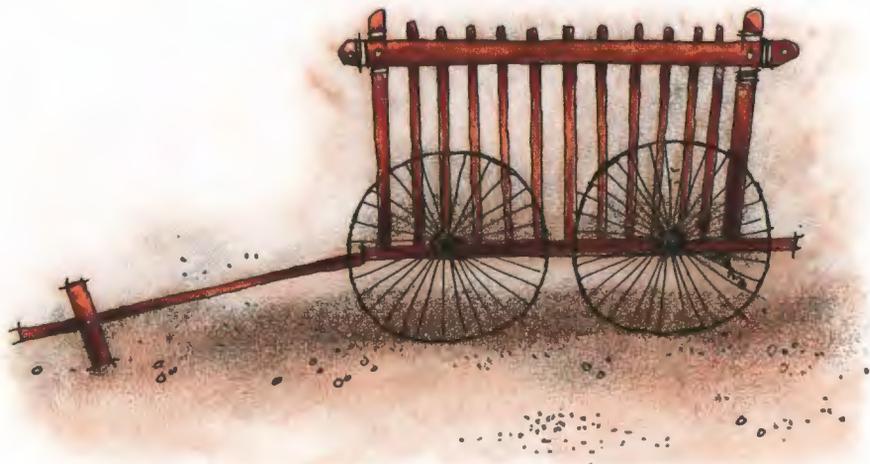
У госпожи Дрожебек выступили слёзы на глазах. Пришлось ей высморкаться.

— Теперь вы понимаете, почему я прячу от людского глаза мою милую, бедную Васти?

Вахмистр проникся сочувствием к вдове.

— А вы не пытались её расколдовать?

— Разумеется, пыталась. Ничего не вышло. Пришлось отказаться от всех попыток. Так я потеряла интерес к колдовству... Однако хватит старых историй! Если вас не отталкивает вид Васти, можете взять её на поиски разбойника.

Хотценплотц всё ещё вёл своих пленников на верёвке. Друзья, раздираемые яростью, шли, опустив головы. Что их ждёт впереди?

— Эй вы, хромые утки! — издевался разбойник. — Вам что, не по себе? Хотите, добрый дядюшка развлечёт вас? Посвистит вам для веселья?

И Хотценплотц засвистел весёлую разбойничью песню про вольготную жизнь в лесу. При этом он потряхивал в такт бидончиком с деньгами.

— Ах, как приятен этот звон! Не находите? Почему вы не свистите со мной вместе, вы, старые нытики? Ха-ха-ха!

По пути разбойник обнаружил целый выводок сыроежек, крепеньких, красивых, с яркими шляпками.

— Стоять! Чуть не растоптали великолепные грибы! Я их сейчас соберу, чтобы сварить грибной суп.

Он крепко привязал Касперля с Сеппелем к дереву, вынул один из семи ножей и аккуратно срезал грибы. Затем

очистил их от земли и еловых иголок, завернул в огромный носовой платок.

— Готово! Теперь быстрее домой. Грибной суп из сыроежек я люблю больше, чем сосиски с капустой. И не думайте получить хоть ложку. Даже пол-ложки! Съем всё сам, до капельки!

«Ну нет», — подумал про себя Касперль.

Ему пришла в голову счастливая мысль, самая лучшая за последние четырнадцать дней.

— А вы разбираетесь в грибах? — спросил он самым невинным голосом. — Уверены, что они не ядовиты?

— Ядовиты! — Хотценплотц выразительно постучал себя по лбу. — Считаешь меня дураком? Это сыроежки. Как с картинки. Никакого сомнения! Давай иди! Нечего медлить!

С того момента, как он нашёл грибы, его настроение улучшилось. Разбойник свистел громко и фальшиво, тряс бидончиком с такой силой, что Касперлю под шумок удалось перемолвиться с Сеппелем о своём плане.

Если повезёт, грибной суп им поможет. В конце концов, должна же закончиться полоса неудач...

Так получилось, что у ребят был вполне весёлый вид, когда они предстали перед бабушкой. Та решила, что друзья прибыли за ней.

— Наконец-то! — от радости всхлипнула бабушка. — Я была уверена, что вы придёте, мои хорошие. Можете представить, как я рада расстаться с цепью! Она натёрла мне кожу и отдала кости!

На левой ноге бабушки висела массивная цепь, прикреплённая другим концом к стене.

Прикованная бабушка могла передвигаться лишь по пещере, обслуживая Хотценплотца.

— Ошибаетесь, бабушка, — едко заметил разбойник, — Касперль с Сеппелем пришли не за вами. Они останутся здесь до тех пор, пока я не придумаю, что с ними делать. Для начала посажу их на цепь и заставлю отскоблить пол.

Он достал две цепи. И сковал одной Касперля, другой — Сеппеля. Три недели назад тот уже испытал подобные муки.

— Надеюсь, железки не натрут вам кожу! — Довольно ухмыльнувшись, Хотценплотц сунул ключи от кандалов в карман. — Смотрите, чтобы цепи не перепутались! Сейчас принесу воды и жидкого мыла, дам щётки, и горе вам, если не отскоблите пол так, чтобы он был похож на свежую простыню!

Огорчённая бабушка невольно опустилась на табуретку. Хотценплотц злобно предостерёг её:

— Слезы не помогут! Берите сыроежки и варите мне суп. С луком, салом и заправкой из муки. Я люблю погуще!

Пришлось пленникам скрести пол, ползая на коленях. Пока Хотценплотц ходил за водой и мылом, они успели раскрыть свой план бабушке.

Разбойник, покончив с хозяйственными заботами, уютно расположился в кресле-качалке и от нечего делать поигрывал пистолетом. Он не подозревал, что эти трое успели сговориться.

— Вы уверены, что это сыроежки? — с невинным видом спросила бабушка. — Как вы знаете, я близорукая, поэтому вся ответственность ложится на вас.

— Глупости! — отрезал разбойник. — Если я говорю, что всё в порядке, значит, всё в порядке!

— А вдруг среди них мухомор? Мухоморы жутко ядовиты. И их легко спутать с сыроежками.

— Хватит об этом! Какие ещё мухоморы? Здесь только сыроежки, ручаюсь головой!

Бабушка покорно принялась за стряпню. Вскоре пещера наполнилась ароматным грибным духом. Хотценплотц жадно вдыхал дивный запах.

— Скоро сварится суп?

— Минуточку! — ответила бабушка. — Ещё немного соли, перца и уксуса... Вот, пожалуйста.

Она сняла кастрюлю с плиты, поставила её на стол.

— Можете отведать.

Хотценплотц отложил в сторону пистолет.

— Прекратите мыть пол! — приказал он друзьям. — Пока я ем, посидите в углу.

Алчно понюхав суп, Хотценплотц хотел было проглотить первую ложку, но услышал слова Сеппеля:

— Не понимаю, как можно любить грибной суп! Я бы не стал его есть даже под пистолетом!

— Что? — изумился разбойник. — Что я слышу, Сеппель! Ты не любишь грибной суп?

— Бр-р-р! — скривился Сеппель, зажав нос рукой. — Воротит от одного запаха.

Хотценплотц изучающе оглядел его.

— А если я тебя заставлю?

— Что? — Сеппель насторожился и тут же притих.

— Съесть суп.

— Пожалуйста, не надо! — испугался Сеппель. — Не делайте этого!

— Ах, нет! — возмутился Хотценплотц и сделал то, на что втайне рассчитывал Касперль.

— Бабушка, — позвал Хотценплотц, — налейте этому олуху тарелку супа, да пополейней!

— Но, но... п-п-пожа-луйста, — заикаясь, промолвил Сеппель, — не-е заставляйте м-м-меня...

— Ты съешь тарелку супа! — оскалил зубы разбойник. — Я требую! Делай, что тебе приказываю, не то схлопочешь!

Бабушка решила вступить за Сеппеля:

— А если он терпеть его не может?

— Всё равно! Я требую! — И Сеппелю пришлось исполнить приказ. На самом деле ему было совсем нетрудно — он любил бабушкин грибной суп, но сейчас делал вид, что пересиливает себя.

Хотценплотц наслаждался зрелищем:

— Ешь-ешь, не церемонься! Молодёжи еда на пользу! Особенно грибной суп! Ха-ха-ха!

Лишь только Сеппель покончил с супом, Хотценплотц прогнал его от стола:

— Теперь моя очередь! Приятного аппетита!

И он с наслаждением, хлюпая и чавкая, принялся поглощать ароматное кушанье. Друзья с печальными лицами сидели в углу, будто передыхая от непосильной работы. Время от времени они украдкой посматривали на Хотценплотца, ожидая, пока тот доест последнюю ложку. Это послужило сигналом для Сеппеля, который тут же свалился на пол и жалобно застонал:

— Ой-ой-ой!

Хотценплотц погрозил ему кулаком:

— Ты что это скулишь? А ну перестань!

Бабушка поспешно, насколько ей позволила цепь на ноге, кинулась к Сеппелю. Тот корчился, будто от страшных мук:

— Ой-ой-ой, помогите! Помогите, ой-ой-ой!

Касперль попытался его успокоить, но Сеппель стонал всё отчаянней.

— Что это с ним? — спросил Хотценплотц, подойдя ближе к страдальцу.

— Что-что! — возмутился Касперль. — Не видите, что ли? Боли в животе!

— Ой-ой-ой! — заливался Сеппель. — Разрывает живот от боли! Ой-ой-ой!

Бабушка в волнении схватилась за голову, будто вспомнив нечто ужасное.

— Мухомор! — И стала рвать на себе волосы. — Наверное, среди сыроежек был мухомор! Бедный Сеппель! Он погибнет! Ой-ой-ой! Эти ужасные, ядовитые мухоморы! И нет врача поблизости!

Хотценплотц побледнел. Отравление грибами! Вслед за Сеппелем он ощутил тяжесть в желудке, и его прошиб холодный пот.

— Ничем нельзя ему помочь? — в страхе спросил разбойник.

— Можно! — заверил Касперль. — К счастью, я знаю, какой должна быть первая помощь при отравлении. У вас, случайно, нет крепкой верёвки?

Сеппель ревел, как раненый бык. Бабушка жалобно плакала. Хотценплотц, чувствуя дрожь в коленях, опустился в кресло.

— Там ты найдёшь верёвки, — показал он на сундук подле шкафа. — У меня их полно. Запасся для работы.

— Думаю, нам хватит, — убедился Касперль, заглянув в сундук.

С помощью бабушки Касперль усадил Сеппеля на табуретку и обмотал его длинной верёвкой.

— Успокойся, Сеппель, — ласково уговаривал он друга. — Мы сейчас перевяжем тебе живот как можно туже,

чтобы его не разорвали мухоморы. Не чувствуешь улучшения?

— Немножко, — простонал Сеппель. — Боль, кажется, стихает... Ещё потуже, Касперль!

С удивлением и облегчением Хотценплотц взирал на то, как с каждым новым витком Сеппель успокаивался. Наконец тот облегчённо проронил:

— Всё в порядке, Касперль! Боль утихла. Ты спас меня. Касперль потрепал его по плечу.

— Твоё счастье, Сеппель. Ещё шесть-семь минут, и было бы поздно.

Бабушка, вытерев слёзы, облегчённо вздохнула:

— Я счастлива, Сеппель, опасность миновала!

— А я? — напомнил о себе разбойник. — Почему обо мне никто не заботится?

— О вас? — удивился Касперль. — Это ещё зачем?

— Но ведь и я ел отравленный суп! Меня тоже может разорвать!

— Тогда-то мы наконец от вас избавимся! — проворчал Касперль. — Как считаешь, бабушка?

Бабушка, покачав головой, тихо проронила:

— Тем не менее, думаю, надо ему помочь. Что, мы звери какие-то, что ли?

Касперль помедлил. Хотценплотц стал умолять его, нелзя, мол, терять время, он уже чувствует треск в кишках...

— Ладно, так и быть, — решил Касперль. — Благодарите бабушку!

Хотценплотц уселся поглубже в кресле, скрестив руки на животе. Касперль достал верёвку.

— Сидите спокойно! — приказал он. — Не двигайте руками! Я быстро закончу. Если будет туго, дайте знать...

— Нет, нет! — выдохнул Хотценплотц. — Главное, чтобы меня не разорвало!

Касперль обмотал его руки, лежащие на животе, и привязал верёвку к креслу. Он так придавил разбойника, что тот еле дышал.

— Пошевелите руками!

— Не могу! — признался разбойник.

— Вы уверены? А если напрячься?

Хотценплотц закрыл глаза и попытался высвободиться, но не смог шевельнуть даже пальцем.

— Достаточно туго? — спросил он.

— Куда уж больше! — усмехнулся Касперль. — Как в балагане!

— В балагане?

Касперль кивнул бабушке, и та освободила Сеппеля от верёвок.

— Прекрасно сыграно, Сеппель! Если бы я не была уверена, что в супе нет мухоморов, я бы перепугалась насмерть.

И тут разбойника осенило:

— Вы обманули меня! Я бы не лопнул! И не нужна верёвка! Ах вы, проклятые лжецы! Нагнали на меня страха! Закрутили историю на пустом месте!

Друзья испугались, что его хватит удар. Но разбойник, напротив, разразился смехом:

— Ха-ха-ха! Ловко проделано, хитрецы! Теперь развяжите меня!

— Нет, придётся подождать, — ответил Касперль.

— Не скажи, не скажи... Ты забыл, что ключ от цепей у меня в куртке? А где карман? Там, где мои руки! Ха-ха-ха! Как вы добудете ключ, не развязав меня? Поделитесь

со мной! И пистолет с перцем, Касперль, тебе не поможет. Ведь он не заряжен! Ха-ха-ха!

Друзья опешили. Увы, Хотценплотц был прав. Глупо, что они не подумали о ключе. Но нельзя же всё предусмотреть!

— Ой, уморили! — зашёлся в смехе Хотценплотц. Но его веселье быстро сменилось яростью:

— Довольно, халтурщики! Сколько я могу ждать? Развяжите верёвку, а там посмотрим...

Между тем вахмистр Алоиз Димпфельмозер не терял времени даром. Сопровождаемый добрыми напутствиями вдовы Дрожебек, он взял поводок в руки и отправился в лес. У старой каменоломни Васти взяла след. Она оказалась настоящей ищейкой. Уткнувшись мордой в землю, собака неумоимо тянула за собой вахмистра, причём так стремительно, что тот еле поспевал за нею.

— Отлично, Васти, — похвалил, задыхаясь, полицейский. — Ты великолепно знаешь своё дело. Если мы настигнем разбойника, угощу колбасой!

— Ваф-ваф, — ответила Васти, — ваф-ваф!

Тем самым она подтвердила, что поняла вахмистра. И заспешила с двойным усердием, позабыв даже останавливаться у приятно пахнущих деревьев.

«Интересно, куда она меня приведёт?» — размышлял Димпфельмозер.

Его удивление было безграничным, когда их путь закончился у заколоченной разбойничьей пещеры.

— Не может того быть! Наверное, ты ошиблась, Васти! — укорил он.

— Ваф, — пролаяла Васти, — ваф, ваф, — убеждая, что она не ошиблась.

— Нет-нет, — возразил полицейский. — Ты всё-таки ошиблась, и очень сильно. С колбасой придётся повременить... Постой-ка! Что это?

Вахмистр приложил ладонь к уху. Кто-то кричал внутри пещеры. Похоже, Хотценплотц!

— Гром и молния! — изумился вахмистр. — Пещера в соответствии с инструкцией заколочена, и тем не менее парень внутри! Тут что-то неладно!

Долго не раздумывая, вахмистр сорвал доску с двери, вынул саблю, поправил каску и толкнул дверь.

— Ваф, ваф, — одобрила его Васти и, прежде чем он смог ей воспрепятствовать, ринулась в пещеру.

Раздался громкий вопль ужаса. И не один!

— Караул! Уберите животное! Это же крокодил! На помощь, на помощь! Чудовище сожрёт меня!

Господин Димпфельмозер хорошо знал свои служебные обязанности.

— Васти, — приказал он, — нельзя нарушать закон! К ноге! Вы арестованы, Хотценплотц! Давайте без шуточек! Выходите!

— Не могу, господин старший вахмистр...

— Почему это?

Полицейский поспешил в пещеру и обнаружил, что разбойник привязан к креслу. Касперль, Сеппель и бабушка, стоя рядом, кричали от радости:

— Вас послало само небо, господин старший вахмистр! Димпфельмозер протестующе отмахнулся.

— Опять я опоздал! Хотценплотц обезврежен без меня. Остаётся только сопроводить его в участок.

Тут Касперль потряс цепью.

— Разве вы не видите, господин вахмистр, что мы прикованы? А ключ у Хотценплотца в куртке. Нам его не достать.

— Ого! — удивился полицейский. — Придётся нам с Васти ещё потрудиться.

— Ваф, ваф! — подтвердила Васти, приближаясь к разбойнику.

— Нет, нет! — стал умолять Хотценплотц. — Уберите крокодила! Я сделаю всё, что вы потребуете.

Изъятие ключа у Хотценплотца прошло без сучка без задоринки. Затем Касперль освободил бабушку, Сеппеля, под конец себя.

— Теперь вы видите, что не опоздали, — сказала полицейскому бабушка. — Мы вам сердечно признательны!

— Не стоит благодарности! — скромно потупился Димпфельмозер. — Я исполнял свой долг!

Скромность не помешала храброму вояке сиять как свеженачищенный медный самовар под солнцем.

СОСИСКИ с капустой

Компания без приключений добралась к вечеру до города. Впереди на служебном велосипеде катил строго насупившийся старший вахмистр. Бабушка сидела у него на багажнике, свесив ноги с левой стороны. Одной рукой она помахивала прохожим, а другой крепко держала конец длиннющей верёвки, которой был связан Хотценплотц.

— Посмотрите, посмотрите на него! Только не пугайтесь! — зазывала зевак бабушка.

Хотценплотц, скрипя зубами, шёл, опустив голову. Его нос удлинился с каждым шагом.

— Как же не повезло! Именно мне!

Колонну замыкали Касперль с Сеппелем. Они гордо несли когда-то похищенные, а ныне покрытые славой доспехи полицейского. Сеппель водрузил на шляпу каску вахмистра, на плечо взвалил саблю. Касперль надел голубой мундир с серебряными пуговицами, чересчур большой для него. Бидончик с деньгами несли по очереди. Сейчас как раз им размахивал Сеппель, а Касперль вёл на поводке Васти.

— Ваф-ваф! — возмущалась Васти, когда Хотценплотц замедлял шаги, и безжалостно хватала его за икры.

Они доставили разбойника в полицейский участок и заперли в шкаф с мётлами. Касперль, Сеппель и Васти остались охранять арестанта, бабушка поспешила домой готовить ужин, а вахмистр стал дозваниваться в окружное управление полиции. Там одобрили его действия.

— Слушаюсь, господин инспектор! Вы правильно поняли. Речь идёт о пресловутом разбойнике. Где он находится? В настоящее время в шкафу с мётлами и вениками. Да, да, хорошо охраняется. Можете его забрать? Что? Что? Я говорю: забрать, господин инспектор, забрать!

Около шести часов прибыл автомобиль с шестью вооружёнными полицейскими и увёз Хотценплотца. Касперль, Сеппель, Димпфельмозер и Васти долго смотрели ему вслед.

— Что теперь с ним будет? — поинтересовался Касперль. Вахмистр подкрутил усы.

— Его посадят в тюрьму, затем будет судебный процесс.

— Гм, — засомневался Сеппель, — а если он опять удерёт?

— Это невозможно! — заверил вахмистр. — Окружная тюрьма — не наша пожарка! Там ему не поможет даже приступ аппендицита.

Димпфельмозер запер участок, и они отправились домой, где их поджидала бабушка с готовым ужином.

Открыв дверь, друзья почувствовали необыкновенно аппетитный запах.

— Бабушка, — удивился Касперль, — сегодня ведь не четверг! И откуда у тебя сосиски?

— Ну, ну, — подмигнула бабушка. — Надо иметь друзей!

Их ждал праздничный стол. Перед прибором вахмистра стояла кружка с пивом, для Васти была приготовлена

тарелка колбасных обрезков. Бабушка внесла блюдо с кислой капустой и сосисками.

— Ваше здоровье! — Вахмистр поднял кружку с пивом. — Желая здоровья всем, кто помог мне поймать разбойника, и не в последнюю очередь — госпоже Дрожебек!

Бабушка согласно кивнула. Она хотела пригласить прощательницу на ужин.

— Но, к сожалению, не знаю её адреса.

Праздник был в разгаре, когда в дверь постучали. Ка-сперль побежал открывать и глазам своим не поверил. К ним приколыхалась госпожа Дрожебек!

— Вот так сюрприз! — восхитилась бабушка. — Как вы узнали?

— Ничего удивительного! — Госпожа Дрожебек вставила в правый глаз монокль. — При моей-то профессии!

Васти, не помня себя от радости, кинулась навстречу, чуть не опрокинув хозяйку.

— Милая собачка, умная собачка, — погладила её вдова. — Я горжусь тобой.

— По праву! — подтвердил вахмистр. — На всём белом свете не сыскать лучшей полицейской собаки.

Госпожа Дрожебек была тронута похвалой.

— Тем не менее, — сказала она грустно, — мечтаю, чтобы Васти вновь стала такой, обыкновенной, маленькой таксой!

Касперль в утешение пообещал, что придумает, как вернуть Васти прежний облик.

— Наверное, есть способ, — сказал он, — ты мне можешь, Сеппель?

— Ясное дело! — заверил его друг. — Завтра с утра начнём думать, как это сделать.

Праздничный вечер удался на славу и надолго им запомнился. Бабушка подробно рассказала, как она очутилась на велосипеде с разбойником, как они ехали.

Вахмистр без конца произносил тосты в её честь:

— Моё почтение! Моё почтение! — приговаривал он.

Касперль с Сеппелем заботились о том, чтобы в тарелке у Васти не убывало колбасы. Сами они ели сосиски с капустой, пока у каждого не заболел живот. И были так счастливы, что не поменялись бы с человеком, выигравшим билет на «американские горки».

НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ
РАЗБОЙНИКА
ХОТЦЕНПЛОТЦА

Как-то бабушка Касперля вышла из дома с тазиком для белья, чтобы развесить в саду полотенца и рубашки.

Был прекрасный день золотой осени. Цвели астры, у забора приветственно склоняли головы подсолнухи, на грядке с компостом дозревали тыквы: пять больших, девять среднего размера и семь маленьких. Бабушка их выращивала секретным способом, который поведала её тетушка. Маленькие тыквочки должны были пахнуть абрикосами, большие — шоколадом, средние, по цвету похожие на сбитые сливки, — малиной.

Касперль с Сеппелем ни о чём не подозревали. Тем приятнее будет сюрприз, надеялась бабушка.

«Ещё пару дней солнечной погоды, — думала она, — и плоды дозреют».

Бабушка опустила на землю тазик, намереваясь развесить бельё, как вдруг услышала из кустов предупредительное: «Тс-с-с!» Поглядев туда, она увидела между кустами золотых шаров и орешника лицо человека, хорошо ей знакомого. Дважды на неё нападали этот босяк в чёрной шляпе с длинным пером, а однажды даже её похитил.

«Теперь у него ничего не выйдет!» — твёрдо решила она.

И, собрав всё своё мужество, спросила строгим голосом (чуть-чуть дрогнувшим, но это было заметно лишь ей):

— Вы опять в моём саду, господин Хотценплотц?

— Как видите.

Разбойник собрался выйти из укрытия. Бабушка схватила тазик с бельём.

— Не двигайтесь! А то надену вам таз на голову. Руки вверх!

Хотценплотц не подозревал, что в последнее время бабушка зачитывалась детективами.

Предупредительно подняв руки, он попытался заверить, что пришёл с добрыми намерениями. Но бабушка отрезала:

— Не хочу слушать ваших оправданий! Могу я узнать, как вам вновь удалось очутиться на воле? Окружная тюрьма — не детский сад!

— Вы правы!

— Тем не менее вы здесь?

— Меня отпустили досрочно за примерное поведение.

— Рассказывайте сказки, господин Хотценплотц...

Разбойник положил руку на сердце.

— Провались я на этом месте, если солгал! Можете убедиться, посмотрев справку. — Он вынул из кармана листок бумаги. — Если не верите мне, прочтите...

Бабушка отступила назад. В голову ей пришла удачная мысль. Лишь бы разбойник не догадался...

— Не могу прочитать, — сказала она, — мне нужно пенсне.

— Но оно у вас на носу, — засмеялся Хотценплотц.

— Это? — Бабушка мгновенно нашлась. — Это пенсне для дали. В нём я не могу читать. Для чтения требуется другое.

Она порылась в левом кармане фартука, потом в правом, удивляясь про себя, как ловко у неё всё получается, и, не обнаружив там ничего, изобразила удивление:

— Вечная путаница с этими пенсне. Постоянно их где-нибудь забываю. Думаю, другое пенсне я оставила возле плиты в летней кухне, где стирала. Не будете ли вы так любезны, господин Хотценплотц, принести его?

— Разумеется, бабушка.

Хотценплотц, сложив бумагу, спрятал её в карман и пошёл к летней кухне. Бабушка последовала за ним.

В летней кухне было два крохотных окошка и одна дверь. Хотценплотц не знал того, что было хорошо известно бабушке. Только он вошёл в кухню, бабушка захлопнула дверь на задвижку и для верности закрыла замок на два оборота. Спрятав ключ в карман, бабушка облегчённо вздохнула.

— Остальное доделает полиция.

До этого момента у неё не было времени испугаться, и только теперь, обманув Хотценплотца, она задрожала от страха. Всё поплыло перед глазами: сад, цветы, летняя кухня. Ноги подкосились. Успев крикнуть из последних сил: «На помощь! На помощь!» — бабушка упала в обморок.

В последнее время Касперль с Сеппелем часто навещали госпожу Дрожебек. Они пообещали вернуть Васти прежний облик и занимались только этим. Каждый раз госпожа Дрожебек угощала друзей чаем с бутербродами.

Вот и сегодня они, как обычно, угощались за столом. Ясновидящая, сидя у окна в кресле-качалке, печально покуривала чёрную толстую сигару. Васти лежала у её ног, мирно посапывая.

Собаку мало трогало то, что в юные годы госпожа Дрожебек нечаянно превратила её из длинношёрстной таксы в крокодила. Тем безутешнее была сама хозяйка.

Друзья уже знали наизусть печальную историю, но терпеливо слушали вновь и вновь, как произошло превращение, как госпожа Дрожебек испробовала все способы расколдовать Васти.

— Я была так расстроена, — заключила вдова, — что кинула в огонь колдовскую книгу. Сожгла её! Ведь я — ясновидящая с дипломом, на колдунью не училась. Никогда нельзя братья за вещи, в которых мало смысла!

— Эх, — вздохнул Касперль, — чем бросать книгу в огонь, лучше бы её нам подарили!

Госпожа Дрожебек, высморкавшись в полу халата, который она целый день не снимала, переспросила хриплым голосом:

— Вам с Сеппелем?

— Тогда бы мы помогли Васти. Но что вспоминать? Сожжённого не вернёшь! Наберёмся терпения!

У них дома на чердаке хранились мешочки и мешки с лекарственными растениями: высушенные листочки, веточки, цветы, корешки, семена — опробованные средства от разных болезней, которые использовала для лечения бабушка.

«Здесь полно лекарств от лихорадки и болей в животе. Вдруг есть и такое, что может расколдовать Васти», — подумали друзья и решили испробовать курс травяного лечения. Травы не причинят вреда Васти, а они могут случайно напасть на нужное ей средство.

В надежде на удачу экспериментаторы несколько недель испытывали на своей подопечной бабушкины припасы. Чтобы не спутаться, шли строго по алфавиту. Начали с анисового порошка, перешли к корням арники, листьям алтея, потом базилика, валериановой настойке. Предстояло испробовать горечавку, подслащённые мёдом листья клевера, вытяжку из мать-и-мачехи, размолотую кору хинного дерева... К сожалению, испытанные средства не давали нужного эффекта. Единственное, чего они добились, — в последний четверг Васти отказалась есть мясо. Теперь она предпочитала салат из капусты, редиски, помидоров и лука. Особенно пристрастилась к солёным огурцам, проглатывая их, как копчёные колбаски.

— Бедняжка Васти, — сокрушалась госпожа Дрожебек. — В довершение несчастья превратилась в крокодила-вегетарианца. Не знаю, чем всё кончится! Вдруг в какой-то момент она закукарекает, замычит или станет кричать: «Иа-иа!» Кто может предугадать, что произойдёт?

— С тем же успехом, — подбодрил её Касперль, — она может превратиться в таксу.

— Будем надеяться, госпожа Дрожебек! — добавил Сеппель.

Но сегодня у вдовы было плохое настроение. Не ответив друзьям, она расплакалась. Крупные слёзы стекали по лицу.

— Я виновата в несчастье Васти. Одна я!

Друзья пытались успокоить гостеприимную хозяйку. Напрасно! Начав реветь, та не могла остановиться. Касперль с Сеппелем быстро доели бутерброды, ласково потрепали по спине Васти и оставили госпожу Дрожебек с её печалью.

Вблизи от бабушкиного дома Касперль с Сеппелем услышали за спиной велосипедный звонок. Обернувшись, они увидели подъезжающего к ним господина главного вахмистра Алоиза Димпфельмозера. Тот левой рукой управлял велосипедом, а правой попеременно разглаживал усы

и нажимал на звонок. Серебряные пуговицы его мундира сверкали на солнце, сапоги и ремни сияли. Впечатление было такое, что господина Димпфельмозера недавно наваксили и отполировали.

Друзья обрадовались встрече. Сегодня за завтраком бабушка прочитала в газете, что господин Димпфельмозер за заслуги перед обществом получил вне очереди звание главного вахмистра, что, конечно, вызвало зависть у коллег.

— Здравствуйте, господин Димпфельмозер!

Друзья помахали полицейскому, один — шапкой с кисточкой, другой — шляпой.

— Примите наши поздравления и наилучшие пожелания!

— Благодарю, благодарю! — вахмистр резко затормозил. — Значит, вы уже знаете?

— Да!

— И как вам это нравится?

— Что? — не понял Сеппель.

Димпфельмозер гордо показал на воротник.

— Третья звёздочка. Госпожа Пфундесмихель, моя экономка, только что пришла.

— Замечательно! — откликнулся Касперль, а Сеппель заверил, что ничего прекраснее он не видел.

— Бабушка, увидев вас, тоже обрадуется!

Вахмистр прислонил велосипед к забору, одёрнул мундир, поправил каску и последовал в дом за друзьями. Дверь была открыта, кухонное окно тоже, но бабушки нигде не было.

— Может, она в саду, — предположил Касперль, — или в летней кухне?

Обнаружив бабушку, друзья струхнули. Старая дама с закрытыми глазами лежала, раскинув руки, в траве.

— Бабушка, бабушка, — склонились над нею Касперль с Сеппелем. — Скажи что-нибудь! Ответь нам!

— Не могу! — тихо прошептала бабушка. — Я в обмороке.

Сеппель побежал за лейкой, а Касперль притащил садовый шланг. Но бабушка предвосхитила водные процедуры.

Только Касперль собрался включить воду, как она открыла глаза.

— Касперль, Сеппель, как хорошо, что вы здесь!

И тут она увидела господина Димпфельмозера.

— Простите, пожалуйста, что я вас не заметила... Не каждый день люди падают в обморок.

Наморщив лоб, бабушка потеряла фартук.

— Мне нужно кое-что обсудить с вами, господин вахмистр. Очень важное. Что? Что такое?

Друзья делали ей тайные знаки: Касперль показывал на воротник, Сеппель, подняв три пальца, кивал в сторону полицейского.

— Что с вами? — не поняла бабушка. — Вечные фокусы!

Касперль решил действовать напрямую:

— Ты не хочешь поздравить господина Димпфельмозера с повышением?

— Ах да, конечно!

После добрых пожеланий бабушка вновь призадумалась.

— Что-то я собиралась сообщить! — вспоминала она и никак не могла вспомнить.

Тут кто-то забарабанил внутри летней кухни.

— Откройте! — раздался ужасно неприятный мужской голос. — Откройте! Меня здесь незаконно заперли. Откройте наконец дверь, чёрт побери!

Касперль, Сеппель и вахмистр на миг оторопели. Первым пришёл в себя полицейский. Держа наготове саблю, он приступил к делу:

— Хотценплотц, вы окружены! Сопротивление бесполезно! Выходите! Вы меня поняли?

— Понял! Только я не могу выйти — бабушка меня заперла.

— Бабушка?

— Да-да, господин Димпфельмозер. — Бабушка схватилась за голову. — Наконец-то вспомнила!

Она с гордостью оглядела присутствующих.

— Не ожидали от меня такого?

— Потрясающе!

Господин Димпфельмозер убрал саблю, достал карандаш с блокнотом.

— Я должен запротоколировать.

Бабушка намеревалась сообщить, как она, хладнокровно обхитрив разбойника, заперла его, но Хотценплотц не дал ей высказаться.

— Откройте! — потребовал он. — Сыт по горло вашими историями! Меня выпустили досрочно, могу доказать это!

Вахмистр подмигнул друзьям: мол, знаем мы его штучки, не будем простаками!

— Не смешите меня, Хотценплотц. Вас выпустили! Каких глупостей я только не наслушался за свою жизнь!

— Но это правда, господин старший вахмистр. Поверьте мне, наконец!

Димпфельмозер развёл руками.

— Должен вам сообщить следующее, Хотценплотц. Во-первых, меня вне очереди повысили в звании за заслуги перед обществом. А во-вторых, не имею ни малейшего желания с вами беседовать. Рассказывайте анекдоты кому-нибудь другому, только не мне!

— Это не анекдот! — настаивал Хотценплотц. — Посмотрите документ. Выпустите меня, чтобы я вам его показал.

Полицейский всё ещё не верил разбойнику. Бабушке и друзьям он лаконично заметил:

— Дверь мы, конечно, не откроем.

— А документ? — спросил Хотценплотц. — Справка об освобождении?

— Подсуньте под дверь, там есть щель.

— Это идея! — обрадовался Хотценплотц и просунул под дверь сложенный вдвое листок бумаги.

Касперль с Сеппелем хотели за ним нагнуться, но вахмистр остановил их порыв.

— Это дело полиции!

Он собственноручно поднял бумагу и прочитал, от неожиданности шевеля усами. Справка озадачила его.

— Что там написано? — в нетерпении любопытствовал Касперль.

Димпфельмозер расстегнул верхнюю пуговицу мундира — ему не хватало воздуха.

— Документ неподдельный. Увы, мы должны его отпустить.

— Хотценплотца? — поразилась бабушка.

— Он выпущен на свободу по всем правилам. В справке есть печать и подпись. Так что откройте дверь, уважаемая бабушка.

Бабушка достала ключ и, всё ещё колеблясь, строго заметила:

— Под вашу ответственность!

С этими словами дважды повернула ключ, отодвинула задвижку. Друзья затаили дыхание. И вот перед ними предстал Хотценплотц в чёрной разбойничьей шляпе, сдвинутой на затылок.

— Как вы попали в сад? — строго спросил полицейский.

— Через садовую калитку.

— А что вы здесь искали?

— Хотел поздороваться с бабушкой и извиниться за прошлое.

— Надо же! — изумился Димпфельмозер. — Однако предупреждаю: малейшее нарушение закона, и вы снова будете там, откуда вышли. Понятно?

Хотценплотц виновато склонил голову:

— Можете мне не верить, но я твёрдо решил стать порядочным человеком. Даю вам честное разбойничье слово!

— Так мы и поверили! — грубо отрезал полицейский. — Скройте с моих глаз долой!

Хотценплотц протянул руку:

— Верните мне справку.

— Берите и идите к чёрту! — раздражённо отрезал вахмистр. — Но знайте: у нас есть возможность вести полицейское наблюдение за каждым вашим шагом, хотя бы с помощью одной дамы и её магического кристалла.

— Вы что, не слышали, что я завязал с разбоем? — настаивал Хотценплотц. — Сколько можно повторять, чтобы мне поверили, что это серьёзно? Прощайте! Будьте счастливы!

Он спрятал справку в карман, поправил шляпу и был таков.

Обескураженные Касперль, Сеппель, Димпфельмозер и бабушка смотрели ему вслед.

Их привёл в чувство пронзительный велосипедный звонок.

Вахмистр побледнел чуть ли не до кончиков усов.

— Мой велосипед! Хотценплотц украл мой велосипед!
Украл во второй раз!

Однако волнение было напрасным. Касперль с Сеппелем решились было кинуться в погоню, но Хотценплотц сам вернулся в сад, толкая впереди себя велосипед.

— Вы забыли запереть его на замок, господин главный вахмистр. Я подумал, лучше завести велосипед за калитку.

И, помахав им шляпой, разбойник удалился. Вахмистр стоял как пришибленный. Прошло не менее минуты и тридцати семи секунд, пока он обрёл дар речи и снова почувствовал себя полицейским при исполнении служебных обязанностей.

— Мне не помешает глоток шнапса, — обратился он к бабушке.

Бабушка, согласившись с тем, что это успокоит нервы, заспешила в дом.

Вахмистр тем временем приказал друзьям:

— Бегите к госпоже Дрожебек! Сообщите, что я последую за вами. Пусть она приготовит всё для наблюдения за разбойником.

Он хотел запереть велосипед, но, порывшись в карманах, не мог отыскать ключа. Решил привязать его к садовой скамейке.

— Думаю, тройной морской узел будет надёжным, — бормотал он себе под нос.

Тщательно привязав велосипед, полицейский зашёл в дом.

— На здоровье! — крикнули ему вслед друзья и помчались что было мочи самым коротким путём через огород, мимо грядки с компостом.

— Может, Васти это понравится? — заинтересовался тыквами Касперль.

— Почему бы и нет! Проба предшествует делу, — важно заметил Сеппель.

И они сорвали на бегу две маленькие тыквочки.

То, что у бабушки тыквы были наперечёт, друзья не знали. И уж тем более не догадывались, что это особые тыквы. Так умела хранить свои тайны бабушка.

Госпожа Дрожебек традиционно заставляла себя ждать. Шесть или семь раз прозвенел колокольчик, пока она наконец, лениво пошаркав, открыла дверь. Выглядела вдова немного заплаканной, но уже не такой печальной.

— Принесли Васти новые травы? — произнесла она немного в нос.

— Нет, — заверил её Касперль. — Пришли по поручению полиции. Вахмистру требуется ваша помощь.

Госпожа Дрожебек только руками всплеснула, когда друзья сообщили ей о происшедшем. И хотя она была дипломированной ясновидящей, вынужденно призналась, что и не подозревала о подобном исходе.

— Такое нынче время, что страшно становится, даже имея такую прекрасную профессию, как у меня!

Она незамедлительно согласилась помочь полицейскому. По её мнению, с помощью магического кристалла дело не стоит и выеденного яйца.

Вдова заковыляла в дом, сопровождаемая друзьями. В прихожей им повстречалась Васти. Радостно залавав, она кинулась к Касперлю с Сеппелем. И стала обнюхивать их руки.

— Как ты себя ведёшь? — упрекнула её хозяйка. — Воспитанные собаки так не поступают!

Пока вдова устанавливала в гостиной кристалл, друзья оставались с Васти.

— Мы тебе кое-что принесли, — показал тыкву Касперль. — На-ка, попробуй!

Васти только отобедала. Сlopав полдюжины картофельных клёцек с зелёной фасолью и огуречным салатом в придачу, она была сыта, поэтому лишь лениво обнюхала со всех сторон тыковку. Но чтобы не обижать Касперля с Сеппелем, надкусила её.

— Ну и как? Нравится?

Удивлённое «ваф-ваф» можно было растолковать как «ого, да это же лакомство!». От тыковки и следа не осталось.

— А вот и вторая! — подкинул ей Касперль.

Васти обнюхала тыковку, но есть не стала. Подтолкнула её мордочкой, и та покатила через прихожую, по лестнице, садовой дорожке прямо к будке.

— Смотри-ка! — удивился Сеппель. — Настоящий футбол, то есть мордобол. Сейчас она забьёт гол в ворота!

И впрямь, у будки Васти замедлила ход, опустила морду, прицелилась и сильным ударом направила тыкву в цель.

— Bravo! — заплодировали друзья.

Васти, больше не обращая на них внимания, сиганула вслед за тыквой.

— Ваф-ваф, оставьте меня в покое! — проворчала она. — Дайте поспать после обеда. Ваф-ваф!

— Пусть поспит, — согласился с нею Касперль, — а мы пойдём к госпоже Дрожебек.

Шторы в гостиной, как всегда, были задёрнуты. Комнату освещала одна-единственная свеча. Она стояла посередине круглого стола, покрытого скатертью с магическими знаками. Возле свечи на чёрной бархатной подушке лежал знаменитый магический шар из горного хрусталя. С его помощью можно проследить за тем, что происходит на расстоянии тринадцати миль.

До сих пор друзья не видели магический кристалл госпожи Дрожебек. И теперь с любопытством его разглядывали.

— Похож на бабушкину маленькую тыковку с виду, — заметил Касперль, — только голубоватый.

И правда, если б не это маленькое отличие, магический шар ясновидящей и бабушкину тыковку можно было легко перепутать.

Господин главный вахмистр заставлял себя ждать. Друзья никак не могли объяснить его задержку. Вдруг на него по дороге напал разбойник?!

— Хотите посмотреть? — спросила госпожа Дрожебек.

Усевшись за стол, она настроила магический кристалл. И тут зазвенел колокольчик. Друзья побежали открывать дверь. У калитки с велосипедом красный, как варёный рак, стоял господин Димпфельмозер, отдувающийся и пыхтающий, словно натруженная паровая машина.

— Никак не мог совладать с тройным морским узлом, — пояснил он. — В будущем надо обходиться двойным.

Вахмистр вытащил из кармана верёвку.

— Где привязать велосипед?

— Оставьте просто у будки Васти, — предложил Касперль.

— Ты полагаешь, будет надёжно без верёвки? — засомневался Димпфельмозер.

— Да, Васти всегда начеку.

В дверях его встречала вдова.

— Наконец-то вы пришли! Хотите чаю?

— Благодарю. Вместо чая приступим к полицейскому наблюдению за разбойником. Дорогá каждая минута.

Вахмистр уселся перед магическим кристаллом, госпожа Дрожебек заняла место на другом краю стола. Друзья встали за спиной полицейского.

— Итак, приступаем!

Госпожа Дрожебек повертела подушечку влево, потом вправо. Делала она это медленно и осторожно. Кристалл, будто наполненный туманом или дымом, отсвечивал нежно-голубым блеском.

— Откуда начнём поиски?

Вахмистр поскрёб в затылке.

— Пожалуй, с лесной дороги, которая ведёт к разбойничьей пещере.

Госпожа Дрожебек слегка повернула подушку вправо. Туман исчез. В шаре появилась видимость.

— Разбойничий лес! — удивился Сеппель. — Дорога... а за поворотом...

— Невероятно! — изумился и Касперль. — За поворотом тропка к старой каменоломне, за ней — разбойничья пещера.

Вдова искусно управляла магическим кристаллом. Впечатление было такое, будто они со скоростью ветра следуют по лесной тропе — мимо кустов малины и ежевики, старых пней, высохших корней и колючих зарослей. Вот и мост. Вскоре обнаружился и Хотценплотц, быстро шагающий напролом через кусты.

— Тс-с-с! — предостерёг Касперль. — Кажется, он поёт.

Голос разбойника звучал приглушённо, но слова его песни можно было разобрать. Он без конца повторял одно и то же:

Жил разбойник, поживал
Весело в лесу.
Ну и вот конец настал
Этому житью...

Послушав его немного, вахмистр со свирепым видом изрёк:

— Ишь, как старается, чтобы полиция ему поверила!
Сплошное надувательство!

Разбойник тем временем подошёл к своему жилищу. Оторвал доски, которыми вахмистр заколотил дверь, и исчез внутри пещеры.

— В справке сказано: «Следует к постоянному месту жительства». Как на это возразишь!.. Подождём немного, посмотрим, что он дальше будет делать, — проворчал полицейский.

К сожалению, могущество магического кристалла было исчерпано. Кристалл отражал лишь то, что происходит под открытым небом, вне помещения.

Какое-то время не раздавалось ни малейшего звука. Потом они услышали неясный шум, похожий на храп, из чего наблюдатели заключили, что разбойник улёгся спать. Несколько часов компания провела в напряжённом

ожидании. Госпожа Дрожебек заварила чай, приготовила бутерброды с сыром и печенье.

Когда в лесу стемнело, разбойник наконец появился. Зевая, он вышел из пещеры, достал щепотку табака, понюхал, прочихался, потом не спеша вынул из кустов лопату, взвалил её на плечо и исчез из вида.

Вскоре наблюдатели обнаружили его у большого муравейника. Их счастье, что светила луна! Благодаря ей удалось разглядеть, что это не настоящий муравейник, а искусственный. Над ним сейчас с лопатой в руках трудился Хотценплотц.

Он выкопал два бочонка с порохом и окованный железом ящик. Из ящика вынул дюжину пистолетов и не менее семи ножей, которые он сложил в большой мешок.

Тут огромное чёрное облако закрыло луну. Картинка в магическом кристалле потемнела, видимость исчезла. Как бы им того ни хотелось, больше они ничего не увидели.

Наблюдатели достаточно насмотрелись, чтобы убедиться в том, что разбойник не во сне, а наяву решил изменить свою жизнь.

— Законопослушные граждане не нуждаются в порохе, — заметил вахмистр. — И для чего ему пистолеты с ножами, ясно и дураку. Промедление — опасно. Утром я составлю протокол, а к обеду приму решение, какие меры предпринимать. Парень и не подозревает о том, что его ждёт!

Надев каску, вахмистр обратился к вдове:

— Будьте так добры, утром, когда рассветёт, продолжите наблюдение. Это чрезвычайно важно. Мошенник не должен улизнуть.

— Поставлю будильник на четыре часа, — пообещала вдова.

Друзьям не очень понравилось, что вахмистр решил заняться Хотценплотцем только после обеда. Разбойник вооружён до зубов, и неизвестно, что он натворит утром. По пути домой они обсудили собственный план поимки Хотценплотца.

— Дважды мы действовали на свой страх и риск, — заметил Касперль. — Рискнём и в третий!

Задумано — сделано! Ни свет ни заря друзья вышли из дома: Касперль с мешком песка на спине, Сеппель — с бабушкиной бельевой верёвкой под мышкой. В предрассветных сумерках прошли мост, старую каменоломню. Остановились неподалёку от разбойничьего логова, у двух старых буков, стоящих слева и справа от тропы. Место, по их мнению, как нельзя лучше подходило для западни.

— Приступаем! — скомандовал Касперль.

С помощью Сеппеля он вскарабкался на левый бук, пробрался по ветке, нависающей над тропой. Сеппель кинул ему снизу смотанную верёвку.

— Поймал?

— Спасибо. Сейчас спущу конец, чтобы ты привязал мешок с песком. Понятно?

— Яснее ясного!

Касперль вернулся к стволу:

— Готово?

— Минуточку! Для надёжности завяжу особым узлом. Если не выдержит, назовёшь меня мопсом!

Объединёнными усилиями они втянули мешок на ветку. Свободный конец верёвки обвязали вокруг правого бука. Остаток в виде обманной петли Касперль оставил на земле.

— Ты уверен в успехе? — спросил Сеппель. — Откуда ты знаешь, что именно здесь пройдёт Хотценплотц?

Касперль не сомневался:

— Другого пути к пещере нет.

— А мешок с песком? Он упадёт?

— Можешь попробовать!

— Ладно. Допустим, Хотценплотц проходит здесь, не заметив петли, чуть-чуть её задевает, как вот я сейчас. Что тогда?

Опасения были напрасны. Только Сеппель слегка тронул петлю, ему на голову свалился мешок. И он как подкошенный, закатив глаза, рухнул на землю.

— Сеппель, Сеппель, очнись! Ради всего святого вставай, Сеппель!

Сеппель не шелохнулся.

— Ну, Сеппель же! — заклинал Касперль. — Очнись!

Он дёргал друга за волосы, тербил нос, уши. Всё напрасно! Вдруг за его спиной раздался грубый мужской голос:

— Кажется, он здорово схлопотал!

Вздрагнув от неожиданности, Касперль испуганно обернулся и увидел Хотценплотца.

С перепугу Касперль не вымолвил ни слова. Мог ли он бросить на произвол судьбы друга? Нет и ещё раз нет! Пусть Хотценплотц поступает с ним, как хочет...

— Ну фокусники! — Хотценплотц опустился на корточки рядом с Касперлем и пощупал у Сеппеля пульс. — Попробуемся привести его в чувство!

Он вытащил из кармана нюхательный табак.

— Это чудодейственное средство!

— Вы полагаете?

Хотценплотц, не отвечая, набил ноздри Сеппеля табаком.

— Вот увидишь, сейчас подействует.

Не прошло и минуты, как Сеппель зачихал. Он чихал и чихал без передыху, будто собирался вычихать всё своё нутро.

Касперль слегка потряс друга.

— Апчи! — задыхался Сеппель. — Кажется, я схватил насморк! Апчи! Апчи!

Касперль протянул ему носовой платок. Сеппель высморкался, протёр глаза и... обнаружил Хотценплотца.

— Вы здесь?

— Да, если ты ничего не имеешь против. Можете мне наконец сказать, что произошло?

— Ах, — смущённо промямлил Касперль, — мы и сами не поймём. Несчастный случай, да-да, несчастный случай, господин Хотценплотц.

— А мешок с песком? А петля? — напомнил разбойник с презрительной миной. — Я давно за вами наблюдаю. Думаю, вам пора уняться.

— Что вы имеете в виду? — с несчастным видом спросил Касперль.

— Ставить мне ловушки! Во-первых, можно попасть в глаз.

— Нет! Мне попало в шляпу, — возразил Сеппель, — а во-вторых?

— Во-вторых, чёрт возьми вас и вашу бабушку, повторяю: со вчерашнего дня я — порядочный гражданин. К чему в таком случае мешок с песком, который вы предназначили для моей головы, моей старой, верной, разбойничьей головы?

Кажется, он над ними смеётся!

— Не дурачьте нас! — возмутился Касперль. — Мы с Сеппелем точь-в-точь знаем, что вы вчера делали, господин Плотценхотц!

— И, к счастью, полиция тоже, — подтвердил Сеппель. Хотценплотц прикинулся простачком:

— Не понимаю, что вы имеете в виду?

— вспомните вчерашний вечер, — напомнил Касперль. — Я подскажу лишь два слова: муравьиная куча.

Разбойник сделал удивлённое лицо.

— Имеешь в виду дюжину пистолетов?

— И семь ножей в придачу! Не считая двух бочонков пороха. Вы про них забыли, господин Клотценмотц?

Разбойник разразился хохотом:

— Ха-ха-ха! Если вы об этом, можете успокоиться.

— Ничего здесь смешного нет!

Но Хотценплотц смеялся так, что у него по щекам потекли огромные разбойничьи слёзы.

— Я выкопал этот хлам, чтобы от него избавиться.

— Избавиться? — удивился Сеппель.

— Да-да, представьте себе! Честному человеку не нужны ни пистолет, ни порох, ни ножи. Разве не ясно!

Могли ли друзья поверить его словам?

— А что вы с ними будете делать?

— Вчера вечером было темно...

— А сейчас?

— Ну что ж, покончим с этим! Вставайте, пошли за мной!

Идти им пришлось недолго. Вскоре путники увидели небольшую просеку в лесу. В крохотной лощине стояли оба бочонка с порохом.

— Вот и они стоят наготове. Сейчас мы кое-что продадем...

Друзья терялись в догадках. Что на уме у Хотценплотца? Ничего хорошего, скорее всего!

— Видите на земле серый шнур?

— Да, — первым подтвердил Касперль.

— Это фитиль. Он идёт к бочкам с порохом. Хочу их взорвать. Так что вы, уважаемые следопыты, весьма кстати! У Касперля побледнел нос.

— Вы взорвёте нас?

— Какая чушь! Вы увидите фейерверк, не более того!

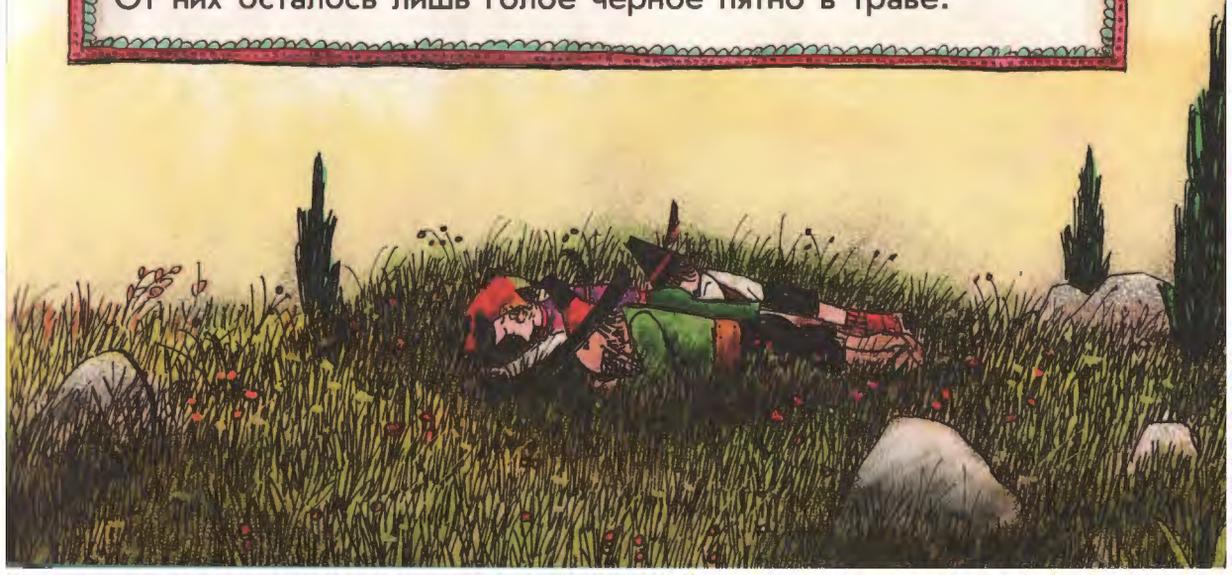
От неожиданности друзья опустились на землю.

— Ложитесь плашмя, — приказал разбойник, прежде чем поджечь спичкой конец фитиля.

Шипя и потрескивая, голубое пламя стало пожирать шнур, подбираясь сквозь траву к бочкам.

— Пригните головы!

Хотценплотц схватил друзей за воротники и сунул их носами в мох. Тут же последовал оглушительный взрыв, будто заговорила разом дюжина пушек. Комья земли и деревянные щепки с треском полетели вверх. Когда друзья осмелились поднять головы, бочонков как не бывало. От них осталось лишь голое чёрное пятно в траве.

— Это весь ваш порох? — поинтересовался Касперль.
— До последней крошки! Теперь вы мне верите, что я завязал?

— Верим! — радостно откликнулся Сеппель. — А ты, Касперль?

— Жму вашу руку, господин Хотценплотц!
Не хватало лишь ещё одного подтверждения.

— А как вы думаете, господин Димпфельмозер мне тоже поверит?

— Непременно, — заверил разоруженца Касперль. — Госпожа Дрожебек ему доложит, что произошло с порохом, если он этого сам не видел.

— Как это видел? — удивился Хотценплотц.

Друзья рассказали ему о свойствах магического кристалла.

— Потрясающе, должен вам сказать!

Хотценплотц поскрёб за левым ухом, откашлялся и произнёс громко, так, чтобы его услышали в доме госпожи Дрожебек:

— Как вы могли наблюдать, уважаемые зрители, я пустил в воздух весь запас пороха. А теперь, пожалуйста, смотрите, что мы сделаем с ножами и пистолетами. Если

и после этого вы будете считать меня негодяем — ваше дело! В конце концов, надо иметь чувство собственного достоинства. Не правда ли? Не забывайте об этом, господин Димпфельмозер, будь вы хоть тысячу раз полицейским!

Оратор подмигнул друзьям:

— Пойдёмте! Мы ему покажем!

И они пошли к разбойничьей пещере. Мешок с оружием поджидал их у двери. Взвалив его на плечо, разбойник повёл друзей напролом через кустарник к краю болота.

— Идите за мной след в след, — предостерёг он. — Тропинка здесь узкая. Один неосторожный шаг — и можно угодить в болото. Но вы не опасайтесь: если здесь кто-то и знает тайные тропы, так это старина Хотценплотц!

«Будем надеяться!» — подумал Касперль, а Сеппель для верности трижды сплюнул.

По нетвёрдой, хлюпающей тропке, с кочки на кочку они прошли к середине болота. Попадались им места, где еле-еле ощущалась твёрдая почва под ногами. Вода заливала башмаки, приходилось искать кочки потвёрже. У одного особенно тёмного озера они остановились.

— Начнём! — Хотценплотц вынул из мешка семь ножей и протянул один Касперлю.

— Прочь! С глаз моих прочь!

— Трижды прочь!

Касперль вытянул руку и разжал её. Булькающая и хлюпающая вода исчезла в тёмной воде.

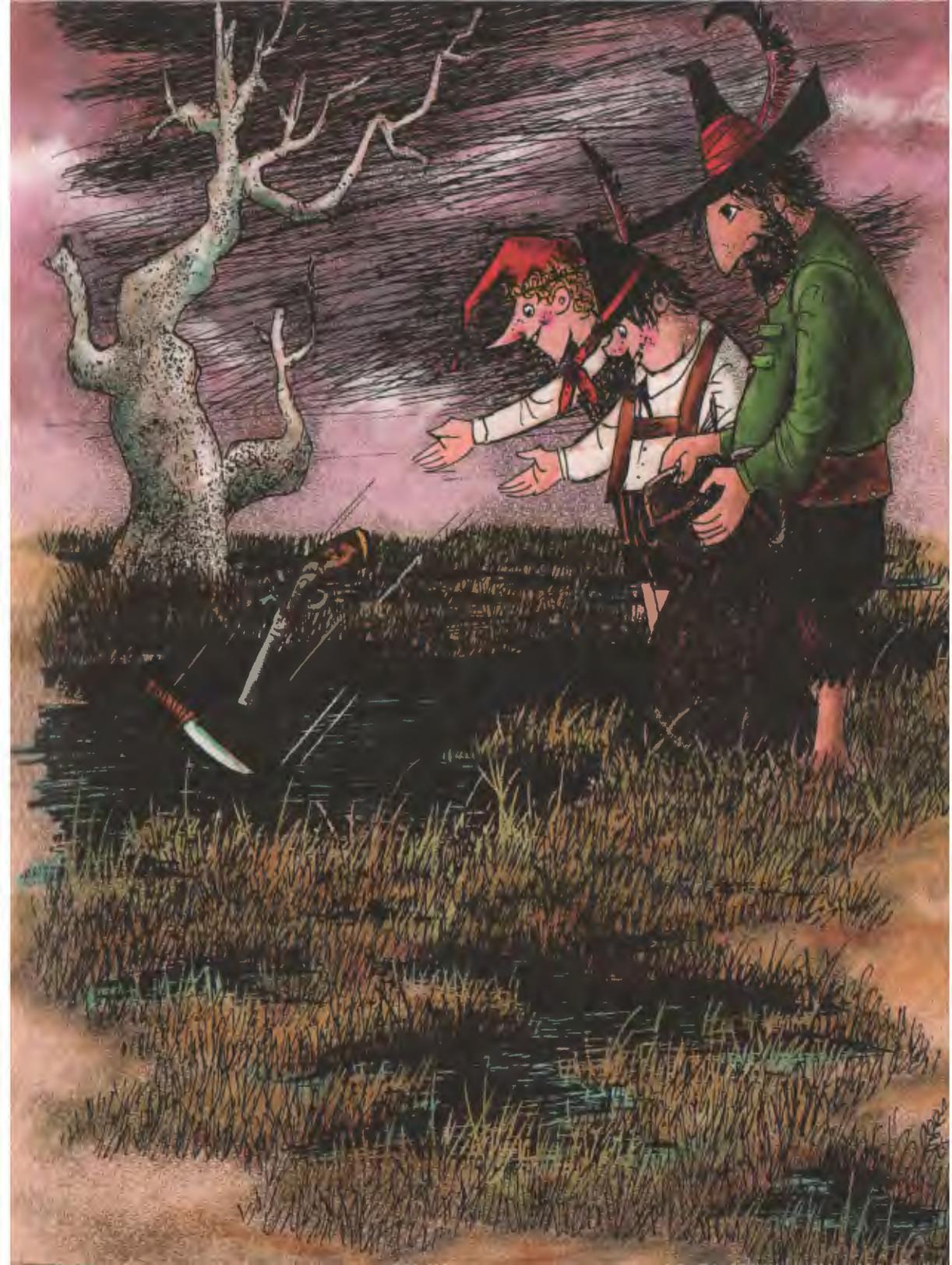
— Если кто-то захочет, пусть попытается его оттуда достать, — усмехнулся Хотценплотц.

Они переходили от одного топкого места к другому. Касперль и Сеппель попеременно бросали разбойничье вооружение, приговаривая:

— Прочь! Трижды прочь!

Чёрная жижа, чавкая, поглощала их дары.

Разоружение отняло немало времени, после чего дружная компания вернулась к разбойничьей пещере.

— Давайте разведём костёр, — предложил Хотценплотц, — посушим носки и обувь. Кроме того, я жутко проголодался!

— Мы тоже! — не удержались Касперль с Сеппелем.

— Могу вас угостить.

Неподалёку от пещеры рос старый дуплистый дуб.

— Сейчас удивитесь!

Хотценплотц поколдовал в укромном месте, и в дупле открылась дверца. В потайной кладовке был спрятан запас продуктов: горшки с маслом, куски сала, вяленого мяса, сухари, круги колбасы и сыра, копчёная селёдка.

— А что в бутылках?

— Сливовица. Есть ещё лук и чеснок. Перца тоже сколько пожелаете.

Гостеприимный хозяин достал из кустов большую скорородку, развёл костёр. Друзья развесили сушить носки и обувь.

— Устрою вам настоящий разбойничий пир! — пообещал Хотценплотц, схватился за пояс и... онемел.

— Чего-то не хватает? — пришёл на помощь Касперль.

— Не осталось ни одного ножа!

— Возьмите мой, с удовольствием вам одолжу.

С помощью ножа Касперля Хотценплотц нарезал маленькими кусочками еду, разложил её на сковородке. И вскоре по лесу разнёсся аппетитный запах. Друзья никак не могли дождаться, пока Хотценплотц снимет сковородку с огня. Наконец всё ужарилось.

— Приятного аппетита!

Друзья ели руками разбойничье угощение. И оттого оно им казалось ещё вкуснее. Бабушка была замечательной кулинаркой, но даже в праздничные дни она не угощала Касперля с Сеппелем такой вкуснотищей, сдобренной огромным количеством сала, лука и чеснока.

— Меня удивляет, — заметил Касперль между двумя порциями угощения, — что вы, господин Хотценплотц, хотите покончить со своими разбойничьими делами.

— Сейчас объясню.

Хотценплотц глотнул для храбрости сливовицы.

— Понимаете, в профессии разбойника есть свои приятные стороны. Жизнь на свежем воздухе, в лесу, сохраняет здоровье и силу. Масса новых впечатлений, чувствуешь себя свободным человеком, пока, конечно, не угодишь в тюрьму. Но...

Он сделал паузу и пропустил ещё один глоток сливовицы.

— Короче говоря, со временем такая жизнь делается утомительной. Нет ничего тягостней на свете, чем необходимость постоянно изображать из себя злодея! Совершать преступления, даже когда этого не хочется делать, нападать на бабушек, красть велосипеды, получать по шапке

от полиции. Всё это нервирует и изнуряет, поверьте мне! Но главное...

Хотценплотц сделал ещё глоток.

— Главное — мне надоела разбойничья жизнь. Рад, что покончено с нею, будь она трижды проклята! Да, да, рад!

— А что вы собираетесь делать? — хотел знать Касперль. — У вас есть какие-то планы на будущее?

— Нее-е-т! Что-нибудь придумаю...

Они доели остатки еды со сковородки и стали обсуждать профессии, которые могут подойти бывшему разбойнику. Оказалось, что это нелёгкая задача. Во-первых, потому, что, кроме разбоя, тот ничему не учился.

— А во-вторых, — заметил Хотценплотц, — мне нравится жить в лесу и хочется, чтобы работа была не очень тяжёлая, но приятная.

Возможность стать дровосеком он отверг с ходу. Добывать торф ему не хотелось. О том, чтобы трудиться в каменоломне, не могло быть и речи.

— Так что выбор невелик, — заключил Касперль. — Больше всего вам подошла бы профессия, которой пока ещё нет, скажем, учитель рисования в лесной школе...

— А может, вам выращивать съедобные мухоморы, — предложил Сеппель, — или консервировать лисички?

— Неплохо, — улыбнулся Хотценплотц. — Могу ещё варить варенье из дикой вишни.

— Может, лучше коптить бекасов?

— Давить маргарин из гальки!

— Делать лимонад из клоповки!

— Ликёр из муравьиных яиц!

— Если б меня спросили, — сделал серьёзную мину Касперль, — я бы предложил вам стать регуляторщиком

лесного движения, в расчете на то, что через какое-то время получите повышение, станете старшим регулировщиком...

Они ещё долго соревновались в глупостях, так как ничего стоящего на ум не приходило. Потом пели разбойничьи песни, а в перерывах между пением Хотценплотц рассказывал о своих приключениях, как ему везло и он годами водил за нос полицию. Рассказы были весёлыми, друзья и не заметили, как пролетело время. Меж тем стемнело, Хотценплотц забеспокоился:

— Вам, наверное, пора домой, а то будут неприятности. Надевайте башмаки, потушите костёр. Я провожу до города, чтобы на вас не напали разбойники. Ха-ха-ха!

Когда они покинули лес, совсем стемнело. У первого же уличного фонаря Хотценплотц хотел распрощаться с друзьями, но увидел большой плакат, прикрепленный к забору.

— Надо же! — удивился разбойник. — Глазам своим не верю: моя фотография. Или это не я?

— Вы-вы, и слепому ясно, — подтвердил Касперль.

— Наверное, это старый приказ о поимке, — успокоил его Сеппель.

— Приказ — дураказ! — возмутился Хотценплотц. — Почему полиция его не сняла? Какое разгильдяйство!

Они внимательно изучили плакат, и Касперль чуть не поперхнулся от удивления.

— Господин Плотценхотц! П-п-р-иказ с-с-егодняшний!

— Сегодняшний?!

Касперль указал на дату в правом верхнем углу.

— Ничего не понимаю! Вчера выпустили на свободу, а сегодня приказывают арестовать. Злая шутка?

Они вместе прочитали плакат, написанный чёрными чернилами вахмистром Димпфельмозером:

**ДЛЯ НЕМЕДЛЕННОГО ВОДВОРЕНИЯ В ТЮРЬМУ
РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ!**

РАЗЫСКИВАЕМЫЙ ВООРУЖЁН.

ОСОБЫЕ ПРИМЕТЫ:

**ЧЁРНАЯ ШЛЯПА С ДЛИННЫМ КРИВЫМ ПЕРОМ,
КОЛЮЧАЯ БОРОДА.**

Опасный преступник подозревается в следующем:

- 1. Во взломе жилища вдовы Дрожебек.**
- 2. В похищении у вышеназванной вдовы предмета необыкновенной ценности (шар из горного хрусталя размером с кокосовый орех).**

**ПРИЗЫВАЕМ НАСЕЛЕНИЕ
К СОДЕЙСТВИЮ. Сообщаемые
сведения обсуждаются
конфиденциально.**

**Полицейское управление.
Подписано главным вахмистром
Алоизом Димпфельмозером.**

Хотценплотц в растерянности схватился за голову. Трижды прочитали ему друзья плакат, прежде чем он им поверил. А поверив, вышел из себя:

— Как мог этот Димпфельмозер написать подобную чушь! Меня хватил бы удар, переступи я порог вдовы Дрожебек. Но полиция лучше знает, на то она и полиция!

Касперль попытался его успокоить:

— Если не вы украли кристалл, значит, это сделал кто-то другой. Мы с Сеппелем постараемся внести ясность.

— В самом деле?

— Даже если придётся перевернуть весь свет!

Растроганный Хотценплотц пожал друзьям руки.

И тут они услышали велосипедный звонок. Из-за угла появился — кто бы вы думали? — вахмистр Димпфельмозер.

— Прячьтесь побыстрее! — приказал Хотценплотцу Касперль. — Он не должен вас видеть, пока мы с ним не переговорим.

Хотценплотц опустился на землю, а Касперль с Сеппелем, прислонившись к забору, удобно расположились на его спине, будто на лавочке. Вахмистр, углядев друзей, слез с велосипеда и осветил их фонариком.

— Это ты, Касперль?

— Кажется, да.

— И Сеппель с тобой?

— Почему вы спрашиваете! Где Касперль, там и я.

— Отлично! — Вахмистр выключил свет. — Бабушка места себе не находит.

— Почему это?

— С утра не знает, где вы!

— Я и Касперль?

Вахмистр начал терять терпение:

— Вы не читали объявление? Иначе бы знали, что Хотценплотц влез в дом госпожи Дрожебек. Он мог поймать вас. Тогда бы вам несдобровать!

— Но мы перед вами, целы и невредимы, — ответил Касперль. — И потом, почему вы решили, что виноват Хотценплотц? Вы что, видели, как он украл кристалл?

— Видел — не видел, не имеет значения. Дело проще пареной репы. Подозревать можно только его. Кристалл исчез. Без него полиция не может следить за действиями разбойника. Если у кого и есть причина обокрасть госпожу Дрожебек, так только у Хотценплотца!

Друзья попытались возразить:

— Мы лучше вас знаем. В воровстве кристалла он не замешан. Клянемся: Хотценплотц не виновен!

— Глупости! — прервал их Димпфельмозер. — Марш домой, к бабушке! Я тоже отправлюсь на боковую. Рано утром мы с Васти пойдём на розыск Хотценплотца. Будьте уверены — отыщем и по заслугам накажем! Не будьте главный вахмистр, удостоенный звания вне очереди!

И в подтверждение своих слов он потряс саблей.

— Обещайте мне, что вы сейчас же пойдёте домой.

— Обещаем-обещаем, господин главный вахмистр!

Димпфельмозер сел на велосипед и укатил. Друзья, немного подождав, встали.

— Опасность миновала, господин Хотценплотц!

Кряхтя и стелая, бывший разбойник поднялся, потирая себе поясницу.

— Должен заметить, вы довольно тяжёлые! Ну что, слышали Димпфельмозера? Если он пойдёт на розыск с Васти, сидеть мне за решёткой! Можете не сомневаться!

— Подождите! — попытался успокоить его Касперль. — Вам ни в коем случае нельзя возвращаться в лес.

— А куда же мне деться?

— Идите с нами. Дома у бабушки вас никто не станет искать. До поры до времени будете в безопасности. А уж мы с Сеппелем постараемся раскопать, что же произошло на самом деле с кристаллом госпожи Дрожебек.

Бабушка вязала, сидя у окна. Из головы у неё не выходили Касперль с Сеппелем. Хоть бы они не попали в беду! Время от времени бабушка смотрела на часы.

— Уже полдевятого, а о них ни слуху ни духу! Всё это довольно странно!

Бабушка медленно отсчитывала петли: две прямые, две обратные, две прямые, две обратные...

Кто-то постучал в окно. Бабушка схватилась за сердце.

— Кто там?

— Это я, Касперль. Мы задержались. Не сердись, пожалуйста!

Бабушка открыла дверь.

— Наконец-то! Вы на кого угодно нагоните страху!

Касперль кинулся бабушке на шею и стал целовать, чуть не задушив в объятиях. За его спиной Сеппель с Хотценплотцем прокрались в дом.

— Перестань, Касперль, перестань!

Бабушка, сморщив нос, отодвинулась от внука.

— Мало того что мне пришлось полночи волноваться, так от тебя ещё пахнет чесноком! Где вас носило?

— Длинная история, бабушка. Завтра будет день, будет и время рассказать обо всём подробно.

Касперль зевнул так, что бабушка подумала: «Он не сможет закрыть рот».

— Не хотите поужинать?

— Нет. Мы очень устали. Мечтаем лечь спать. Больше ничего!

— Что ж, спокойной ночи! И не забудь почистить зубы! А я ещё немного повяжу.

Сеппель с Хотценплотцем поджидали Касперля в спальне.

— Не возникло подозрений?

— У бабушки? — Касперль закрыл дверь на задвижку. — Бабушка почувствовала, что я ел чеснок, только и всего.

Хотценплотц повесил на крючок шляпу, снял куртку.

— Вы представить себе не можете, как я вам благодарен!

И, прежде чем друзья смогли ему помешать, сунул от волнения понюшку табака в нос.

Произошло то, что и должно было произойти, — Хотценплотц расчихался. И чихал из всех разбойничьих сил. Стёкла задрожали, лампа качнулась.

Бабушка, задыхаясь, поднялась по лестнице.

— Касперль, что ты так ужасно чихаешь?

Касперль, зажав пальцами нос, поспешил ответить:

— Извини, пожалуйста!

Можно было подумать, что у него сильный насморк.

— Кажется, я простудился.

А Хотценплотц чихал да чихал.

— Дать чего-нибудь, чтобы ты пропотел? — спросила бабушка за дверью. — Может, заварить ромашку?

— Нет-нет, — заверил её Касперль. — Мне уже лучше.

Сеппель догадался накинуть на Хотценплотца одеяло.

— Слышишь, уже проходит!

Бабушка пожелала внуку выздоровления. Друзья подождали, пока она спустится вниз, и только тогда сняли с гостя одеяло.

— Пожалуйста, удержитесь от чиха, господин Хотценплотц, — попросил Касперль. — Никто не должен знать, что вы здесь, даже бабушка!

Хотценплотц казался подавленным.

— С этого момента, — пообещал он, — буду тише воды! — И в подтверждение своих слов чуть не ударил кулаком по столу. Сеппель вовремя схватил его руки.

— Пойдёмте лучше спать! — позвал Касперль.

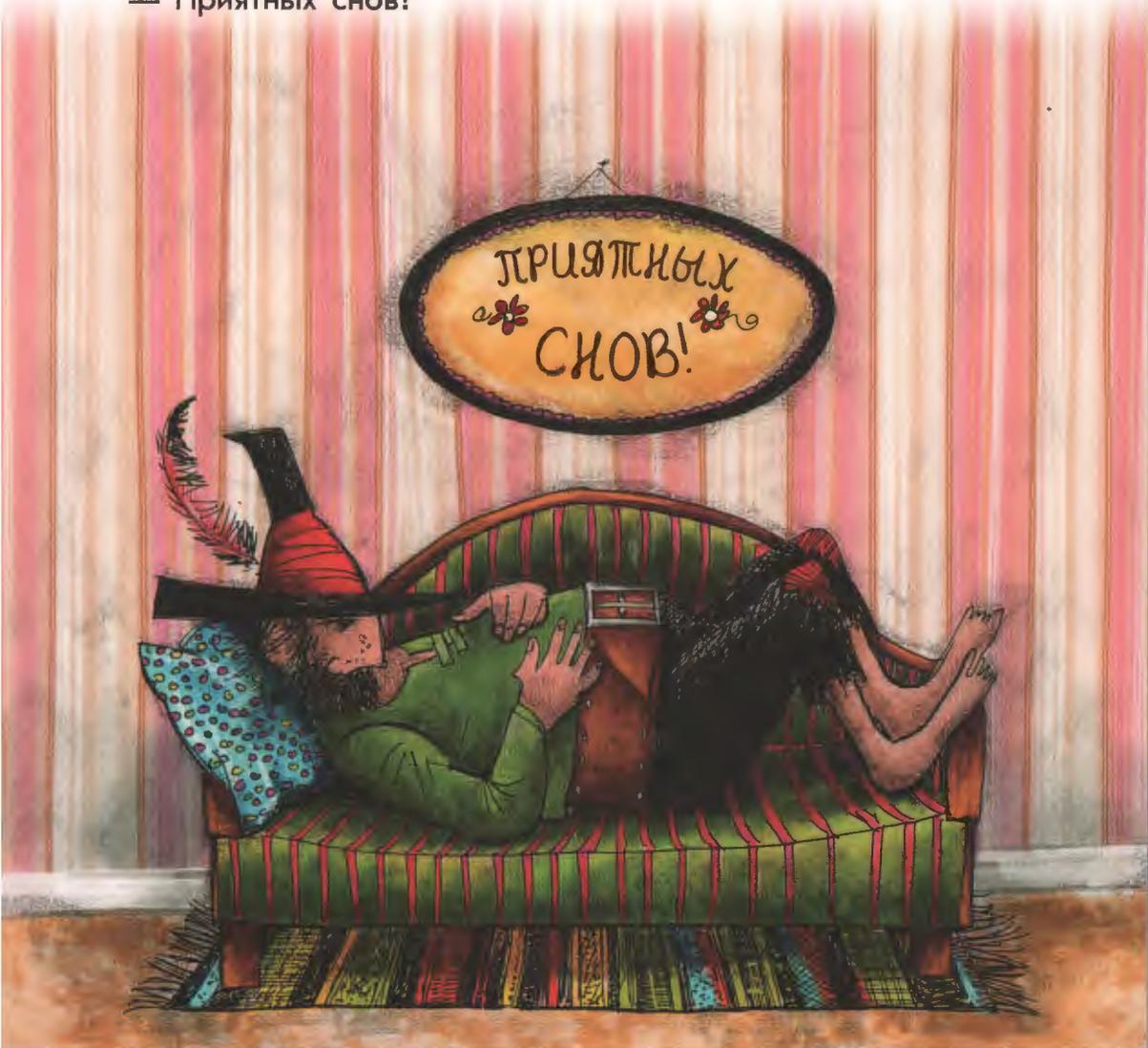
Они предложили Хотценплотцу лечь на диван.

— Не короток он вам? — забеспокоился Касперль.

— Ничего! Ноги, конечно, будут свисать, ну да ладно.

Спокойной ночи!

— Приятных снов!

Касперль выключил свет, лёг на спину, заложив руки за голову, и стал напряжённо думать. Чтобы убедить полицейского в невинности Хотценплотца, следует побыстрей распутать дело с магическим кристаллом.

«Сразу после завтрака отправимся к госпоже Дрожебек, — решил он. — Если повезёт, отыщем хоть какой-нибудь след...»

На этой мысли Касперль заснул. И ему приснился сон. Будто идёт он по саду госпожи Дрожебек. Навстречу ему в сопровождении Васти плетётся вдова. Она в халате и шлёпанцах, с бигуди на голове и, как обычно, с сигарой во рту.

Вдова дымит так, что дым обволакивает Васти. Порыв ветра прогоняет облако дыма, и — о чудо! — вместо госпожи Дрожебек перед ним во всём великолепии и очаровании предстаёт фея Амариллис. Она подзывает к себе Касперля. Васти не видно и не слышно. Зато в ногах феи резвится в траве огнедышащий дракон. Он раздувает ноздри, вращает глазами, шипит и фыркает, Касперль не теряет зря времени:

— Как хорошо, что мы встретились! Вы, случайно, не знаете, кто украл у госпожи Дрожебек магический кристалл? Увы, фее это неизвестно.

— Но знаю другое, — говорит она.

— Что именно?

— Как вернуть Васти прежний облик.

— Правда? — обрадовался Касперль.

Фея весело кивает.

— Ей надо дать определённое растение, и всё будет в порядке!

— А какое растение?

— Ты его знаешь, мой дорогой. Скажу только одно слово...

Но прежде чем фея произнесла заветное слово, огнедышащий дракон фыркнул с такой силой, что Касперль проснулся...

Хотценлотц храпел на диване с такой мощью, будто старался взорвать целый дубовый лес.

Всегда чутко спящая бабушка постучала в дверь.

— Проснись, Касперль! Ты сведёшь меня с ума!

— Кто? Я?! — удивился Касперль.

— Не ты, так Сеппель. Ты не заразил его?

— Может быть, бабушка. Тебя это удивляет?

— В этом доме меня уже ничего не может удивить. Лучше посоветуй, как мне заснуть при таком храпе?

— Заткни уши ватой и прими снотворное. У тебя есть в шкафу валерианка?

— Валерианка! Ладно, попытаюсь. Если утром Сеппелю не станет лучше, пошлю за доктором.

Касперль обрадовался, услышав, что бабушка удаляется. Ему самому не помешало бы выпить валерианки: Хотценлотц храпел невыносимо. Касперль заткнул уши и вскоре снова заснул. Жаль, фея Амариллис больше не появилась и не сказала, какое растение она имела в виду.

Наверное, валерианка подействовала: бабушка утром не услышала треска будильника и звонка почтальона. Другьям это было на руку. Они приготовили на завтрак Хотценплотцу яичницу из дюжины яиц. Сложили в пакет хлеб, кусок сала, сыра и копчёной колбасы с тмином.

— Чтобы вы не проголодались, господин Хотценплотц. Мы с Сеппелем уйдём по делам. А вам нужно перебраться в другое место. Может статься, что бабушка сюда зайдёт и вас обнаружит.

— Как так?

— Она прибирается по утрам и проветривает постели.

— Тогда я спрячусь в шкаф.

— Вы плохо знаете бабушку. Она всегда заглядывает в шкаф.

— А если я залезу под диван?

— Бабушка выметет вас оттуда веником.

Хотценплотц ругнулся.

— От вашей бабушки никуда не скроешься. Неужели во всём доме нет уголка, где можно спрятаться?

Друзья повели его в погреб.

— Сегодня пятница, — объяснил ему по дороге Касперль, — бабушка будет готовить к обеду яблочный штрудель с корицей.

— Меня это не касается!

— Касается больше, чем может показаться на первый взгляд. Для яблочного штруделя не нужно картошки, поэтому бабушка не полезет в погреб. По-моему, яснее ясного!

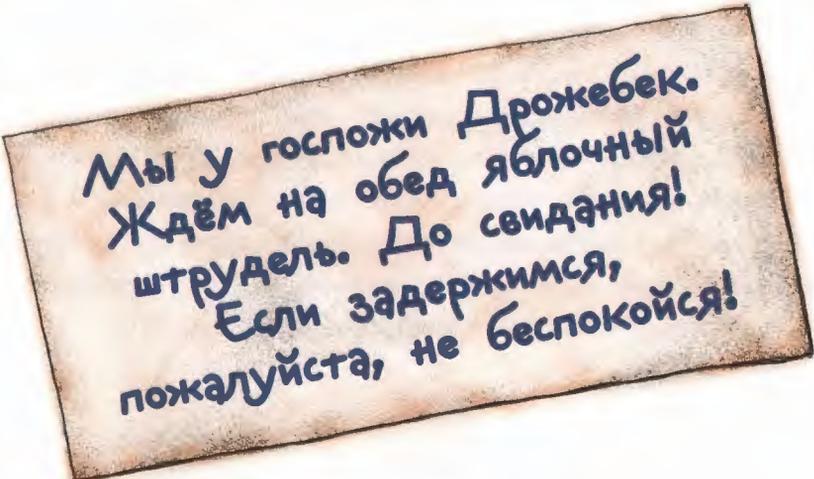
Хотценплотцу не понравилось новое убежище. Внизу было темно и сыро, пахло плесенью.

— Можно мне хоть понюхать табаку?

— Ни в коем случае! — Касперль в испуге всплеснул руками. — Лучше ешьте хлеб с салом да нюхайте тминную колбасу. Мы вернёмся, наверное, вечером. А если бабушка вдруг нечаянно нагрянет, спрячьтесь под пустые мешки. Там вас никто не найдёт. И ни звука!

— Ладно! — согласился Хотценплотц. — Так и быть. Держите за меня кулаки.

Друзья заперли погреб и для пущей надёжности полили из шланга дорожку вокруг дома. Теперь даже Васти с её потрясающим нюхом не сможет обнаружить следов Хотценплотца. Бабушке они оставили записку:

Мы у госпожи Дрожебек.
Ждём на обед яблочный
штрудель. До свидания!
Если задержимся,
пожалуйста, не беспокойся!

Касперль собирался рассказать Сеппелю о своём сне, фее Амариллис и её совете, но мысли поважнее вытеснили воспоминания.

У калитки госпожи Дрожебек им повстречался вахмистр с Васти.

— Торопимся на поиски разбойника! — вместо приветствия пробормотал полицейский. — Он и оглянуться не успеет, как будет схвачен!

— Удачи вам! — пожелал Касперль. — Откуда начнёте поиски?

— С пещеры разбойника. Васти возьмёт след, и не позднее сегодняшнего вечера негодяй окажется в кутузке.

— Ваф-ваф, — подтвердила Васти, полная нетерпения. — Для меня и полиции — это пустяки.

Госпожа Дрожебек, сидя в сигарном дыму у окна, еле ответила на приветствие друзей.

— Извините, госпожа Дрожебек, у нас к вам несколько вопросов.

— Несколько вопросов?

— Да, мы намерены разгадать, кто на самом деле украл ваш кристалл.

Ясновидящая передвинула сигару из одного угла рта в другой.

— Хотценплотц, разумеется. Никто иной!

— Кто так считает?

— Полиция и я тоже. Разбойник есть разбойник и таким останется!

— У нас с Сеппелем другое мнение. Господин Димпфельмозер не доктор Всезнайка. Обратитесь лучше к своим картам.

— Мои карты! — Госпожа Дрожебек печально вздохнула. — Предсказывать можно другим людям, но не себе. Гадай хоть на картах, хоть на кофейной гуще, когда дело доходит до собственных забот, ничего не получается.

— Жаль! — посочувствовал Касперль. — Но, может, изыщем другой способ? Что вы рассказали господину Димпфельмозеру для протокола?

Вдова стряхнула пепел с сигары.

— Вы хотите знать подробности?

— Да, всё-всё! — подтвердил Сеппель.

— Что ж, слушайте.

И госпожа Дрожебек начала рассказ:

— Вчера вечером, чтобы ускорить дело, я оставила кристалл на столе в гостиной. Помните, я пообещала вахмистру продолжить утром наблюдение?

— Вы собирались поставить будильник на четыре часа, — вспомнил Касперль.

— И это было моей ошибкой!

— Что вы имеете в виду?

— Осенью в четыре часа ещё темно, я об этом не подумала.

Вдова сделала пару затяжек и, вздохнув, продолжила:

— Раз я уж поднялась, то решила приготовить для Васти завтрак — полную миску репы с луком и петрушкой. Открыла дверь, как всегда по утрам, и села в кресло, чтобы дождаться рассвета.

— А потом? — в нетерпении перебил Касперль.

Госпожа Дрожебек опустила глаза.

— Увы, я заснула. А проснувшись примерно в девять, обнаружила, что кристалл исчез со стола. Хотценплотц его украл.

— А Васти? Она не лаяла? — допытывался Касперль. — Не схватила разбойника?

Госпожа Дрожебек затушила окурок о край пепельницы.

— Если уж я сплю, то сплю крепко. Могло случиться, что и Васти после завтрака тоже вздремнула. Кто может её в этом упрекнуть, мою милую собачку?!

Друзья попросили разрешения осмотреть дом. Вахмистр мог в спешке упустить важную улику.

Вдова не возражала.

— Главное — найти кристалл! Без него я как без рук. Будто продавец сосисок без сосисок!

Друзья осмотрели дом с чердака до погреба. Заглянули во все шкафы и укромные углы. Залезли под кресло, исследовали бельевую корзинку, коробку с нитками и сигарами, посудный шкафчик.

Было уже одиннадцать часов, но ни одной путной улики не обнаружилось. Тут неожиданно прибежала бабушка.

— Полиция! Полиция! — кричала она. — Господин вахмистр у вас? Я должна сделать заявление. Меня обокрали! Полиция! Полиция!

Бабушка совсем потеряла голову. Касперль с Сеппелем придвинули ей стул и попытались успокоить:

— Передохните, бабушка! Придите в себя!

Бабушка сдула волосы со лба.

— Этот Хотценплотц! Он побывал у меня в саду и... — бабушка набрала побольше воздуха, — украл с грядки две тыквы!

— Две тыквы?!

— Позавчера их было двадцать одна, сегодня не хватает двух маленьких.

— Ты что, их пересчитываешь? — удивился Касперль.

— Через день. Но не срам ли это: Хотценплотц рыскает повсюду и крадёт тыквы! Господин вахмистр должен арестовать воришку!

— Вы высказали моё сокровенное желание, — присоединилась госпожа Дрожебек. — Меня трясёт от этого человека!

А Касперля с Сеппелем трясло от смеха.

— Может, объясните мне, — оскорбилась бабушка, — как понимать ваш дурацкий смех.

— С радостью! — откликнулся Касперль. — Господину Хотценплотцу и дела нет до ваших тыков. Это сделали мы с Сеппелем.

Бабушка была огорошена.

— Ты говоришь, это сделали вы?

— Мы отдали тыковки Васти. Кто мог подумать, что они у тебя на счету!

— На то есть причина, — заметила, успокаиваясь, бабушка. — В любом случае, я выращиваю тыквы вовсе не для Васти. Понятно?

— Да они ей не очень-то и понравились, — вспомнил Сеппель. — Одну, правда, она тут же слопала, а другой — видели бы вы! — играла в мордобол. Должен сказать тебе, бабушка...

— Мордобол! — вскрикнул будто ужаленный Касперль. — Мордобол... — Его озарило. — Хотите знать, госпожа Дрожебек, кто стащил со стола кристалл? Вот вы удивитесь!

Касперль метнулся в сад. Госпожа Дрожебек, Сеппель и бабушка поспешили за ним.

— Что он надумал? Что он ищет в будке Васти, Сеппель?

— Терпение! Сейчас покажу, госпожа Дрожебек. — Касперль забрался в собачью будку, разрыл там солому. — Нашёл! Нашёл!

И он выполз из будки, держа в руках магический шар.

— Этот?

— Да-да, он самый!

Вдова от радости прослезилась.

— Я бы в жизни не догадалась! Ай-яй-яй, Васти, моя любимая собачка!

— Она приняла его за тыкву, — объяснил Касперль. — Не сердитесь на неё!

— Как я могу! — всхлипнула госпожа Дрожебек. — Какое счастье, что Васти не пыталась его разгрызть! А то бы сломала зубы, моя бедная собаченька!

Вдова внимательно осмотрела шар.

— Ни трещины, ни царапины, только помутнело внутри. Но это и понятно — Васти катила его по саду. Через пару дней видимость восстановится.

Госпожа Дрожебек с облегчением вытерла глаза краешком халата.

— Теперь всем ясно, что Хотценплотц не крал ни кристалл у госпожи Дрожебек, ни тыкв у бабушки, — подытожил Касперль. — В этом не может сомневаться даже полиция.

— А посему, — заключил Сеппель, — надо вызволить Хотценплотца. Он и так насиделся в погребе.

— Где? — удивилась бабушка.

Пришлось ей рассказать о вчерашних событиях, о том, как они убедились в серьёзности намерений разбойника и как пытались защитить его от полиции.

— Быстрее-быстрее, надо его освободить! — тут же заторопилась бабушка. — Только представлю себе, как он сидит в погребе, мурашки бегут по коже. Это хуже, чем в пожарке!

Друзья немедля помчались домой, опережая пожилых дам.

Садовая калитка была распахнута, но они второпях не заметили этого. Понеслись с криками к погребу:

— Господин Хотценплотц, всё в порядке! Выходите!

Лишь споткнувшись о сломанный замок, почуяли неладное.

— Проклятье! — простонал Касперль. — Кажется, мы опоздали!

Они кубарем скатились вниз.

— Вы слышите нас, господин Хотценплотц?

Ни звука, ни шороха в ответ...

— Не бойтесь, это мы!

Друзья разбросали картофельные мешки, осмотрели все углы. В погребе никого не было.

Надпись на стене, сделанная углём, им всё объяснила:

Я падумал. Стану
золотоискателем в америки.
Не сердитесь. Мне не
остаётся ничего другого.

Ходсепплотц.

Друзья прочитали послание раз, другой, третий. Без сомнения, огромные корявые буквы написаны Хотценплотцем. Вот так сюрприз!

— Что он удумал? — прервал молчание Сеппель. — Мы ведь обещали ему помочь!

— Далеко уйти он не успел, — высказал предположение Касперль. — Надо догнать и образумить его. Побежали?

Они ринулись вверх по лестнице и чуть не сбили с ног входящих в калитку бабушку с госпожой Дрожебек.

— Что вам опять пришло в голову? Нельзя ли поосторожней! — возмутилась бабушка.

Касперль лишь буркнул на бегу:

— Хотценплотц! Он хочет в Америку!

Дамы недоумённо покачали головами.

— Когда они наконец станут рассудительными, эти двое? Вынуждена признаться, госпожа Дрожебек, с ними одно беспокойство!

В какую сторону бежать Касперлю с Сеппелем?

Из города вели три дороги: на север, юг и восток. Была ещё дюжина тропинок. Какую выбрать?

— Может, посчитаться на пуговицах, — предложил Сеппель. — Определим хоть направление. У нас ведь нет нюха.

— Да, нюх бы нам не помешал, — заметил Касперль. — Пойдём-ка в лес, догоним господина Димпфельмозера и Васти. С её помощью нападём на след.

Так они и поступили. Путь их проходил мимо полицейского участка. У входа стоял велосипед вахмистра.

— Здорово! Будто он приготовлен для нас! — обрадовался Касперль. — С велосипедом наверху упущенное.

Велосипед был крепко привязан, но это не остановило Касперля. Собственно, для чего у него нож?

Чик-чик, готово!

И они помчались как сумасшедшие: Касперль за рулём, Сеппель на багажнике.

— Осторожнее, Касперль, не то свалимся!

В лесу Касперль со всей силой надавил на звонок и одновременно позвал:

— Господин Димпфельмозер, господин Димпфельмозер, идите сюда!

Услышал ли их полицейский?

Они кричали поодиночке и вместе, почти охрипли, как вдруг услышали приглушённое: «Ваф, ваф!»

Кажется, Васти!

Касперль призывно засвистел, а Сеппель ласково позвал:

— Сюда, Васти, сюда!

Лай приближался. Наконец в кустах затрещало, им на встречу выскочила Васти. Умильно повизгивая, она попеременно прыгала то на Касперля, то на Сеппеля.

— Что с тобой? — почуял неладное Касперль.

— Ва-у, ва-у! — докладывала Васти. — Вау, вау.

Поджав хвост, она кинулась к тому месту, откуда выскочила, потом вновь вернулась. И так проделала несколько раз. Друзья не могли понять, что всё это значит, пока не догадались: поводок! Он волочился по земле. Касперля осенило:

— Где ты оставила господина Димпфельмозера, Васти? С ним не случилось несчастья?

— Ваф-ваф! — пролаяла Васти, будто дождавшись разумного вопроса. — Ваф-ваф!

Друзья спрятали в кустах служебный велосипед. Касперль взял в руки поводок, и Васти потащила их мимо разбойничьей пещеры прямо к краю болота. А в самом центре болота торчал, как пень, господин Димпфельмозер и, беспомощно размахивая руками, звал на помощь.

Это было грустное зрелище. Каска сползла на лоб полицейского, лицо покраснело от натуги и страха.

— Ради всего святого, что случилось? — перепугался и Касперль.

— Разве не видишь, угодил в болото! Вытащите меня поскорей!

Друзья догадались, что Васти напала на след Хотценплотца. А что же произошло с полицейским? Вероятно, в азарте погони он оступился и сел, буквально говоря, в лужу.

— Потерпите немного, мы поможем!

Осторожно ступая, друзья стали пробираться к пострадавшему.

— Никакой поспешности! — уговаривали они себя. — Надо быть чертовски внимательными!

— Быстрее! — подгонял их вахмистр. — Не то я потону! Кто тогда поймает разбойника и вернёт госпоже Дрожбек магический кристалл?

— Пусть вас это не волнует, — урезонил его Касперль. — Шар госпожи Дрожебек уже найден. И не Хотценплотц его стянул, а Васти. Что вы на это скажете?

Но у вахмистра в данный момент были заботы поважнее. Почти по колени его засосала трясина. И с каждой минутой он погружался всё глубже и глубже.

— Вы что, хотите увидеть, как меня поглотит бездна? Помогите же мне, наконец!

Однако Касперль даже не поморщился:

— Давайте по порядку! Сначала решим с Хотценплотцем.

— Что, у нас не будет времени для этого? — возмутился вахмистр. — Прошу вас, помогите!

— Тем не менее, — упорствовал Касперль, — Хотценплотц не крал магический кристалл. Это уже установлено. Дайте слово, что вы оставите его в покое!

— Честное служебно-полицейское слово, если вы меня только вытащите!

— По рукам!

Касперль схватил вахмистра за руки, Сеппель ухватился за пояс Касперля, а умница Васти зажала в пасти подтяжки Сеппеля.

— Раз-два, взяли!

Ох, и тяжёлая это работа — тащить вахмистра из болота! С большим трудом им наконец удалось его вытащить. Правда, сапоги с носками болото не отпустило.

— Хоть и босиком, но живой! — рассудительно заметил Касперль.

Вахмистр вытер рукавом пот со лба.

— Благодарю вас! Вы помогли мне в тяжёлую минуту и заслуживаете всяческого одобрения!

Друзья вывели полицейского к краю болота.

— Теперь отправляйтесь домой, господин Димпфель-мозер, примите горячую ванну, чтобы не разболеться.

— А вы?

— Мы с Васти закончим дело. Если повезёт, всё будет хорошо!

— Ваф-ваф, — подтвердила Васти. — Ваф-ваф!

Что означало в переводе с собачьего: «Положитесь на них, господин главный вахмистр».

По горам, По долам

Друзья оставили вахмистра в лесу, а сами помчались к тому месту, где был спрятан велосипед. Сеппель посадил Васта к себе на багажник, а Касперль налёг на педали. У садовой калитки они спустили Васта на землю.

— Ищи, Васти, ищи Хотценплотца!

Собака-крокодил не заставила себя долго ждать. Она понюхала там и сям, удовлетворённо пролаяла «ваф-ваф» и потянула за собой Касперля с такой силой, что тот еле за ней поспевал.

Они понеслись по северной дороге, хотя предполагали, что Америка — на западе. Затем Васти свернула на тропинку. Касперль чуть не выпал из седла, так она его потянула.

— Дай поводок мне! — предложил помощь Сеппель.

Они сменяли друг друга. А Васти неутомимо неслась на своих коротких ножках, будто была в сапогах-скороходах.

Так мчалась дружная компания по горам, по долам, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз. И вдруг Касперль заметил, что местность ему знакома.

— Посмотри-ка! — обратил он внимание друга на колючий куст, росший поверх кучи камней и щебня.

Содрогнувшись от воспоминаний, друзья поглядели на печальные останки мрачного замка Петрозилиуса Цвакельмана.

— Помнишь, как мы чистили у него картошку? — спросил Сеппель. — Какое счастье, что всё кончилось благополучно!

Васти продолжала поиски, кажется, она тянула друзей к Волшебной поляне.

Вот так новость!

Растёт ли по-прежнему у Чёрного пруда старая одинокая ель? Под нею Касперль ждал появления луны.

— Ты и представить себе не можешь, Сеппель, как я обрадовался, увидев в корнях ели серебристые цветочки... — Касперль углубился в воспоминания. — Одной их горсти хватило, чтобы расколдовать фею Амариллис. А ведь ей пришлось семь долгих лет провести в Жабьем болоте! Знаешь, она мне приснилась прошлой ночью. Как ты думаешь, что она сказала?

— Осторожнее! — предостерёг Сеппель. — А то звезданёмся!

Касперль вовремя повернул руль.

— Ещё минута, и мы бы не увернулись! Вместо того чтобы вспоминать вчерашние сны, лучше бы следил за дорогой!

Солнце село, когда друзья, усталые и потные, прибыли на Волшебную поляну. В траве, облокотившись на огромный валун, сидел мужчина. Даже в сумерках можно было узнать разбойничью шляпу с пером.

— Господин Хотценплотц!

Друзья, спрыгнув с велосипеда, кинулись к беглецу.

— Почему вы ушли, ведь всё в порядке!

Хотценплотц задумчиво поскрёб подбородок.

— Вы прочитали, что я написал на стене?

— Да, ну и что? Дело с магическим кристаллом решилось. Теперь вам некого бояться. Успокой его, Касперль.

— Ваф, ваф! — подтвердила Васти.

Хотценплотц сдвинул шляпу на затылок.

— Знаю-знаю, вы мне верите, но другие? Любое мошенничество в околотке будут сваливать на меня. Мало того. Чем мне заняться? Можете посоветовать? Говорю это серьёзно. Ведь на что-то надо жить!

Друзья заверили бывшего разбойника, что подумают и об этом.

— Не волнуйтесь, что-нибудь придумаем, господин Хотценплотц!

Но тот лишь горько усмехнулся:

— Вы уже обещали госпоже Дрожебек, а Васти по-прежнему крокодил!

Что они могли возразить на это?

— На всё своё время! — не сдавался Касперль. — Может, курс лечения травами даст результат.

— Ты и сам в это не веришь!

Стемнело. Наконец выплыла луна, круглая жёлтая сентябрьская луна. Касперль вспомнил свой сон. Хотценплотц, Сеппель и Васти молча выслушали его рассказ. А когда он закончил, Сеппель схватил друга за руку.

— Кажется, я догадался, что имела в виду фея. Конечно же, она думала о волшебной траве!

— Боже мой, ну конечно, как же я не подумал! Давай, Васти, попытаем счастья ещё раз.

Спущенная с поводка Васти с громким лаем помчалась к пруду.

В корнях старой ели тем временем замерцали цветы волшебной травы. Васти зарылась в них с головой.

— Вы только посмотрите! — удивился Касперль.

Прошло какое-то время. Сияние померкло. А к ним вместо крокодила вернулась маленькая весёлая длинношёрстая такса с висячими ушами.

— Ваф-ваф-ваф!

К их удивлению, её мордочка, будто покрытая серебряной краской, светилась в темноте. Наверно, Васти переела волшебной травы.

— Теперь что скажете, господин Хотценплотц? — нарушил молчание Касперль.

— У меня нет слов!

Хотценплотц погладил Васти, затем, поднявшись, затянул потуже ремень.

— Ну вот что. — Он опустил руки на плечи друзей. — Если вы считаете, что мне надо забыть об Америке, значит, забудем о ней. Однако придумайте мне такую профессию, чтобы я никогда больше не захотел стать разбойником.

Вместо друзей ответила Васти:

— Ваф-ваф!

Это означало на языке такс, что она поможет, что готова пойти за Касперлем и Сеппелем в огонь и воду.

Около полуночи друзья с Васти вернулись домой. Хотценплотц предпочёл остаться в пещере. Он мог там храпеть в своё удовольствие, не заставляя бабушку принимать валерианку.

Велосипед Хотценплотц взял с собой, чтобы по пути оставить его у полицейского участка. Бабушка, по обыкновению, сидела у окна, склоняясь над вязаньем. Когда друзья постучались, бабушка вздрогнула.

— Что вы себе позволяете? — обиженно упрекнула она. — Я приготовила к обеду яблочный штрудель. Ждущу, а вас всё нет да нет!

Она вытерла полотенцем глаза и лоб.

— А это кто? Где вы подцепили чужую таксу?

— Ах, бабушка, — попытался её успокоить Касперль. — Трудно поверить, но это Васти госпожи Дрожебек.

— Кто-кто?

— Конечно, ты удивишься!

И друзья рассказали бабушке о том, что произошло на Волшебной поляне.

Бабушка, видно изрядно притомившись, слабо реагировала на их рассказ. Лишь вынула яблочный пирог.

— К сожалению, он остыл, но, думаю, всё равно вкусный!

Пока друзья уплетали угощение, бабушка гладила Васти. Часы пробили полночь.

— О боже! — спохватилась бабушка. — Быстрее в постель!

Васти провела ночь на диване, где ей постелили сложенное вчетверо пуховое одеяло. Спала как сурок. Её серебристая мордочка светилась в темноте.

Просыпаясь, друзья думали, что комнату освещает лунный свет.

Спали они чуть ли не до полудня. После завтрака заспешили к вдове.

— Будьте осторожны! — наказала бабушка, загрузив таксу в дорожную сумку.

Грустная госпожа Дрожебек после первого же звонка торопливо открыла калитку.

— Ах, это вы! А я ждала господина вахмистра. Одолжила ему Васти и жду. Он должен был её привести утром. Ну ладно, проходите...

Вежливо поговорив с хозяйкой о погоде, о том о сём, Касперль будто невзначай спросил, что она будет делать, если вдруг Васти вновь станет таксой?

— Закачу грандиозный праздник! — Госпожа Дрожебек была немногословна.

— Замечательно! — обрадовался Сеппель. — Ловим вас на слове. Отвернитесь, пожалуйста, на минутку.

— Зачем?

— Мы вам что-то покажем.

Госпожа Дрожебек отвернулась к стене, а Касперль с Сеппелем открыли дорожную сумку.

— Ваф-ваф! — гордо заявила Васти, спрыгнув на пол.

От неожиданности вдова опустилась в кресло, у неё задрожали колени. И она расплакалась от радости и удивления.

— Васти, — всхлипывала счастливая хозяйка, — Вастинька, собаченька моя. Иди ко мне! Дай поглядеть на тебя!

Смеясь и плача одновременно, она танцевала с Васти на руках. Друзья, дав ей порадоваться, напомнили:

— А праздник?

— Отпразднуем сегодня после обеда. Приглашаю всех: бабушку, вас, господина вахмистра.

— А господина Хотценплотца? — не замедлил спросить Касперль.

Вдова, как младенца, качала Васти на руках.

— Если хотите, то и Хотценплотца.

Это был незабываемый праздник. Госпожа Дрожебек сменила свой неизменный халат на длинное шёлковое платье. Господин Димпфельмозер преподнёс ей букет цветов, Хотценплотц — бутылку сливовицы, а бабушка положила на стол три тыквы среднего размера.

— Вот и десерт!

Госпожа Дрожебек сварила турецкий кофе, напекла гору сахарного печенья, пышек, шоколадных пирожных.

Васти с голубым бантом на левом ухе занимала почётное место. Госпожа Дрожебек приготовила ей миску солёных огурцов, поскольку та осталась вегетарианкой.

Все ели и пили в честь Васти. Желали ей счастья. Она благодарила ораторов весёлым «ваф-ваф». Под конец бабушка разрешила одну из своих тыкв.

— Думаю, это хороший десерт к нашему столу. Кто хочет попробовать?

Касперль с Сеппелем в угоду бабушке схватили по куску.

— Эти тыквы, — пояснила бабушка, — выращены особым способом, который по секрету завещала мне тётя.

Друзья, надкусив, изумились.

— Ну? — спросила их бабушка. — Какова она на вкус?
— Сверху напоминает швейцарский сыр, а посередине
будто копчёная селёдка.
Бабушка ужаснулась.
— Не сбитые сливки и не малиновое мороженое?
— Нет!

— Значит, я использовала не те удобрения!

— Ну и что! — успокоил её Касперль. — Швейцарский сыр и копчёная селёдка — прекрасная еда, особенно после такого количества сладкого!

Госпожа Дрожебек поставила на стол чайные чашки, наполнила их пуншем.

— Пейте, мои дорогие, пейте на здоровье!

Её взгляд остановился на Хотценплотце.

— У вас кислое лицо, как у маринованной селёдки. Что вас беспокоит?

Бывший разбойник одним махом опрокинул содержимое своей чашки.

— Чему вы удивляетесь, госпожа Дрожебек? У меня есть на то причины. Я думаю о завтрашнем дне, о том, что не умею зарабатывать на пропитание честным путём. Достаточный повод для плохого настроения, не правда ли?

— Ну, не так всё плохо! Хотите брошу взгляд в будущее?

— Если можете...

Отодвинув чашки, вдова разложила карты на столе.

— Посмотрите-ка! Здесь семёрка пик, а тут — король треф. От него наискось бубновый король. А теперь... О, пошла красная масть. Знаете, что это значит?

— Не имею представления.

— Вы откроете ресторан.

— Ресторан?

— Да, ресторан под названием «У лесного разбойника». Или у вас есть название получше?

Хотценплотц опешил, однако, помешкав, расхохотался.

— А что, неплохая идея, госпожа Дрожебек! Ха-ха-ха! Ваши карты — просто чудо! Ресторан в лесу! Великолепно!

Вас всех, уважаемые господа, приглашаю на его открытие. Приготовлю для вас грибной суп, жаркое по-разбойничьи с чесночной подливкой и сливовицу... Если, конечно, полиция ничего не имеет против.

В ответ господин Димпфельмозер, неторопливо разгладив усы, поднял чашку с пуншем.

— Если вас интересует моё мнение, я отвечу: ваше здоровье, хозяин разбойничьего ресторана! Прозит!

— Прозит! Прозит! — поддержали его друзья.

Потом они ели тыквы, похожие на швейцарский сыр и копчёную селёдку, и были так счастливы, что не поменились бы местами ни с кем, даже сами с собой.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗБОЙНИК ХОТЦЕНПЛОТЦ

ЧЕЛОВЕК С СЕМЬЮ НОЖАМИ.....	5
ПОЛИЦИЯ МОЖЕТ ПОМОЧЬ.....	9
ОСТОРОЖНО: ЗОЛОТО!.....	14
МАСТЕРСКИЙ ТРЮК	19
ГЛАВНОЕ — ЛОВКО ПЕРЕОДЕТЬСЯ!	24
ВЫСТРЕЛ ПЕРЦЕМ ИЗ ПИСТОЛЕТА.....	28
НИКАКОЙ НАДЕЖДЫ	32
ПЕТРОЗИЛИУС ЦВАКЕЛЬМАН	37
НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ	44
КАК МОЖНО ГЛУПЕЕ.....	49
БЕДНЫЙ СЕППЕЛЬ	53
ТРИ ДВЕРИ В КЛАДОВКЕ	57
ТАЙНА ЖАБЫ	61
ВОЛШЕБНАЯ ПОЛЯНА	65
ВЛАДЕЛЕЦ ШЛЯПЫ	68
ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА	72
КОНЕЦ ВОЛШЕБНИКА ЦВАКЕЛЬМАНА	77
ЭТО — ФЕЯ!	81
ЗАВЕТНОЕ КОЛЕЧКО	86
ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ ВАХМИСТРА ДИМПФЕЛЬМОЗЕРА	91
КОФЕ С ПИРОГОМ	98

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАЗБОЙНИКА ХОТЦЕНПЛОТЦА

ЧЕЛОВЕК В МУНДИРЕ С КРАСНЫМ ВОРОТНИКОМ	103
ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!	108
НОВОСТИ	112
ВЕРХ НАГЛОСТИ	115
С ПУТИ НАМ НЕ СОЙТИ!	120
ЧТО-ТО ПРОИЗОЙДЁТ.....	124
В ГОСТЯХ ХОРОШО, А ДОМА ЛУЧШЕ.....	128
БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА	134
ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ПУГОВИЦ	140
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!.....	143
СЕРДЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК	146
ЩЕБЁНКА	149
ЗАДНИЙ ХОД.....	154

ХОРОШО, ЧТО МЫ МОТОРИЗОВАНЫ!	159
555 МАРОК КУПЮРАМИ, 55 — МОНЕТАМИ	163
ГОСПОЖА ДРОЖЕБЕК	168
МАГИЧЕСКИЙ КРИСТАЛЛ	173
ВПЕРЁД, МАРШ!	176
ВАСТИ.....	180
ДЮЖИНА СЫРОЕЖЕК	185
ГРИБНОЙ СУП	189
ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ	194
ВЫ АРЕСТОВАНЫ!	198
СОСИСКИ С КАПУСТОЙ	204

НОВЫЕ ПРОДЕЛКИ РАЗБОЙНИКА ХОТЦЕНПЛОТЦА

ЧЕЛОВЕК В САДУ.....	211
ПЛОХОЕ НАСТРОЕНИЕ ГОСПОЖИ ДРОЖЕБЕК	216
КОЕ-ЧТО ЕЩЁ.....	220
С ПЕЧАТЬЮ И ПОДПИСЬЮ	226
МОРДОБОЛ	232
МУРАВЕЙНИК	238
ЗАПАДНЯ	243
ФЕЙЕРВЕРК	247
ПРОЧЬ! ПРОЧЬ! ТРИЖДЫ ПРОЧЬ!	252
ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?.....	256
ПРИКАЗ О ПОИМКЕ	261
ГОСПОДИНУ ДИМПФЕЛЬМОЗЕРУ ВСЁ ЯСНО	264
ЧЕСНОК И НЮХАТЕЛЬНЫЙ ТАБАК.....	266
БЕСПОКОЙНАЯ НОЧЬ	270
ХОРОШО СПРЯТАЛСЯ	273
НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ	276
ПОЛИЦИЯ! ПОЛИЦИЯ!	279
ВСЁ В ПОРЯДКЕ!	282
ВАСТИ, СЮДА!	286
СПАСЕНИЕ	290
ПО ГОРАМ, ПО ДОЛАМ.....	294
И ВНОВЬ НА ВОЛШЕБНОЙ ПОЛЯНЕ	297
СЛЁЗЫ РАДОСТИ.....	301
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ	305

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
әдеби-көркемдік басыпа
орта мектеп жасындағы балаларға арналған

Отфрид Пройслер

(орыс тілінде)

Художник Франц Йозеф Трипп
Перевод с немецкого Эльвиры Ивановой

Ответственный редактор В. Карпова. Художественный редактор И. Сауков
Художественное оформление Г. Златогоров. Технический редактор О. Кистерская
Компьютерная графика В. Смирнов. Корректор Е. Холявченко

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндүрүш: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Tayyar belgisi: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша
арыз-талаларды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-кв., литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 251 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өкілінің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат: [www.eksmo.ru/certification](http://csf.rta: www.eksmo.ru/certification)

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Дата изготовления / Подписано в печать 03.10.2017.
Формат 72х94^{1/8}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,44.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ № м5175.

ISBN 978-5-699-68994-1

9 785699 689941 >

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»
ОАО «Издательство «Высшая школа»
214020, Смоленск, ул. Смольянинова, 1
Тел.: +7 (4812) 31-11-96. Факс: +7 (4812) 31-31-70
E-mail: spk@smolpk.ru <http://www.smolpk.ru>

ДОБРЫЕ И СМЕШНЫЕ КНИГИ О РАЗБОЙНИКАХ – НЕУЖЕЛИ ТАКИЕ БЫВАЮТ?

ЗНАКОМЬТЕСЬ – КОВАРНЫЙ
И СИМПАТИЧНЫЙ РАЗБОЙНИК
ХОТЦЕНПЛОТЦ!

Его приметы: чёрная шляпа с длинным пером, колючая борода и способность попадать в дурацкие переделки. Во всех невероятных историях о нём принимают участие верные друзья — мальчишки Касперль и Сеппель и находчивая и неунывающая бабушка.

Хотценплотц уже более чем 40 лет доставляет радость маленьким читателям, а сказки о нём переведены более чем на 30 языков и выпущены тиражом более 6 миллионов экземпляров!

Отфрид Пройслер (1923 – 2013) один из самых известных детских писателей. Наши читатели знают его по книгам о гноме Хёрбе, сказкам «Маленькая Баба-Яга», «Маленький Водяной», «Маленькое Привидение», «Крабат».

ISBN 978-5-699-68994-1

9 785699 689941 >

www.vk.com/eksmo_kids

